

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

Факультет бизнеса и социальных технологий

Кафедра истории, философии и социальных технологий

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ,
ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

**ДВАДЦАТЫЕ ВСЕРОССИЙСКИЕ
НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ**

Научно-теоретическая конференция

Тезисы докладов и сообщений 10-11 октября 2019 г.

Новочеркасск
Лик
2019

УДК (316:1:364-78):167.1

ББК (60.5:87:65.272):в

А 437

Редакционная коллегия:

Таран С.С., и.о. директора НИМИ «Донской ГАУ»;
Гурина И.В., профессор, заместитель директора НИМИ «Донской ГАУ»
по научной и инновационной работе;
Долгалёв Б.А., заведующий кафедрой истории, философии и социальных
технологий НИМИ «Донской ГАУ»;
Грищенко А.Н., доцент кафедры истории, философии и социальных
технологий НИМИ «Донской ГАУ»;
Ищенко А.С., доцент кафедры истории, философии и социальных технологий
НИМИ «Донской ГАУ»

Рецензенты:

Мининкова Л.В., д-р ист. наук, проф. Южного федерального университета
Лукичёв П.Н., д-р соц. наук, проф. Южного федерального университета

Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной
работы: Двадцатые всероссийские научные чтения, науч.-теор. конф.
А 437 [Текст]: тез. докл. и сообщений, 10-11 октября 2019 г. / Новочерк. инж.-
мелиор. ин-т «Донской ГАУ»; ред. колл.: С.С. Таран, И.В. Гурина, Б.А.
Долгалёв [и др.]. – Новочеркасск: Лик, 2019. – 139 с.

ISBN 978-5-907158-74-0

Сборник тезисов научно-теоретической конференции «Двадцатые
всероссийские научные чтения по актуальным проблемам социальной исто-
рии, философии и социальной работы» содержит материалы докладов и со-
общений исследователей, занимающихся проблемами общественного разви-
тия в различных аспектах его проявления. Материалы сборника ориентиро-
ваны на использование в научной и практической работе учёными, студента-
ми и специалистами социальной работы.

УДК (316:1:364-78):167.1

ББК (60.5:87:65.272):в

*Редакционная коллегия сборника тезисов не вносила изменения в содержательную сторону
представленных материалов. Они в полной мере отражают авторскую позицию исследователей,
которая, естественно, может быть не бесспорной.*

ISBN 978-5-907158-74-0

© Новочеркасский инженерно-мелиоративный
институт имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВО
«Донской ГАУ», 2019

© Авторы, 2019

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ЛИЧНЫЕ ДЕЛА КАК ИСТОЧНИК К БИОГРАФИИ ИСТОРИКА Д.Н. АЛЬШИЦА

Мининков Н.А., д-р ист. наук, проф. кафедры специальных исторических дисциплин и документоведения ЮФУ

Ключевые слова: Д.Н. Альшиц, Российская национальная библиотека, Государственная Публичная библиотека СССР имени М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Видный российский исследователь эпохи Ивана Грозного Даниил Натанович Альшиц (1919-2012) работал в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина (ныне – Российская национальная библиотека) Санкт-Петербурга. В отделе кадров библиотеки хранятся три личных дела его как аспиранта и сотрудника, которые дают представление о некоторых событиях его жизни и творчества. Все три дела относятся к послевоенному периоду. Вместе с тем они содержат документы, создававшиеся ещё в период его учебы на историческом факультете Ленинградского университета, к пребыванию его на фронте, а также к его аресту, реабилитации и работе в библиотеке в послевоенный период.

Документы носят официальный характер и выполнены по принятой в разные годы форме. Имеются также отдельные документы, выполненные в произвольной форме и написанные рукой самого историка. Среди этих документов прежде всего находятся заявления о приёме на должность и другие документы, относящиеся к работе Д.Н. Альшица в отделе рукописей. Об отношении к нему и к его работе свидетельствуют благодарности со стороны руководства библиотеки и поздравления с юбилейными датами в его жизни. В них, в том числе, отмечается роль его в сохранении за библиотекой документов и материалов из ценнейшего рукописного отдела, когда на рубеже 60-х – 70-х годов возник проект передачи этих материалов в другие архивы.

Имеются отзывы на научные работы студента Даниила Альшица, выполнявшиеся им ещё в период учёбы в университете. Это, в частности, отзыв научного руководителя, известного историка летописания профессора М.Д. Присёлкова, на работу, проведённую им ещё в 1938 г., на первом курсе. В своём отзыве руководитель указал на ценность этой работы и на значительные перспективы студента как историка-исследователя [1, л. 18-18 об.]. Ещё одним отзывом на научную работу Д.Н. Альшица является отзыв оппонента, профессора В.В. Мавродина, в котором даётся высокая оценка его дипломной работы «Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени» [1, л. 20-21]. Она была защищена им после демобилизации из рядов Красной Армии в 1945 г., когда он вернулся в университет для завершения учёбы. В личном деле имеется также план его кандидатской диссертации по теме о приписках к Лицевому своду. Обосновывая интерес к этой теме, Д.Н. Альшиц

указывал, что эти приписки относятся к важнейшим политическим событиям царствования Ивана Грозного, но происхождение их не ясно [1, л. 50-51].

Высокая оценка дипломной работы выпускника ЛГУ Д.Н. Альшица, которую давал В.В. Мавродин, соответствует отзыву на его кандидатскую диссертацию, которую он защитил в 1947 г. по теме о приписках к Лицевому летописному своду. Этот отзыв, живо и интересно написанный старшим научным сотрудником Ленинградского отделения Института истории профессором В.Г. Гейманом, также хранится в РНБ, но не в Отделе архивных документов РНБ, а в фонде В.Г. Геймана в рукописном отделе РНБ [2, л. 1-10].

Имеются документы, относящиеся к исключению его из рядов ВКП(б) и связанные с его арестом в декабре 1949 г. Это сведения из его автобиографии при приёме на работу в 1946 г., а также заявление по запросу отдела кадров Публичной библиотеки от июня 1949 г. [3, л. 12-12 об.] Этому же вопроса касаются написанные им дополнительные сведения от 12 сентября 1972 г., когда он был уже широко известным историком и писателем. Наиболее подробным является последний документ. Обычно в свете теории источниковедения предпочтительным для исследователя источником является документ более раннего времени, созданный непосредственно вслед за событием, по горячим следам. В самом деле, через определённое время после события автор мог излагать события прошлого под влиянием опыта, полученного в последующие периоды своей жизни. Но к дополнительным сведениям от 1972 г., которые давал Д.Н. Альшиц, это не относится, поскольку он писал в них о том, о чём ранее писать он не мог. Он писал, что он был принят в партию на Ленинградском фронте в 1942 г., «в боевой обстановке, при формировании ударного коммунистического полка». При приёме в партию он не заявил о том, что его отец, Натан Львович Альшиц, был в 1930 г. сослан на Енисей в административном порядке. При организации полка ему заявили: «всё равно погибнешь – так уж лучше коммунистом». Но в феврале 1945 г. его обвинили в том, что он скрыл данные о своём отце и был исключён из партии. В заявлении Д.Н. Альшиц объяснял это тем, что исключение было делом людей, принимавших его в партию и «убоявшихся ответственности», что приняли в партию человека с компрометирующим моментом в его биографии, поскольку, как он писал, он не погиб в боях, но «случайно оказался жив». В этом же документе Д.Н. Альшиц писал, что когда в 1949 г. на него завели дело, то оно «полностью провалилось в первые же дни следствия», и даже суд того времени «отказался его принимать». Поэтому он был отправлен «в ИТЛ особым совещанием» [4, л. 39-40]. О справедливости этих слов свидетельствует то, что в начале 1955 г. он был полностью реабилитирован и восстановлен на работе в рукописном отделе библиотеки.

Документы личного дела помогают уточнить и конкретизировать некоторые стороны биографии видного учёного, известные по его автобиографическим книгам, которые он издал на исходе своей жизни и которые были посвящены его фронтовой биографии [5] и времени, когда он находился под следствием, а затем в одном из сталинских лагерей в Архангельской области

[6]. Поэтому для исследователя его жизненного пути они представляют значительный интерес.

Источники и литература

1. ОАД (Отдел административных документов) Российской национальной библиотеки (РНБ). Ф.10/1. Личное дело аспиранта Альшица Д.Н.
2. РНБ. ОР (Отдел рукописей). Ф.1133. Гейман В.Г. № 126.
3. ОАД РНБ. Ф.10/1. Личное дело Альшица Д.Н. № 2.
4. ОАД РНБ. Ф.10/1. Личное дело Отдела кадров № 3 1984 г.
5. Альшиц Д.Н. За нами был наш гордый город. Подвигу Ленинграда – правдивую и достойную оценку. СПб.: Наука, 2010. – 404 с.
6. Альшиц Д.Н. Хорошо посидели! СПб.: Нестор-История, 2010. – 383 с.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ИСТОРИИ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО¹

Шадрина А.В., канд. ист. наук, Южный научный центр РАН

Ключевые слова: благотворительные организации, частная благотворительность, братство во имя св. ап. Иоанна Богослова при Донской духовной семинарии, Богородично-Введенское братство при Донском епархиальном женском училище.

Деятельность благотворительных организаций в Российской империи во второй половине XIX в. является одной из важнейших составляющих социальной истории. Поскольку роль благотворительных учреждений в истории духовных учебных заведений Области войска Донского и направление их деятельности ранее не изучались, поставленная проблема представляется актуальной.

Учитывая отсутствие исследований, предметом которых выступали бы благотворительные организации при донских духовных учебных заведениях, основу настоящего доклада составляют архивные источники и публикации в местных периодических изданиях второй половины XIX в.

На протяжении XIX в. в рамках имперской политики происходило становление и развитие системы духовного образования. Этот процесс был характерен не только для центральных губерний империи, но и для её окраин. Так, к началу XX в. в Донской и Новочеркасской епархии, которая, за исключением городов Ростова-на-Дону, Таганрога и Азова с пригородами, соответствовала границам Области войска Донского, было 6 духовных школ: Новочеркасское и Усть-Медведицкое духовные училища, Донская духовная семинария, Донское епархиальное миссионерское училище, основанное на базе семинарии, и два женских образовательных учреждения, относившихся к категории духовных школ: Донское епархиальное женское училище и Усть-Медведицкое епархиальное женское училище. Несмотря на то, что

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2019 г., № гр. проекта 1201354248.

учащиеся этих учебных заведений в подавляющем большинстве были детьми священно и церковнослужителей Донской и Новочеркасской епархии и содержались на средства своих отцов, многие из них нуждались в материальной помощи. К таким относились, прежде всего, сироты и дети из семей «самого бедного состояния» [8, с. 589].

Первым братством Донской и Новочеркасской епархии, ориентированным на оказание материальной помощи бедным учащимся духовных учебных заведений, было братство во имя св. ап. Иоанна Богослова, открытое в 1887 г. в Новочеркасске при Донской духовной семинарии [11, с. 186]. Наименование благотворительного учреждения братством не было случайным. Одним из приоритетных направлений деятельности Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX вв. была борьба со старообрядческим расколом. Именно эта задача стала причиной возрождения братств [13, с. 2], которые мыслились как «исторические преемники православных союзов, действовавших в XVI–XVII вв.» [3, с. 204]. 8 мая 1864 г. были утверждены «Основные правила для учреждения православных церковных братств», давшие импульс развитию благотворительной деятельности этих «православных союзов».

Согласно уставу Иоанно-Богословского братства, его целью было оказание материальной помощи воспитанникам семинарии [11, с. 186–188]. Братство возглавлялось Советом, решения которого утверждались архиепископом Донской и Новочеркасской епархии. Доходы составлялись из членских взносов, пожертвований духовенства и других лиц [4, л. 2]. К 1 сентября 1898 г. братство состояло из 7 почётных, 72 действительных и 168 членосоревнователей. Почётными членами братства в 1898 г. были обер-прокурор Св. Синода К.П. Победоносцев; викарий Донской и Новочеркасской епархии Иоанн (Митропольский); княгиня К.М. Святополк-Мирская, ректор Донской духовной семинарии и др.

Иоанно-Богословское братство оказывало значительную помощь семинаристам, выдавая им во временное пользование учебники и приобретая новые [4, л. 2 об.], снабжая их одеждой, обувью и деньгами. Важнейшим направлением деятельности было оказание материальной помощи выпускникам, поступавшим в духовные академии [11, с. 186–188]. На средства благотворительного учреждения осуществлялось «эстетическое воспитание» семинаристов: оно оплачивало покупку инструментов для обучения музыке, выплачивало жалованье учителям музыки и пения и т.д. [11, с. 186–188].

Помимо организованной благотворительности в форме деятельности Иоанно-Богословского братства, в Донской духовной семинарии была развита частная благотворительность, которая выражалась в учреждении стипендий. Их основывали на личные средства архиепископы Донской и Новочеркасской епархии [12, с. 477], игуменья старочеркасского Ефремовского девичьего монастыря Иннокентия (Петрова) [6], отдельные священнослужители [10, с. 12–14], приходское духовенство [5], выпускники семинарии [1, с. 899–905; 7, л. 27–27 об.]. В качестве примера можно привести стипендию архиепископа Платона (Городецкого). Она была основана в 1868 г.

при открытии Донской духовной семинарии на пожертвованные архиепископом 1000 руб. «для награждения лучших из воспитанников Донской семинарии по окончании курса» [2, с. 408, 409]. Стипендия выдавалась ежегодно одному или двум выпускникам «из процентов с капитала» [12, с. 477]. На протяжении второй половины XIX – начала XX вв. в Донской духовной семинарии были учреждены 11 стипендий.

Вторым братством, цель которого заключалась в оказании материальной помощи учащимся духовных учебных заведений, было Богородично-Введенское братство вспомоществования нуждающимся воспитанницам Донского епархиального женского училища [9, с. 1043]. Оно было учреждено в 1915 г. по инициативе архиепископа Донского и Новочеркасского Митрофана (Симашкевича) [9, с. 1043], посвятившего 21 год своей жизни духовному образованию на Дону. Причина учреждения Богородично-Введенского братства была озвучена архиепископом в речи, сказанной им во время торжественного открытия: «с болью в сердце подписывал я журнал совета Епархиального училища об исключении воспитанниц за невзнос платежа; но и не подписывать его было нельзя, так как совет тоже иначе не мог поступить, выполняя свою обязанность. Поэтому я задался мыслью для вспомоществования беднейшим воспитанницам открыть при Епархиальном училище братство... я глубоко верю, что средства будут, что добрые люди найдутся, окажут поддержку настоящему делу» [9, с. 1045, 1046]. Ко времени открытия братства Донское епархиальное женское училище существовало уже 26 лет. В нём обучалось более 730 воспитанниц – дочерей священно- и церковнослужителей Донской и Новочеркасской епархии [9, с. 1043]. Учреждение братства вызвало широкий отклик среди жителей Новочеркасска. Ко времени его учреждения «в члены записалось» свыше 70 лиц, в том числе четверо – в пожизненные члены [9, с. 1046]. Со дня учреждения братства было объявлено о сборе средств на учреждение стипендии в память 25-летия училища [9, с. 1047].

Итак, в Области войска Донского благотворительные организации, чья деятельность была направлена на оказание материальной помощи учащимся духовных школ, начали свою деятельность в 1887 и 1915 гг. Их открытие связано с именем архиепископа Митрофана (Симашкевича), который с 1884 по 1905 г. был ректором Донской духовной семинарии. На примере братства во имя св. ап. Иоанна Богослова при Донской духовной семинарии видно, что братства оказывали значительную помощь воспитанникам, имевшим ограниченные материальные возможности, в том числе оказывая помощь при поступлении в духовные академии. Их деятельность также была направлена на обеспечение всестороннего развития учащихся.

Источники и литература

1. 25-летний юбилей XX курса Донской духовной семинарии // Донские епархиальные ведомости. 1913. № 30. С. 899–905.

2. Акт, бывший в Донской духовной семинарии 19 числа июня сего года по случаю окончания в ней 1-го учебного курса // Донские епархиальные ведомости. 1869. № 25. С. 408–409.
3. Братства православные // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. С. 201–213.
4. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 352. Оп. 1. Д. 1061.
5. ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1177.
6. ГАРО. Ф. 352. Оп. 2. Д. 349.
7. ГАРО. Ф. 352. Оп. 5. Д. 207.
8. От Правления Донской семинарии // Донские епархиальные ведомости. 1875. № 19. С. 589.
9. Открытие при Новочеркасском епархиальном женском училище Богородично-Введенского благотворительного братства // Донской православный вестник. 1915. № 12. С. 1043–1047.
10. Положение о стипендии имени протоиерея Симеона Салтыкова при Донской духовной семинарии // Донские епархиальные ведомости. 1887. № 1. С. 12–14.
11. Предполагаемое к открытию Иоанно-Богословское братство при Донской духовной семинарии // Донские епархиальные ведомости. 1877. № 5. С. 186–188.
12. Разрядный список учеников Донской духовной семинарии. 1870. № 15. С. 474–477.
13. Флеров И., свящ. О православных церковных братствах, противоборствовавших унии в Юго-Западной России в XVI, XVII и XVIII столетиях. СПб., 1857. С. 2.

ОСЛАБЛЕНИЕ ДУХОВНОСТИ КАК ФАКТОР КРИЗИСА СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КОНЦА 1980-х – НА- ЧАЛА 1990-х ГОДОВ

Циткилов П.Я., д-р ист. наук, проф. кафедры социальных технологий ЮФУ

Ключевые слова: советская социальная организация, системный кризис, объективные и субъективные факторы, дезинтеграция СССР.

К началу 1990-х годов наша страна, её социальная организация оказались в состоянии кризиса. И стал он следствием не только и не столько процессов, развивавшихся до перестройки, сколько политики, проводившейся уже во второй половине 1980-х годов.

Кризисные тенденции, масштабно усугубившиеся в годы горбачёвской перестройки, сами по себе вовсе не означали системного тупика и истощенности ресурсов социализма. Ведь сложности, противоречия и само кризисное состояние являются атрибутами развития всех общественных систем. От них не может быть застрахована любая социальная организация, включая советскую. «В Советском Союзе, - отмечал А.А. Зиновьев, - назревал кризис. Это нормальное явление в любой системе» [1]. Однако доктринёрство влиятельной части советской номенклатуры отрицало даже самую возможность кризиса при «развитом» социализме. Поэтому вместо того, чтобы глубоко анализировать противоречия в обществе, выявлять истоки кризисных состояний, находить пути их преодоления, высокомерная и догматическая часть правящей элиты ориентировала интеллектуальные силы страны преимущественно на

чрезмерное восхваление достижений при игнорировании или занижении значимости проблемных и противоречивых сторон жизни. Так, при работе в партийных архивах исследователям не позволяли вводить в научный оборот значительный пласт критических материалов о функционировании советского общества.

А.А. Зиновьев был одним из первых наших исследователей, кто ещё в 1970-е годы научно обосновал неизбежность кризисов при «развитом» социализме. Вместо конструктивного обсуждения его выводов и суждений учёного обвинили в клевете на советское общество. *Кризисное состояние советского общества во второй половине 1980-х годов было вовсе не приговором общественной системе.* Советская социальная организация, наряду с проблемами, имела большие достижения, а главное - значительные потенции к совершенствованию и поступательному развитию.

Кризис позднесоветской социальной организации, став к концу 1980-х – началу 1990-х годов реальностью, был обусловлен определёнными причинами объективного и субъективного характера. К основным его *объективным факторам, обусловившим распад союзной государственности,* следует отнести:

- духовный кризис, вызванный нарастанием мещанских, потребительских настроений в обществе, ослаблением генерации в поколениях религиозного сознания, утратой в народе доверия к правящей элите и её идеологии;
- снижение эффективности советской экономики, её спад в конце 1970-х – 1980-е годы и постепенное нарастание социального неблагополучия;
- следствие почти полувековой «холодной войны» со значительно превосходящим нас противником - объединённым Западом;
- укрепление в годы перестройки влиятельного социального слоя представителей «теневой экономики», заинтересованного в процессах хаотизации и распаде государственности;
- ослабление устойчивости советского суперэтноса и его евразийской цивилизационной общности и др.

Важнейшим из вышеперечисленных факторов стало состояние духовного неблагополучия советского общества в рассматриваемый период. Оно в значительной мере было обусловлено нарастанием потребительских настроений в широких слоях населения и особенно в правящей элите. Во многом это объяснялось тенденцией усиления со второй половины 1950-х - начала 1960-х годов *материалистической мировоззренческой основы советского социализма.* А она имела свои системные издержки, важнейшими из которых являлись атеистические смысловые установки и наличие мещанских настроений, устремлённости к зажиточному бытию и богатству.

На уязвимые стороны материалистического социализма, которые способны привести к его глубокому кризису, указывал ещё на заре советской эпохи выдающийся русский мыслитель, протоиерей С.Н. Булгаков. Он признавал правду социализма, его справедливую критику капиталистической социальной организации. «В этом смысле, - писал он, - надо прямо и решительно признать всю правду социализма. Если он грешит, то, конечно, не тем, что

он отрицает капитализм, а тем, что он отрицает его недостаточно радикально, сам духовно пребывая ещё в капитализме» [2, с. 242]. Прозорливо Булгаков критиковал материалистический социализм «за его мещанские черты». Он полагал, что ими, их ядом «капитализм отравил и социализм» [2, с. 224].

Несмотря на атеистическую пропаганду в обществе, практику массового притеснения Церкви в конце 1950-х – первой половине 1960-х годов в повседневной жизни советских людей, особенно сельских жителей сохранялись религиозные традиции и ценности. Благодаря им советская нравственность наполнялась духовным содержанием. Носителями религиозной духовности тогда были преимущественно представители старшего поколения, в частности, бабушки, крещённые ещё в дореволюционной России. Однако к концу 1970-х – началу 1980-х годов их в живых оставалось всё меньше и меньше. А значит существенно ослаб субъектный фактор естественной генерации в поколениях религиозных и, прежде всего, православных ценностей: праведности, совестливости, семейного долга. В результате *ослаблялась и религиозная духовность в обществе.*

Советская идея справедливости, лишённая на повседневном, семейном уровне религиозно-духовной подпитки, стала утрачивать свою былую притягательность и консолидирующую силу. Она всё более начинала приобретать формальный характер. Ведь в обыденной жизни многие советские граждане видели процессы постепенного нарастания социальной несправедливости, безнаказанности для представителей номенклатуры и их родных, друзей.

Наличие и обострение проблем социального неравенства вело к *ослаблению функционирования принципа социальной справедливости, являвшегося основополагающим в общественной жизни.* Как справедливо писал философ А.А. Зиновьев, в СССР и других коммунистических странах «по мере улучшения общих условий жизни неравенство в распределении благ стало увеличиваться и достигло довольно значительного уровня» [3, с. 272].

В позднесоветском обществе слова с трибун, некоторые пропагандистские установки стали расходиться с реальными делами. А это вело к утрате у широких слоёв населения веры в официальную интерпретацию коммунистического целеполагания государства, которая зачастую подавалась гражданам страны, образно говоря, по-капиталистически, упрощённо и искажённо. Как отмечал кандидат военных наук, полковник в отставке В.В. Квачков, Советский Союз умер потому, что умерла вера советского, русского народа в правду, связанную с коммунизмом [4]. Можно, конечно, поспорить о том, умерла ли эта вера в нашем народе тогда или нет. Но очевидным являлся факт существенного ослабления в массовом сознании светских людей веры в социалистические идеалы и коммунистическую перспективу. Соответственно сознание многих наших граждан стало заполняться лукавыми мировоззренческими установками, идеализирующими капиталистическую действительность и её мировоззренческую парадигму. «Вообще, - продолжал свои суждения Квачков, - тогда многим думалось так, что мы сейчас придём к капитализму рыночному и тогда у нас будет также хорошо, как при социализме, но ещё и лучше» [4]. Это показатель наивности мироощущения массового советского

обывателя в условиях определённого вакуума веры и ослабления притягательности государственной идеологии. Произошло так, с одной стороны, из-за определённой дискредитации политики правящей элиты, её догматизма в понимании коммунистической идеи. С другой стороны, идейная дезориентация широких слоёв советского общества была связана с ослаблением на семейно-бытовом уровне религиозной преемственности. А именно она в значительной мере придавала устойчивость советским нравственным основам жизнедеятельности.

Следовательно, социально-экономические и политические преобразования страны на социалистических началах сами по себе не могли обеспечить должный уровень их прочности и необратимости. Для этого необходим был духовный фундамент в сознании и душах людей, выстроенный на неприятии сребролюбия, стремления к обогащению, к тщеславию и гордыни. А без такого духовного, а точнее религиозно-духовного основания советская нравственность не могла защитить общество от морального разложения под напором потребительской устремлённости к мещанству, славе, богатству и почестям.

Источники и литература

1. Зиновьев А.А. О Советском Союзе. Подборка высказываний, научных суждений Александра Зиновьева. О Революции, демократии, СССР, Сталине и др. URL: <https://www.jugashvili.com/blog/zinoviev> - 07.10.2019.
2. Булгаков С.Н. Христианство и социализм (1917). В кн.: С. Н. Булгаков. Христианский социализм: [сборник]. [Вступ. ст., сост., подгот. текста, примеч. В. Н. Акулинина]. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1991. 347 с. (Споры о судьбах России).
3. Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 528 с.
4. Скандальное интервью. Владимир Васильевич Квачков, полковник ГШ ВСРФ в отставке, 7 апреля 2019 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PhnRZXJd5uA> – 09.04.2019.

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОРЫВА РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Душкова Н.А., д-р ист. наук, проф. кафедры философии, социологии
и истории Воронежского государственного технического университета*

Ключевые слова: кадры, технологии, производство, стимулы, конкуренция.

В настоящее время всё большее число стран мира вступает на путь интенсивного технологического и инновационного развития. Только так можно ускорить темпы экономического роста, обеспечить глобальную конкурентоспособность. В этих условиях перед Россией стоит грандиозная задача – преодолеть отставание, осуществить технологический прорыв и на равных с ве-

дущими государствами осуществить переход к инновационной экономике. Реализация данной задачи требует решения не только проблем технического, но и социального характера. Нам необходимы будут не только учёные и инженеры, управляющие сложными технологическими процессами, но и в большой массе рабочие разного уровня квалификации.

Однако проблем в этом отношении в последнее время накопилось достаточно много. Тем более, что в нашей стране всегда самым слабым звеном в экономической деятельности, в инновационной сфере был и остаётся человек.

Поэтому так своевременно были разработаны национальные проекты по 12 направлениям социально-экономического развития страны с главной ориентацией на человека. Все они получили подтверждение в Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию в феврале 2019 г. Среди них проекты по образованию, науке, рынку труда, здравоохранению, жилищному строительству и др. [1]. При этом было подчёркнуто, что перемены должны наступить немедленно, а не в далеком будущем.

С подобной ситуацией мы уже сталкивались в 30-е годы XX века, когда в стране осуществлялась индустриализация. В то время был выдвинут лозунг: «Кадры, овладевшие техникой, решают всё!». Он означал, что страна нуждается в миллионах людей, способных осваивать новое оборудование, которое поступает на промышленные предприятия, на транспорт, в сельское хозяйство, в армию. Для реализации данного лозунга потребовались усилия всего народа. Во всех областях народного хозяйства развернулось движение за освоение новой техники, была поддержана инициатива передовых рабочих осуществить пересмотр устаревших технических норм.

Для более рационального обеспечения предприятий рабочей силой в начале 1930 г. было принято решение о создании Главного управления по подготовке промышленных кадров при Высшем Совете народного хозяйства СССР. Вся система подготовки рабочих кадров передавалась в ведение наркоматов. Отраслевой подход в решении данного вопроса обеспечивал предприятия рабочей силой с учётом специфики производства.

Со временем в стране сформировалась целая система обучения кадров и повышения их квалификации. На заводах и новостройках создавались комбинаты рабочего образования, технические кружки, школы, курсы, проводились дни технической учебы. Рабочие новостроек выезжали учиться на действующие заводы. Возросло количество школ фабрично-заводского ученичества. Приобретённые технические знания помогли рабочим стать мастерами своего дела. Сотни тысяч бывших чернорабочих и строителей овладели новыми профессиями, становились квалифицированными токарями и слесарями, доменщиками и сталеварами.

Одновременно осуществлялись меры по повышению технических знаний руководителей производства разного уровня, по подготовке инженеров и техников. Была расширена сеть промышленных академий, где учились руководящие кадры промышленности. В десятки раз увеличилось число индустриальных вузов и техникумов. При втузах действовали подготовительные рабочие факультеты. Почти три четверти студентов втузов и техникумов со-

ставляли рабочие. Подготовка технической интеллигенции и массовое движение рабочих за овладение новой техникой способствовали ускорению темпов индустриализации [2].

Сейчас, конечно, в нашей стране другие возможности, другие условия. И невозможно полностью скопировать прошлый опыт, а некоторые методы в осуществлении кадровой политики вообще недопустимы. Например, такие, как репрессивные средства управления. Недопустимо списывать экономические неудачи на отдельных сотрудников, увольняя их или открывая уголовные дела. Неприемлемы сейчас и мнимые результаты, и формальные формы активизации работников производства, и сомнительные передовики. И тем более недопустимы человеческие жертвы. Но цель выдвинута подобная – обеспечить технологический прорыв необходимыми кадрами. И тот подъём, целеустремлённость, одержимость и единение всего народа, которые существовали в прошлом, потребуются и в наши дни.

Необходимы будут и гораздо большие средства для воплощения поставленных задач. Однако вряд ли стоит надеяться на то, что таким путём можно будет решить все проблемы. Исторический опыт показывает, что если большими капитальными вложениями и можно добиться существенных результатов в какой-то сфере деятельности, то впоследствии эффект от этого ослабевает.

Таким образом, следует извлечь уроки из прошлого и не повторять ошибки. Конечно, государственная поддержка должна быть, но важно, чтобы она сочеталась с бизнесфинансированием в рамках государственно-частного партнёрства. Большое значение будут иметь внедрение экономических стимулов, развёрнутая конкуренция.

Проблемы кадрового обеспечения технологического прорыва потребуют обновления всей системы образования, что не исключает возрождения целого ряда форм подготовки кадров, которые в прошлом действовали вполне эффективно, но по неизвестным причинам были сокращены или свернуты. Речь идёт о профтехучилищах, об обучении рабочим профессиям на предприятиях и т.п. Целесообразно помочь предприятиям выработать механизм формирования своего положительного имиджа как работодателя, привлекать молодёжь на предприятия посредством их презентации в общеобразовательных учреждениях, активизировать пропаганду престижа рабочей профессии и т.д.

Некоторые меры в этом направлении уже предпринимаются. Например, на Байкале прошёл Международный форум «Инженеры будущего», предложено создать реестр работодателей, делающих инвестиции в кадры, с 2013 г. учреждён государственный конкурс рабочих профессий, введено звание «Герой труда», приступили к развитию системы профориентации и т.д. Не остались без внимания вузы, которые готовят специалистов для производства, а также общеобразовательные учреждения. Все начавшиеся здесь преобразования нацелены на повышение качества обучения и воспитания.

При всём том и в наше время не обойтись без энтузиазма масс, что позволяет развивать техническое творчество рабочих и инженеров, новаторст-

во, рождает полезное соперничество. И в этом отношении могла бы сыграть определённую роль идея, соответствующая духу времени и способная объединить наших людей в достижении общей цели.

Кроме того, при формировании новых подходов в кадровой политике необходимо учитывать изменения, которые происходят в социальной структуре общества. Следует иметь в виду, что со временем, как утверждают эксперты, может возникнуть дефицит в квалифицированной рабочей силе.

Важно также определить перспективы развития так называемого «креативного класса». Он представляет определённую часть людей, задействованных в новых сферах занятости, которые связаны с компьютерными и информационными технологиями.

Современная кадровая политика, научно обоснованная и тщательно разработанная, позволит осуществить технологический прорыв и обеспечит России устойчивое экономическое развитие.

Источники и литература

1. Послание Президента РФ Путина В.В. Федеральному Собранию 20 февраля 2019 г. Нацпроект – сильная, комфортная Россия // Российская газета. 2019. № 38 (7796). 21 февраля.

2. Гажаламов, А.Р., Сайфуллина, Л.Р. Государственная кадровая политика СССР [Текст] // Экономические науки. 2017. № 6. // novaum.ru/public/p157/

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Дегтярёв А.К., д-р филос. наук, проф. кафедры юриспруденции, философии и истории Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова,

Низовцев В.В., канд. юр. наук, доц., зав. кафедрой юриспруденции, философии и истории ЮРГПУ (НПИ) имени М.И. Платова

Ключевые слова: социальное государство, либеральная мысль, коммунитаристы, общественные ценности, общественное благо, приоритет права, свободы и права индивида.

В либеральной мысли приоритетным является построение правового государства, что соответствует классической формуле минимизации государственного интервенционизма, роли государства как «ночного сторожа», и это является следствием конструирования и понимания права как прав личности. Английский исследователь Р. Смит, претендуя на описание истории гуманитарных наук, пишет о том, что просвещённый взгляд на человеческую природу основывается на идее естественного закона, позиционирования рациональных принципов и обычаев, определяемых логикой индивидуализма. Иными словами, юридические нормы имеют универсальное обоснование в разумной природе человек, а в том, что наделение юридическими правами

является сдвигом в цивилизационном состоянии общества и отражает баланс между неразумным эгоизмом и требованиями общественного разума [4, с. 83]. Данная мысль наиболее отчётливо высказана в правовой концепции английского мыслителя Т. Гоббса, но имплементирована в правовую концепцию либерализма по отношению к личности и государству.

Современный либерализм, как свидетельствует дискуссия 80-90-х годов прошлого века, ощущает кризис идейных основ, связанных с пониманием «естественного закона» как разумной природы человека, позитивной и негативной свободы, суверенности личности и общественного блага. Важным для отстаивания идеи приоритета права, как пишет Дж. Ролс, можно считать теорию справедливости, в которой политическая справедливость определяет социальную [5, с. 77]. Для либерализма, и это остаётся неизменным, свободные и равноправные граждане и являются носителями работающей концепции справедливости. На первый взгляд, речь идёт о том, чтобы усматривать блага в человеческой жизни и удовлетворении человеческих потребностей. Но идея добра как рациональности состоит в том, чтобы через юридические нормы определить меру сотрудничества граждан в достижении всеобщего блага и полагаться на юрисдикцию в качестве необходимой основы для определения нужд и потребностей граждан.

Утверждается, что государству неправомерно осуществлять меры, которые бы максимизировали удовлетворение рациональных предпочтений и желаний граждан [5, с. 81]. Но есть сомнения в том, что либеральная формула права как тотальной рациональности создаёт социальные предпосылки самоуважения и благополучия личности. Волна «коммунитаризма», пришедшая на Запад в конце 80-х годов, была концептуально связана с посткапиталистическим обществом, содержала намёк на то, что либерализм – теория прошлого капитализма. Для теоретиков коммунитаризма Ф. Фукуямы, А. Этциони, Л. Туроу соотношение между индивидуализмом и общинностью актуализирует социально-правовое государство, в котором есть разделение индивидуальных, ассоциативных и общественных интересов. Предлагается переформатирование правового государства как субъекта общественных услуг и гарантии справедливого общественного устройства. Если попытаться вникнуть в рассуждения коммунитаристов, альтернатива либерализму заключается в обосновании разделения обязанностей между личностью, обществом и государством. Можно сказать, что вместо веры в рациональность юридических норм предлагается логика коллективно сформулированных понятий, согласие между сторонниками коммунитарного порядка и приверженцами индивидуальных свобод на основании компромисса права и нравственности.

В новом «золотом правиле» содержится требование ответственности, возлагаемой на личность по справедливости [3, с. 322]. Либералов упрекают в чрезмерной вере в формулу «закон и порядок», которая, по мнению коммунитаристов, не способствует социальной справедливости, так как чисто юридически оправдывает неравный доступ к социальным благам и игнорирует основополагающие общественные ценности. Либеральная аргументация в полемике с коммунитаристами заключается в том, что явно утопическим яв-

ляется предположение о гражданском обществе, располагающем институтами, действующими на основании ценностей. В этом контексте вспоминается позиция либерального экономиста Л. фон Мизеса, утверждавшего, что общество постоянно испытывает риск нарастающей бюрократизации, что характерной чертой современной политики является тенденция к замене свободного предпринимательства государственным контролем [2, с. 5]. Можно говорить о либеральном «велосипеде», когда дискуссия 90-х годов служит доказательством того, что государство подозревается в логике «левиафана», в том, что идея общественного порядка приводит к прогрессирующей роли бюрократии, что бюрократическая система, исходящая от государства, нацелена на ограничение свободного предпринимательства и частной инициативы.

Иными словами, социальное государство, олицетворяющее позитивную свободу, деформирует законность и порождает расточительность и некомпетентность в доступе и распределении социальных благ. Несомненно, дискуссия между коммунитаристами и либералами в конце 90-х годов имеет адресатность в процессах глобализации, в формировании транснационального капитала, в политике отмирания национального государства. Идейная полемика по существу была инициирована тем обстоятельством, что современное общество становится ультралиберальным, где государству вменяется в обязанность использование юридических рамок для монополии определённых экономических игроков. Достаточно ясным можно полагать десуверенизацию государства в контексте социальных обязательств. Ультралиберализм использует аргументацию «ночного сторожа» и недопустимости государственного интервенционизма в критике бюрократического аппарата, но в реальности исчезает и правовое государство.

Парадоксальность современного общества состоит в том, что транснациональные корпорации нуждаются в защите от свободного рынка [1, с. 88] и, вместе с тем, взывают к идее свободного предпринимательства, стремясь к легитимации социальных разрывов как непреодолимого и неизбежного следствия формальной рациональности, приоритета права, избегающего спора о социальных несправедливостях. Следует иметь в виду, что запущенная программа мультикультурализма имеет вполне ожидаемый социальный и правовой эффект. Социальный в том, что происходит замещение граждан, привыкших к определённым социальным стандартам национального государства, мигрантскими сообществами, живущими по принципу «прекариата», маргинализированных групп, которым государство обеспечивает социальный минимум. Вторичный эффект состоит в том, что социальные конфликты и разрывы, актуализирующие социальную справедливость, переводятся в дискурс этнокультурных и этнорасовых противоречий.

Либералы и коммунитаристы придерживаются веры в разумно устроенное общество, что внушает уверенность в возможности компетентности, открытой конкуренции, ответственности как фундаментальных принципов, на которых основывается правовое государство. Но есть изменения в том, что размывается понятие гражданства и, соответственно, свобод и прав личности. Далекое не верным для современного мира является нормативная соци-

альная модель государства. Идеологическая интерпретация либералов состоит в том, чтобы поддержать привлекательность негативной свободы как отсутствие внешних ограничений суверенитету личности. Но в какой степени возникшая мультикультурная мозаика может соответствовать стандартам правовой рациональности и как традиции иной культурной среды могут позволить сформулировать обоснованность социальных предпочтений, остаётся открытым. Право объективно трансформируется в институциональное и социальное закрепление индивидов с особыми потребностями и этноцентричными устремлениями. Таким образом, исчезает значение правового государства, формирующего систему правовой справедливости, и одновременно есть повод подчеркнуть и демонтаж социального государства, которое, несмотря на веру коммунитаристов в способность поддерживать разумный социальный порядок, по логике глобализации уходит от требований социальной демократии, так как имеет дело с новыми социальными категориями, которые из исключительных становятся имеющими нормативный статус (мигранты, культурные меньшинства, неадаптированные группы населения). Это становится непонятным для подавляющего большинства, что вносит неуверенность, так это откуп социальной политики не индивидам, наделённым гражданскими добродетелями, и не поборникам социальных ценностей, что свойственно для утопии коммунитаризма: спорный и драматический итог состоит в том, что государство становится анонимным, управляемым экспертами и технократами, где усугубляется экономическая, социальная и культурная поляризация общества.

Источники и литература

1. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. М., 2003.
2. Людвиг фон Мизес Бюрократия. М., 1993.
3. Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999.
4. Смит Р. История гуманитарных наук. М., 2008.
5. Современный либерализм. М., 1998.

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Николаева Л.С., д-р филос. наук, проф. кафедры истории, философии и социальных технологий НИМИ «Донской ГАУ»;

Загорская О.В., канд. соц. наук, доц. кафедры истории, философии и социальных технологий НИМИ «Донской ГАУ»

Ключевые слова: социальное самочувствие, дифференциация, семья, верхний, базовый, нижний слой семей, равенство.

Социальное самочувствие российских семей характеризуется как далёкое от равномерности. Базовый слой семей находится в неблагоприятном положении, имеет низкий статус и доходы, которые не позволяют приспособо-

биться к рыночной экономике. Верхний слой семей, как и средний слой, достаточно уверены, чувствуют себя оптимистично, спокойно и стабильно, так как материальное положение и высокий статус позволяют приспособиться к новым экономическим условиям российского общества. Элитные семьи находятся на ключевых постах в государстве и экономике. Средний слой семей, представленный мелкими и средними предпринимателями, менеджерами небольших и средних предприятий, старшими офицерами, бюрократией среднего звена, наиболее квалифицированными специалистами, адаптирован к рыночной экономике. Представители базового слоя семей (2/3 российского общества) испытывают некоторые трудности. Это представители массовых профессий, интеллигенции, сервиса и технического персонала. Они стараются сохранить достигнутый статус и приспособиться к рынку. Самое сложное положение у семей нижнего слоя. Их самочувствие пессимистичное, неуверенное и усталое. Они не способны адаптироваться к современным, достаточно жёстким социально-экономическим условиям российского общества, имеют низкий деятельностный потенциал. В результате возросшей дифференциации доходов увеличились масштабы относительной бедности - многие стали беднее относительно преуспевающих групп и принципиально новых возможностей. С одной стороны, эти люди имеют и жильё, и полноправную штатную работу, но или получают её с большими задержками, или их зарплата столь низка, что её не хватает на существование. Таким образом, если к традиционно бедным относятся те, кто и в советском обществе считался бедным, то к новым бедным - те, кто ранее принадлежал к благополучным средним слоям, а в последнее время обеднел. Эти тенденции характеризуют положение семей современной России. Появился тип семьи, относящийся к новым бедным: это малая социальная группа, основанная на кровном родстве, браке или усыновлении, связанная общностью быта и взаимной ответственностью за воспитание детей, включающая работников, которые сегодня активно трудятся, но не могут обеспечить достойное существование себе и семье. В советское время они принадлежали к среднему классу, в ходе российских реформ 1990-х годов пережили резкое понижение уровня жизни при сохранении профессионального статуса и оказались в положении бедных трудоспособного возраста, но не самоидентифицирующих себя с категорией бедных. Эти категории семей стали неблагополучными семьями.

Различие между старыми и новыми бедными в российском обществе носит принципиальный характер. Старые бедные не имеют того, что составляет социальный, культурный и экономический фундамент новых бедных, интеллектуальный капитал, основой которого выступает высшее образование. Хорошее образование в цивилизованном и стабильном обществе служит мощным социальным лифтом, помогает людям подняться вверх по социальной лестнице и получать высокие и относительно высокие доходы. В переходном обществе, когда происходит коренное изменение экономической и социальной структуры, смена политических режимов, образование не может ни оцениваться, ни оплачиваться соответствующим образом. Поскольку подавляющая часть образованного населения в России трудится в госсекторе, а

тот финансируется по остаточному принципу, материальный уровень бюджетников резко снизился в 1990-е годы, хотя и раньше, в предыдущие десятилетия, он не был высоким. Однако сохранился интеллектуальный капитал, который является основой для вертикальной мобильности при благоприятном стечении обстоятельств и изменении ситуации в обществе к лучшему. У старых бедных такого капитала нет, и получить его в перспективе невозможно, поскольку стоимость обучения с каждым годом возрастает, а доступ к высококачественному образованию постоянно сужается. И старые, и новые бедные – это неблагополучные семьи.

Другая отличительная черта неблагополучных семей заключается в том, что субкультура бедности, нормы жизни на «социальном дне», психология отчаяния у современных бюджетников, составляющих нижний слой среднего класса и верхний слой низшего класса, не передаётся по наследству. Они прилагают все усилия для того, чтобы дать своим детям наилучшее из доступного им образование, воспитывают у них мотивацию достижения, передают традиции и ценности российской интеллигенции, даже находясь сами в зоне бедности. Представители семей социального дна изолированы от активного общества, находятся в бедственном положении, зачастую включены в криминальные и полукриминальные сообщества. Социально-экономические условия России усиливают негативные тенденции развития семьи, рост социального неравенства и бедности.

Источники и литература

1. О положении детей и семей, имеющих детей в Российской Федерации. Государственный доклад // Информационно-образовательный электронный журнал для работников соц. сферы. 2016.

2. Николаева Л.С., Загорская О.В. Социальное самочувствие неблагополучных семей в современном российском обществе. Новочеркасск: Лик, 2019. - 190 с.

О КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЕ В ВУЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Власов А.И., начальник отдела библиотеки НИМИ «Донской ГАУ»,
Берлявский Л.Г., д-р ист. наук, канд. юр. наук, проф. кафедры
конституционного и муниципального права Ростовского государственного
экономического университета («РИНХ»)*

Ключевые слова: краеведение, история малой родины, социальные проекты, историческая работа в вузах.

За свой более чем двухсотлетний период существования в России краеведческая мысль прошла большой путь от единичных исследований энтузиастов до полноценной отрасли научного знания, занимающей особое место на стыке различных научных дисциплин: истории, географии, археологии,

экономики, политологии и др. В настоящее время краеведение получило широкое ветвление по специализациям. По своему содержанию его можно делить на историческое, географическое, биологическое, литературное, этнографическое и пр. [1]. В вузах для специалистов гуманитарного направления сейчас читаются отдельные курсы краеведческой направленности. При этом, существующие формы подачи материала вызывают обоснованные нарекания критиков, которые отмечают, что подготовка будущих специалистов и работа на местах не отражают всего многообразия краеведческой деятельности, имеют узкую направленность [2].

В Ростовской области огромную краеведческую работу проводит ДГПБ. Её краеведческий альманах «Донской временник» оказывает неоценимую поддержку усилиям донских энтузиастов по поиску, сохранению и освещению всевозможных изысканий, связанных с нашим регионом. Краеведческим движением широко охвачены общеобразовательные школы области.

На этом фоне инициатива научной библиотеки и кафедры истории, философии и социальных технологий НИМИ Донской ГАУ по созданию нового клубного объединения «Краеведческие Данцевские чтения» выглядит вполне актуальной, но требует некоторых пояснений по концептуальным и организационным моментам планируемой площадки для общения краеведов.

Новочеркасский краевед Н.И. Бунина в своей энциклопедической статье, посвящённой краеведению на Дону, даёт развёрнутый анализ затронутого предмета и делает один вывод, важный в контексте настоящей статьи: *«интерес к истории родного края наиболее активно проявлялся в переломные периоды общественно-политической жизни государства»* [3]. Действительно, интерес к изучению родного края, тесно связанный с взаимоотношениями науки и власти в истории России новейшего времени, имеет свои взлёты и падения. Директивная политика государства в разное время как инициировала, так и репрессировала краеведческую мысль (это тема отдельного большого разговора). Настоящий период в этом смысле можно характеризовать как время некоей стагнации. И создание нового клубного объединения является своеобразной попыткой сохранить наработанные ранее связи краеведов, поддержать, используя возможности вуза, их усилия по продвижению разрабатываемых тем, донесению информации до более широкого круга интересантов.

Хотелось бы акцентировать внимание на некоторых положениях, имеющих, на наш взгляд, важное значение. В процессе своего развития краеведение, по крайней мере историческое, разделилось на два течения: любительское и профессиональное. Каждое из них имеет свои достоинства и недостатки.

1. Основной претензией к краеведам-любителям, бескорыстно изучающим историю своей малой родины, можно считать отсутствие в них методологической, организационной, научно-этической базы. Очень часто уникальная информация подаётся столь безграмотно, что просто теряет свойства достоверности [4]. При этом краеведы-любители, увлечённые какой-либо идеей, готовы отойти от логики фактографического анализа в угоду своим умозак-

лючениям, может быть, интересным, но совершенно не соответствующим действительности. Такой подход питается «фольклорной историографией», дающей нам невероятные образцы народной памяти. Любой из нас слышал истории, подобные тому, как Новочеркасский Вознесенский собор во время своего строительства дважды уходил под землю, а новый вариант культового сооружения строился на куполе предыдущего. Мы имеем «неоспоримые свидетельства от родной бабушки», что триумфальную арку построили к приезду Екатерины Великой, а она побоялась и не посетила столицу казачьей вольницы, что в былые времена от старочеркасского монастыря до Вознесенского собора существовал подземный ход, и монахи во время крестных ходов всю ночь шли в столицу и многое другое.

Одной из задач предполагаемого клубного объединения мы видим возможность объединения усилий научного сообщества и любительских исследований с целью очищения краеведческих публикаций от подобного рода недостатков, оказания действенной профессиональной помощи авторам, не имеющим достаточного научного опыта.

2. К историкам профессионалам, привыкшим работать со строго научных позиций, также можно предъявить определённые претензии, касающиеся, в первую очередь, отсутствия реального содействия краеведческому движению в регионе.

Не секрет, что исследовательская деятельность краеведческой направленности имеет, среди прочего, и вполне реальное значение в деле воспитания подрастающего поколения: формирования патриотизма, духовно-нравственных качеств, интереса к национальным традициям, помогает творческой личности выйти за рамки сложившихся стереотипов поведения. В условиях реформирования высшей школы, когда часы, отведённые на изучение исторических дисциплин, сокращаются, вопросам краеведения уделяют внимание очень немногие вузы [5]. Учёные-историки замыкаются на своих узких вопросах, их исследования всё реже привлекают внимание читателей-непрофессионалов.

Создание клубного объединения на основе вузовской кафедры даёт учёным возможность взглянуть на свою деятельность с нового ракурса, обновить круг своих научных интересов, стать ближе к простому человеку, которого всё чаще в последнее время именуют забытым, казалось, словом «обыватель».

3. Историко-краеведческое наследие Андрея Андреевича Данцева является бесценным вкладом в копилку новочеркасских краеведов, образцом любви к родному краю, соединённой с безупречным научным подходом. Оно требует дальнейшего изучения, разработки тем, затронутых учёным. Обозначив планируемое объединение как «Данцевские чтения», организаторы хотели внести в его работу определённую направленность, и основные целевые установки нового клуба можно определить следующим образом:

- социально ориентированное изучение истории родного края;

- подготовка и оформление публикаций на научной основе, с привлечением фактографического материала, изучение архивов учреждений и организаций, грамотная фиксация полученных результатов исследований;

- обращение к мало исследованной истории региона, в частности – ко второй половине XX века, события которой не нашли ещё должного отражения в краеведческой литературе;

- работа, обозначенная в своё время А.А. Данцевым как «краеведение о краеведах». Пополнение информации о биографиях и библиографиях участников краеведческого движения на Дону и в Новочеркасске;

- сотрудничество в деле увековечивания памяти людей и событий, значимых для региона.

Авторы статьи выражают искреннюю надежду, что при таком отношении новое клубное объединение может стать значительным явлением в краеведческом движении Новочеркасска.

Источники и литература

1. Краеведение: история изучения краеведения в России [Электронный ресурс] / Сайт Русского культурного центра «Народный дом». – URL: <http://rusnardom.ru/kraevedenie-istoriya-izucheniya-kraevedeniya-v-rossii/>

2. Основные аспекты краеведения в современном образовании [Электронный ресурс]. – URL: https://vuzlit.ru/429381/osnovnye_aspekty_kraevedeniya_sovremennom_obrazovanii

3. Бунина Н.И. Краеведение // Новочеркасск : энциклопедия / [сост. и ред.: Ю.П. Белоусов, Н.В. Белоусова]. - Новочеркасск: Novoprint, 2005. – URL: <https://novocherkassk.net/wiki/novo-2005/kraevedenie/>

4. Шадрина А.В. Краевед должен быть историком! // Донской временник. Ростов н/Д, 2013. Вып. 22. С. 235-237.

5. Кошокова С.Я. Использование краеведческого материала в учебном курсе "история" на кафедре истории и политологии КУБГАУ // Кубанские исторические чтения : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2018. С. 135-138.

І. СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

О ПРОИСХОЖДЕНИИ МАТЕРИ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА: ФАКТЫ И ВЕРСИИ

*Ищенко А.С., канд. ист. наук, доц. кафедры истории, философии
и социальных технологий НИМИ «Донской ГАУ»*

Ключевые слова: Владимир Мономах, Всеволод Ярославич, византийская принцесса, Константин Мономах, реконструкция.

Владимир Мономах в русской исторической памяти фигура, безусловно знаковая. С XVI в. и вплоть до падения самодержавия он являлся символом российской монархической власти, материальным подтверждением чего служила знаменитая «шапка Мономаха», которой венчались на царство все русские цари, включая последнего – Николая II. Далеко не последняя роль в такой трансформации образа древнерусского князя принадлежала его происхождению [1, с. 26]. Но как раз оно вызывает множество вопросов. В науке широко распространены на сей счёт суждения, которые в строгом смысле слова сложно признать научными.

В древнейшей русской летописи «Повести временных лет», написанной при Владимире Мономахе в Киеве, о рождении князя сообщалось: «В лето 6561 (1053). У Всеволода родися сынъ, и нарече имя ему Володимеръ, от царице гръкыне» [2, с. 70]. О своём происхождении много лет спустя писал и сам князь. Начальные слова его «Поучения» детям: «Азь худый, дедомъ своимъ Ярославомъ, благословленнымъ, славнымъ наречный въ крещении Василий, русьскимъ именемъ Володимеръ, отцемъ възлюбленнымъ и матерью своею Мьномахы» [2, с. 98] – содержат в себе, несомненно, указание на родовое имя матери, позволяя считать её принцессой из дома правящего византийского императора Константина IX Мономаха (1042–1055 гг.). Дополнительным подтверждением этого может служить надпись на найденной на Новгородском Городище печати князя: «Печать Василия, благороднейшего архонта Руси, Мономаха» [3, с. 205]. О степени родства супруги Всеволода Ярославича и матери Владимира Мономаха с византийским императорским домом становится известно только из поздних летописей. В них она позиционируется дочерью Константина Мономаха. На это, в частности, указывают Тверской сборник и Густынская летопись. В первом запись под 1054 г. дополнена следующими сведениями: «Родися Всеволоду Ярославичу сынъ от царици грекини Манамахи, и наречень бысть Владимиръ Манамах, деднимъ прозвизшемъ; бе бо за Всеволодомъ дщи греческаго царя Костантина Манамаха» [4, стб. 151]. В Густынской летописи запись читается после сообщения о походе русских на Царьград под 1043 г.: «по трех же летехъ смирися Ярославъ со Греки и поят дщерь у Константина Мономаха царя Греческаго, за сына своего Всеволода» [5, с. 54].

Важно подчеркнуть, что известия эти не только поздние (отстоят от событий, о которых в них идёт речь более чем на 400 лет), но и возникли только после того, как отношения Руси и Византии в древнерусской книжности были существенным образом переосмыслены. Византия к этому времени под ударами турок-османов пала, а Русь, уже прозванная Россией, стала позиционировать себя в качестве её наследницы. Великий московский князь Иван III женился на племяннице последнего византийского императора Константина IX Палеолога Софье, но для предъявления прав на «византийское наследие» этого было явно недостаточно. Средневековое сознание нуждалось в исторических прецедентах, в связи с чем и вспомнили о Владимире Мономахе, который не только воевал с Византией, но и сам был наполовину греком. Поскольку же в более ранних источниках указания на степень его родства с византийским императором не содержалось, его следовало додумать. Так, вероятно, и появилось указание на то, что мать Владимира была дочерью Константина Мономаха [6, с. 78–79].

Возникшее таким образом в эпоху позднего Средневековья представление об этом было некритически воспринято историографией Нового времени, став в ней фактически общепринятым. Выдача замуж за Всеволода Ярославича дочери Константина Мономаха вслед за Густынской летописью чаще всего рассматривается в ней в качестве одной из политических мер по восстановлению дружественных связей между Русью и Византийской империей после русско-византийской войны 1043 г. Но с чего бы это Византии идти на такую уступку, если победительницей из войны вышла именно она? Общеизвестно, что византийцы очень настороженно относились к заключению подобных династических браков и если соглашались на них, то только в исключительных случаях, продиктованных военными успехами варваров. Так, Владимиру Святославичу, чтобы добиться руки сестры императора Василия II Анны, пришлось захватить Корсунь [2, с. 49–50]. В нашем же случае ни о каких территориальных захватах или иных успехах Ярослава Мудрого неизвестно. Встречающиеся в историографии утверждения о подготовке им к новой войне, сколачивании широкой антивизантийской коалиции и т.п. есть не более чем догадки, призванные объяснить столь щедрую уступку, как выдача замуж за одного из его сыновей дочери самого императора. Впрочем, существует и другое объяснение причины заключения брака между Всеволодом Ярославичем и византийской принцессой. В контексте церковно-политических отношений двух стран этот брак может рассматриваться как своеобразная компенсация Ярославу Мудрому за отказ от самовольно поставленного им в митрополиты «русина» Илариона. В пользу этой версии свидетельствует примерное совпадение даты заключения брака, которое состоялось, судя по всему, не ранее 1051–1052 гг. и времени прибытия в Киев сменившего Илариона нового митрополита Иоанна [7, с. 89]. Впрочем, сама история с Иларионом вполне может уходить своими корнями в предшествующий ей военный конфликт двух стран. Но, как бы то ни было, женитьба четвёртого сына киевского князя на дочери правящего императора выглядит малообъяснимой.

Византийские источники ничего не сообщают об этом браке. Им вообще ничего неизвестно о существовании у Константина Мономаха дочерей, и это, заметим, при том, что, благодаря «Хронографии» Михаила Пселла, история его жизни и любовных походов известна достаточно хорошо. Представление о том, что матерью Владимира Мономаха была дочь византийского императора является, таким образом, маловероятным. В лучшем случае она могла приходиться Константину IX племянницей, а то и вовсе находиться с ним в куда более отдалённом родстве. Уверенно можно утверждать лишь то, что присланная на Русь «царица» происходила из семейства Мономахов и поэтому в Киеве её считали императорского рода.

О том, как звали эту неизвестной степени родства с императором «царицу», также достоверно неизвестно. В исторической литературе, однако, нередко можно встретить утверждения о том, что она была Анастасией или Марией. Первая точка зрения, опирающаяся на сообщение Синодика киевского Выдубицкого монастыря, была обоснована В.Г. Брюсовой [8, с. 134]. Большой поддержки она, впрочем, не получила. Источник, на который обратила внимание исследовательница, очень поздний, и уже поэтому историками, как правило, отвергается. Другое дело исследованная В.Л. Яниным и Г.Г. Литавриным свинцовая печать с греческой надписью «Печать Марии Мономахос, благороднейшей архонтиссы» и изображением Андрея Первозванного (небесного покровителя Всеволода Ярославича, в крещении Андрея) [3, с. 112–117]. Будучи обстоятельно аргументированным, мнение о том, что владелица этой печати и была матерью Владимира Мономаха, стало наиболее распространённым. Однако В.Л. Янин и Г.Г. Литаврин скорее выдали желаемое за действительное. Надпись «Мономахос» на рассмотренной ими печати далеко не очевидна. Как заметил А. Каждан, «её намного логичнее было бы прочесть “Монах”, т.е. монахиня. Она могла быть монахиней в монастыре святого апостола Андрея Первозванного, а не супругой Андрея-Всеволода. И, наконец, Мария не интерпретируется как “архонтисса России”, а просто как “благороднейшая архонтисса”. В этом случае печать теряет связь с загадочной женой Всеволода» [9, р. 417]. Дополнительные аргументы в пользу точки зрения А. Каждана были приведены В.П. Степаненко [10, с. 161–164], а новая находка моливдовула княгини Марии в стратиграфически закрытом контексте последней четверти XI в. позволила Н.В. Хамайко окончательно расстаться с прежней атрибуцией типа, отождествив владелицу печати со второй женой Всеволода, мачехой, а не матерью Владимира Мономаха, великой княгиней киевской 1078–1093 гг., которая после смерти мужа постриглась в основанном им Андреевском монастыре [11, с. 231–244]. Если наблюдения украинской исследовательницы верны, то очевидно, следует не только отказаться от того, что Мономахиню звали Марией, но и более внимательно отнестись к свидетельству Синодика Выдубицкого монастыря, называющего её Анастасией. Конечно, научная реконструкция прошлого должна основываться на информации верифицированной, к коей упомянутое свидетельство Синодика не относится. Перед нами, используя терминологию И.Н. Данилевского, «уникальная ретроспективная информация», характери-

зующаяся, в отличие от верифицируемой, более низкой степенью её вероятности [12, с. 318]. Поэтому мы можем лишь предполагать, что супругу Всеволода и мать Владимира Мономаха *могли* звать Анастасией, но не более того. Повторимся: всё что нам о ней достоверно известно, так это то, что она происходила из византийского рода Мономахов.

Источники и литература

1. Ищенко А.С. Владимир Мономах глазами современников и потомков: формирование и эволюция мифологического образа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 5.
2. Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачёва. / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. 3-е изд. СПб.: Наука, 2007.
3. Янин В.Л., Литаврин Г.Г. Новые материалы о происхождении Владимира Мономаха // Историко-археологический сборник. А.В. Арциховскому к 60-летию. М.: Изд-во МГУ, 1962.
4. Тверской сборник // Полное собрание русских летописей. Т. 15. М.: Языки русской культуры, 2000.
5. Густынская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 40. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.
6. Ищенко А.С. Византийское наследие Владимира Мономаха // Вопросы истории. 2017. № 5. С. 74–90.
7. Толочко А.П. Замечания о первых митрополитах киевских // «Вертоград многоцветный». Сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори. М.: Индрик, 2018. С. 73–90.
8. Брюсова В.Г. К вопросу о происхождении Владимира Мономаха // Византийский временник. Т. XXVIII. М.: Наука, 1968.
9. Kazhdan A. Rus'-Byzantine Princely Marriages in the Eleventh and Twelfth Centuries // Harvard Ukrainian Studies. 1988–89. Vol. 12–13.
10. Степаненко В.П. К атрибуции печати Марии Мон< >ахи // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени / Под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2010.
11. Хамайко Н.В. Печати княгини Марии // Stratum plus. 2015. № 6.
12. Данилевский И.Н. Историческая текстология: учеб. пособие. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018.

РОЛЬ ЛИЦЕВОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О БОРЬБЕ С КРЫМОМ В XVI В. НА ПРИМЕРЕ МИНИАТЮРЫ О ПОХОДЕ «НА СТАДА КРЫМСКИЕ ВОЕВОД В МАМАИЛУС»

Новолодский А.С., аспирант института истории и международных отношений ЮФУ

Ключевые слова: стада Крымские, Иван Грозный, Лицевой летописный свод.

История борьбы с Крымским ханством в годы правления Ивана Грозного довольно подробно изложена летописцами и даже получила графиче-

ское изображение в Лицевом летописном своде. Эти изображения, а точнее миниатюры, играют важную роль в формировании исторической памяти русского общества. Как верно отмечает В.В. Морозов, миниатюры не просто иллюстрировали летописный текст, они привлекали внимание читателя, после чего помогали вдумчиво проникнуть в суть описываемых событий, что способствовало скорейшему и более полному усвоению летописного текста [4, с. 39]. Однако следует обозначить, что круг читателей не был достаточно широким. По предположению С.М. Каштанова, этот читательский круг состоял из непосредственно самого Ивана Грозного, царских детей, придворных, доверенных друзей царя, духовенства и, конечно же, иностранных гостей, послов и путешественников [1, с. 79].

Действительно, в отдельных случаях поочерёдность представленных миниатюр, дополненных текстовым пояснением, представляет собой нечто подобное диафильму. Например, таковым представляется фрагмент Лицевого летописного свода, озаглавленный как «О посылке государевой на стада Крымские» [2, с. 187]. Каждая миниатюра в мельчайших подробностях передаёт поистине героический сюжет, разыгравшийся между русской и крымской сторонами.

Открывается всё действие летописным известием о том, что Иван IV в июне 1555 г. послал «на стада крымские воевод в Мамаилус» с дальнейшим перечислением воинских частей и поимённым указанием их воевод [2, с. 187]. Иначе говоря, представлен типичный летописный текст, который фиксирует исторический факт. Такой текст труден и безынтересен для понимания и запоминания, так как перегружен героями, сыгравшими ключевые роли в событии. Однако восприятие текста мгновенно меняется при рассмотрении рядом расположенной миниатюры.

Условно изображение можно разделить на три логические части. Первая логическая часть, находящаяся в верхнем левом крае миниатюры, визуализирует сообщение о царском приказе. В данном фрагменте изображён сам Иван Грозный, который даёт наказ своим воеводам отправиться на бранное дело.

Вторая логическая часть находится рядом с первой частью, то есть тоже в верхнем крае, но справа. Здесь миниатюрист изобразил выход войска во главе с воеводами из городских ворот царственного града.

Наибольший интерес представляет третья логическая часть миниатюры, призванная помочь запомнить достаточно важную информацию летописного текста. Миниатюрист изображает шествие войска в сторону Крыма: профили людей и коней направлены в правую сторону, то есть в сторону «стада Крымского», так как в целостной композиции миниатюры Москва располагается с правой стороны.

Войско несёт три боевых стяга, что детализировало летописную информацию. Однако это графическое детализирование текста играет ещё одну немалозначимую функцию: ведь именно изображение определённого количества этих стягов способствовало фиксации в сознании читателя ин-

формацию о том, что состоялодвигающееся войско из большого, передового и сторожевого полков.

На этой же части миниатюры отчётливо просматриваются и три группы воинов, следующие каждый за своим боевым стягом. Так обнаруживается ещё одно символическое обозначение, дополняющее ранее описанное.

Логика символического изображения воинских частей в миниатюре увенчивается представлением воевод, которые прорисованы несколько выше групп воинов. От воинов воевод отличает не только расположение, но и масштаб, а также одеяние.

Совместно с тем, изображение воевод предоставляло возможность читателю облегчить изучение материала с персонифицированными данными и помогало лучше запомнить исторические персоналии. Этому способствовало, во-первых, согласованное с текстом количественное изображение фигур воевод во главе каждого отдельного полка. Во-вторых, практически портретное изображение фигур, ведь миниатюрист попытался отразить даже возраст воевод. Следует отметить, что подобный метод фиксации возраста не единичен и прослеживается также, например, в миниатюрах о походе Игоря Святославича [3, с. 529].

Так, двое воевод изображены с длинными окладистыми бородами, и в этих фигурах явно читаются портреты опытных предводителей большого полка – боярина Ивана Васильевича Шереметева да окольничего Льва Андреевича Салтыкова. Прежде всего, сделать такое заключение позволяет наличие высокого придворного чина у воевод, что свидетельствует об их зрелом возрасте. Кроме того, главой большого полка являлся большой воевода, то есть человек, обладавший богатым военным опытом, на получение которого также требуются десятилетия. Свидетельством правильности персонификации изображений воевод также служат другие миниатюры из данного цикла, на которых И.В. Шереметев и Л.А. Салтыков изображены с такими же бородами [2, И.В. Шереметев с. 197, 204; Л.А. Салтыков с. 204].

Во второй паре один воевода изображён с бородой, но гораздо меньшей, чем у предводителей большого полка. Другой и вовсе безбородый, но при этом изображён с неким «двойным подбородком», что указывает, как возможно полагать, на средний возраст. Такое заключение позволяет сделать фигура другого воеводы, о котором будет сказано дальше. Если следовать логике летописного текста, то в этих фигурах отображены предводители передового полка – окольничий Алексей Данилович Басманов да Бахтеяр Зюзин. Как в случае и с воеводами большого полка, такой домысел подтверждает миниатюра, на которой Басманов и Зюзин изображены самостоятельно [2, с. 205].

В третьей паре воеводы изображены подобно предыдущей группе. Один воевода имеет короткую бороду, а другой – безбородый. Однако в отличие от предыдущего безбородого воеводы, у последнего нет «двойного подбородка», что явно указывает на его совсем юный возраст. Возможно полагать, что так изображены предводители сторожевого полка – Дмитрий Ми-

хайлович Плещеев да Степан Сидоров, к тому же подобным образом воеводы изображены и на другой миниатюре [4, с. 206].

Стоит учесть, что сегодня персонификация изображений воевод осложняется отсутствием знания конкретного их возраста. Однако таких проблем не испытывали современники создания Лицевого свода и их дети и внуки, которые без затруднения должны были узнавать исторические персоналии в этих изображениях.

Таким образом, Лицевой летописный свод играл определяющую роль в формировании исторической памяти о борьбе с Крымом в годы царствования Ивана Грозного. Именно под влиянием Летописного свода в сознании современников событий и их потомков летописная информация визуализировалась, благодаря чему становилась интересной и легко запоминаемой. Лицевой свод, как показала рассмотренная миниатюра, позволял запомнить не только факт свершения события как такового, но и помогал обратить внимание на мельчайшие детали, из которых складывалось данное событие.

Источники и литература

1. Каштанов, С. М. К изучению летописного Лицевого свода Ивана Грозного // Археологический ежегодник за 2011 год. М., 2014.
2. Лицевой летописный свод Ивана Грозного. Русь (1562 - 1566 гг. от В.Х.) Книга 22. М., 2014.
3. Морозов В.В. Лицевой летописный свод о походе Игоря Святославича // ТОДРЛ. 1984. Т. 38.
4. Морозов В.В. Лицевой свод и русские летописи XVI века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006.

КНЯЗЬ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ СКОПИН-ШУЙСКИЙ В ОЦЕНКАХ ЯНА САПЕГИ

Бендер Д.Г., аспирантка Института истории и международных отношений ЮФУ

Ключевые слова: Ян Сапега, дневник, Михаил Васильевич Скопин-Шуйский, гетман.

В настоящее время происходит переосмысление событий Смутного времени, когда данный период рассматривается как комплексный результат системного кризиса предыдущего времени в стране, предполагаются новые подходы и к активным участникам этих событий, к которым и относится князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский.

Масштаб этой личности, характер её деятельности и её последствия предопределили глубокий интерес к ней, отразились в русском фольклоре и в трудах разных поколений как отечественных, так и иностранных историков.

Для полного формирования образа Скопина важным является оценка современников князя, в первую очередь, сделанная иностранными авторами, которые с пристальным вниманием наблюдали за деятельностью Скопина-Шуйского.

Одним из авторов, оставивших в своём дневнике воспоминания о князе, был Ян Сапега, который принадлежал к одному из могущественных родов Великого княжества Литовского и возглавлял один из полков иноземного войска.

Впервые его дневник был введён в научный оборот польским историком К. Когновицким. Он обнаружил в библиотеке Залуцких рукопись дневника и использовал её в написании своей работы, которой пользовались как польские, так и русские историки, такие как Н.И. Костомаров [3] и Я.К. Рубиновский. Лишь в 40-е годы XIX века Императорская Археологическая комиссия, благодаря работе С.В. Соловьёва, приобрела материалы, которые в настоящее время находятся в архиве Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук.

Дневник больше похож на неупорядоченную рукопись, состоящую из 149 листов. Текст не имеет оглавления, поэтому наряду с описанием важных исторических событий можно прочесть инструкции послам, письма Яна Сапеги и описания отпуска богомольцев в Рим.

Текст написан чернилами. Если работать с оригиналом текста, можно заметить, что вначале авторы старались и писали разборчиво, но далее текст написан небрежно, где-то зачёркнут или отредактирован. А. Гиршберг [2], работая с текстом, сделал предположение, что дневник писался секретарями Яна Сапеги, а редактировал его сам гетман. Историк восстановил порядок записей дневника и скопировал текст источника, а также подверг критике работу К. Когновицкого, считая, что он искажил суть работы.

В дневнике присутствуют большие пробелы между событиями, но это связано не столько с тем, что были утрачены некоторые листы оригинала текста, сколько со старанием умолчать о неудачах гетмана. В основном секретари писали об успехах Яна Сапеги, поэтому очень мало написано о событиях с 1609 по 1610 годы, ведь именно в это время происходит переломный момент в борьбе с интервентами русского войска, во главе которого был поставлен Михаил Васильевич Скопин-Шуйский.

Первая запись об освободителе Троице-Сергиевой лавры в дневнике Сапеги датируется 1608 годом, в ней гетман ошибочно называет Скопина-Шуйского братом царя Василия Шуйского и нарекает его Иваном, а не Михаилом, после чего сведения о руководителе правительственных войск уходят на второй план, что было связано с успехами гетмана в Замосковье. Ян Сапега перестал давать команды о перехвате грамот и писем между князем и столицей, а также северными городами, но ведь именно в это время происходит объединение русского севера под предводительством Скопина-Шуйского и подписание дипломатического соглашения между Швецией и Россией. После донесений перебежчиков от детей боярских о тактике Василия Шуйского, который писал письма и грамоты в разные города, чтобы они вернулись на

государеву службу и направили снаряжение и деньги в Новгород Скопину, Сапега чуть ли не каждый день в дневнике писал о князе, его действиях и планах.

В записях дневника от 5 мая 1609 года можно прочесть о донесении восьми детей боярских, которые шли с грамотами от Скопина к царю, но были схвачены гетманом [1, с. 117]. Из грамот Сапега узнал о приближении немецкой армии в количестве 15 тысяч и о том, что в Новгород приходит русский народ на службу. Очень важным для характеристики преданности Скопина царю является его просьба о скорейшем выступлении к столице. «Вели мне, государь, отписать, как я должен идти к Москве и на которые города, а я тотчас пойду с всякими служивыми и ратными людьми к Москве, против людей воровских, а твою государеву службу» [1, с. 117].

7 июля 1609 года в дневнике описано и давление, которое оказывали как поляки, так и немцы на Скопина-Шуйского. «Ты же нас уверял, приглашая на службу, что тут войска польского нет, только несколько сотен, а теперь оказалось иначе, и мы сейчас только что с польским охранением сражались, и уж половина нас погибла. Из-за этого страха очень много немцев начало переходить к нашим в Тверь» [1, с. 145].

4 августа 1609 года на сторону Тушинского вора перешёл донской казак, который бежал из войска Скопина-Шуйского и рассказал, почему князь ещё не выступил из Новгорода. «Тот рассказал, что Скопин с войском немецким и русским стоит у Колязина, имея договоренность с ярославцами, с владимирцами и со всеми понизовыми городами, также с Шереметом, и замысел его состоит в том, чтобы идти к Ярославлю через Углич и там ожидать, чтобы все люди из понизовых городов к нему собрались» [1, с. 147].

Ян Сапега пишет и о военной тактике Скопина-Шуйского, характеризующейся делением войска при продвижении к столице и использованием тактики построения «острожек» [1, с. 85], которую гетман считал успешной и заимствованной у немцев. «Замысел его: Троице оказать помощь, а если им не удастся этого достичь и Троицу очистить, тогда они должны будут к Москве пробираться между Алнесандровой Слободой и Юрьевым. Сражение в поле давать не хочет, так как не имеет достаточно сил, хочет ночными нападениями действовать» [1, с. 169].

Сапега пишет и об умении Скопина-Шуйского принимать быстрые и нужные решения в управлении, что говорит о большой власти князя на севере. Важным вопросом, который постоянно вставал перед князем, была оплата наёмного войска. «Войско немецкое не захотело переправляться, пока ему не заплатят. Скопин, услышавши это, взял сразу у монахов в Калязине шесть тысяч рублей, которые отдал немецкому войску. Получив плату, немцы начали переправляться, но не все» [1, с. 151].

Последние данные о Скопине появляются в дневнике лишь в феврале 1610 года. Сапега написал о донесениях боярского холопа, который жил в Новгороде и рассказал польскому гетману о состоянии армии Скопина-Шуйского и недовольствах жителей города, которые переживали о том, что воевода стал сильно доверять наёмному войску, а о своих служивых людях

заботиться перестал [1, с. 183]. «Много бояр от Скопина убежало в свои поместья, из-за чего Скопин разослал свои указы по всем городам, которые его поддерживают, и приказал мужикам, чтобы бояр своих, которые со службы государевой убегают, всё отобрав, в тюрьмы сажали, других топили, о чем бояре кручинятся» [1, с. 187].

После победы Скопина-Шуйского над Сапегой автор дневника обрывает описание князя в своём труде. Нет в нём данных об освобождении столицы и трагической смерти Скопина-Шуйского, но и те записи, которые дошли до наших дней, стали важным мемуарным произведением XVII века.

Несмотря на то, что гетман не был лично знаком с воеводой, он описал в дневнике донесения перебежчиков из отряда князя, которые передали ему тактику ведения боя Скопиным-Шуйским, методы управления северными городами, дипломатическую политику, его личные качества и отношение войска к полководцу, а также Ян Сапега в своей работе указал на источники, принадлежащие Скопину-Шуйскому (грамоты, письма, указы), которые в настоящее время ещё не введены в научный оборот.

Источники и литература

1. Граля И., И.О. Тюменцев (отв. ред.) Дневник Яна Петра Сапеги 1608-1611, Том IX, М.: Древлехранилище, 2012.
2. Гиршберг А. Марина Мнишек и второй самозванец// Русская старина. 1907.
3. Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия // Собрание сочинений: В 8 кн. СПб, Книга II, 1904.
4. Тюменцев И.О. Русский архив гетмана Яна Сапеги 1608-1611 годов: опыт реконструкции и источниковедческого анализ. Волгоград, ВолГУ, 2005.

РУССКИЕ УЧЕНИКИ ДОМЕНИКО ТРЕЗИНИ

*Заварухина О.А., преподаватель гуманитарных дисциплин
Северо-Кубанского гуманитарно-технологического колледжа*

Ключевые слова: Россия и Италия, Д. Трезини, русские ученики.

Российский период жизни Д. Трезини оказался невероятно деятельным. И.Э. Грабарь, оценивая работу итальянца, написал следующее: «им выстроено чудовищно много, до того много, что трудно представить себе, когда этот человек мог спать и есть, да ещё участвовать в маскарадах, да исполнять обязанности церковного старосты в своей церкви» [1, с. 132-150].

Но помимо архитектурных, инженерных дел на Д. Трезини была возложена ещё и подготовка будущих строительных кадров. К этой работе итальянец подходил весьма ответственно: как только курс обучения заканчивали одни ученики, он писал царю письмо с просьбой направить следующих. Завершалось обучение экзаменом «как в теории, так и в практике» [2, л. 4 об]. Для этого создавалась специальная комиссия, куда в разное время вхо-

дили Д. Трезини, Г. Киавери, Б.К. Растрелли, С. ван Звитен, и выносилось решение о пригодности к той или иной деятельности.

После себя Д. Трезини оставил достойных продолжателей барочных традиций, таких, как Михаил Земцов, Иван Матвеев, Федор Васильев. М. Земцов работал в Петергофе, Царском Селе, Ревеле над Екатериненталем, И. Матвеев после обучения остался при Д. Трезини помощником, Ф. Васильев конструировал набережную вдоль Невы.

Разумеется, среди учеников были и те, кто недобросовестно выполнял свои обязанности. В январе 1723 г. императору была подана жалоба на архитектора. Её автором выступил ученик Василий Зайцов, который описывал, что «от него, архитектора, всякое к себе напрасное изгонение и нестерпимое безо всякой вины всегдашня истязания» терпит [3, л. 11об.]. Далее В. Зайцов указывает, что по причине такого отношения среди подмастерьев случаются бегства, в частности, двое – Иван Баженов и Андрей Матвеев – пропали, о чём до сих пор не было сообщено в Канцелярию городских дел. В заключение челобитник просил прикрепить его к другому мастеру.

Ответ Д. Трезини последовал незамедлительно: «Зайцовъ в семь вышеписанным меня поклепаль напрасно, понеже он и показанные имъ два ученика... напрасных изгонений и нестерпимыхъ всегдашнихъ безвинныхъ истязаний к нимъ от меня не бывало. И они, Баженовъ и Шубинской, бежали не от моих налогов, но каждой из нихъ от своего непостоянного житья и непотребныхъ дел и неприлежания к наукам...» [3, л. 14 об.]. Прошение В. Зайцова о переводе из своей команды Д. Трезини сравнивает с перескакиванием зайца из куста в куст «из чего можетъ быть всегдашнимъ тунеядцомъ и преслушником...» [3, л. 15]. Дело закончилось увольнением В. Зайцова.

Среди архивных записей встречается много имён учеников архитектора Д. Трезини – Иван Козлов, Иван Клеров, Григорий Несмеянов, Никита Назимов, Иван Мауринов, Тимофей Култашов, Фёдор Козлов, Иван Ледоговский, но об их деятельности известно мало [3, л. 2 об.].

Активная работа Д. Трезини в качестве строителя не помешала ему вести преподавательскую деятельность, но обучая и воспитывая себе помощников и последователей, он оказывал на них куда большее влияние. Это были не просто подмастерья, это были полноценные специалисты, которые так же как учитель, были мастерами широкого профиля, обладали творческим мышлением и энергией.

Источники и литература

1. Грабарь И.Э. Архитекторы-иностранцы при Петре Великом // Старые годы. 1911. № 7-9.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 467. Оп. 4. Д. 370.
3. РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 347.

ЖИВОПИСНЫЕ ОБРАЗЫ ПЕТРА ВЕЛИКОГО: КАРТИНА Н.Н. ГЕ И ОТЗЫВЫ НА НЕЁ

*Айдунова Т.Ю., старший преподаватель института истории
и международных отношений ЮФУ*

Ключевые слова: живописные образы Петра I, Н.Н. Ге, В.В. Стасов, М.Е. Салтыков-Щедрин.

Интерес художников к жизни первого российского императора, стремление передать вызываемые его личностью и делами мысли и чувства языком живописи, которое прослеживалось в отечественном искусстве в эпоху Просвещения и в дореформенный период, сохранилось и в последующее время, когда происходило реформирование страны на новой, буржуазной основе, и когда постепенно нарастала революционная ситуация. Вместе с тем живопись наряду с монументальным искусством для страны с невысоким уровнем общей грамотности населения имела особое значение при формировании в массовом сознании образов прошлого, в том числе связанного с Петром I и со временем его преобразований. Обе эти формы искусства служили приобщению значительной части народа к достижениям не только искусства, но и духовной культуры своего времени, существенной составной частью которой являлись исторические знания. Неслучайно в пореформенный период произведения художников пользовались повышенным общественным вниманием, о чём свидетельствует массовое посещение художественных выставок людьми, относившимися к разным социальным слоям, с разным культурным багажом. Наряду с другими полотнами внимание их привлекали творения на исторические сюжеты.

Среди живописных образов Петра I особым вниманием зрителей и критиков пользовалась картина Н.Н. Ге «Пётр I допрашивает царевича Алексея в Петергофе» [1, с. 26-27]. Она была выставлена в 1871 г. на первой выставке художников из товарищества передвижников. В ней исключительно остро и выразительно была представлена художественная трактовка темы, относящейся к самодержавию, которая в условиях нарастания кризиса российской политической системы становилась особенно актуальной. Тем более это относилось к Петру Великому как к основоположнику российского самодержавия нового времени, в котором такая важнейшая черта, как неограниченная власть царя, сохранялась и не затрагивалась буржуазными реформами. Другой причиной особого внимания к картине являлась то, что темой её также стал наиболее драматический эпизод петровского царствования, связанный с отношениями царя с сыном и с трагической гибелью царевича, а её художественная трактовка ярко и убедительно вскрывала характеры действующих лиц этой исторической драмы. Общественная дискуссия о Петре I и о роли его в деле царевича, начатая А.И. Герценом, историками М.И. Семевским и Н.Г. Устряловым, была ярко продолжена выдающимся живописцем Н.Н. Ге с опорой на силу искусства и глубокой художественной выразительностью.

Как справедливо отмечала О.Б. Леонтьева, «картина по праву признана шедевром реалистической исторической живописи» [2, с. 267]. Уже в первом отклике на появление этой картины, написанном искусствоведом-критиком В.В. Стасовым, произведение Н.Н. Ге оценивалось как «новая наша чудесная картина» [3, с. 205].

Отзыв В.В. Стасова на эту картину свидетельствовал о самых широких возможностях, которые имело произведение, созданное Н.Н. Ге, в осмыслении сложной и внутренне противоречивой темы отношения Петра I к сыну, который противопоставил себя как враг отцу и делу всей его жизни, а также более общей проблемы российской самодержавной власти. В картине он как критик увидел яркие образы царя и царевича, которым дал свою характеристику в форме вербального истолкования этих визуальных образов. Царь на картине, по словам В.В. Стасова, «сама энергия, непреклонная и могучая воля, великан-красавец в Преображенском кафтане и высоких военных сапогах». Напротив, царевич «ничтожен, он презрен, он гадок в своей бледности и старообрядческой трусости» [3, с. 205]. Такое отношение к образам Петра I и царевича Алексея разделял М.Е. Салтыков-Щедрин. Он писал, что, «по-видимому, личность Петра чрезвычайно симпатична г-ну Ге» [4, с. 229]. По его словам, на картине царь «суров и даже жесток». Но при этом «жестокость его осмысленна и не имеет того характера зверства для зверства, который отличает жестокие действия временщиков позднейшего времени» [4, с. 229], прототипы которых он вывел в образах глуповских градоначальников из «Истории одного города». И более того, по его словам, «фигура Петра представляется исполненной той светящейся красоты, которую дает человеку только несомненно прекрасный внутренний его мир» [4, с. 231]. Так подводил итог он своему впечатлению от петровского образа на картине Н.Н. Ге.

Но отношение к делу царевича Алексея и к Петру I как к вершителю его судьбы было на самом деле в картине Н.Н. Ге значительно сложнее. Это глубоко и пронизательно отметил В.В. Стасов. Симпатии художника к царю, его критика царя и его дела, направленного на преодоление отсталости страны, к его европейскому выбору, несомненна. Если б их отношение исходило только из этого, то оно не выходило бы за рамки отношения к царю как к идеальному правителю новой России, характерного для бывшего императора Николая I, который, по меткому замечанию В.И. Порудоминского, «натягивал на себя халат Петра Великого и мнил, что осчастливит Россию своими указами» [6, с. 52].

Однако в картине Н.Н. Ге присутствовал также второй план. Указывая на него, В.В. Стасов подчёркивал противоречие в личности царя, выраженное в картине и трагически сказавшееся на судьбе царевича. «Пётр I был великий, гениальный человек -- в этом никто не сомневается; но это ещё не резон, чтоб варварски, деспотически поступать с своим собственным сыном и, наконец, чтоб велеть задушить его, после пыток, подушками в каземате», - писал он [3, с. 205-206]. Несомненна психологическая глубина картины. Как верно заметил искусствовед Хуан Мин-Хун, Н.Н. Ге при этом «укрупняет и усложняет образы», тем самым «превращая случившийся факт в явление ис-

тории» [5, с. 13]. К такому явлению истории он относил самодержавный деспотизм как общее явление истории самодержавия. Что же касается психологической стороны, то художник нашёл наиболее острый эпизод в деле царевича. В.И. Порудоминский правильно отметил, что Н.Н. Ге «пишет сложную и жуткую психологическую драму» [6, с. 56], но совершенно без внешних эффектов.

Так начиная с картины Н.Н. Ге живопись, посвящённая петровской теме, одной из главных для русской истории, мощно проявила себя в общественной дискуссии о самодержавной власти нового времени, о возможности сочетания действий монарха на благо страны и народа и проявлений тирании ради достижения этой цели. Несомненна правота современников и позднейших исследователей, дававших этой картине самую высокую оценку. Но при этом совершенно очевидно, что ответа на этот вопрос, так волновавший русское общество того времени, Н.Н. Ге в своем произведении не давал. Он лишь ещё более заострял его, приковывал к нему внимание не только научной и творческой интеллигенции того времени, но и более широких слоёв населения, которые посещали выставки картин и интересовались живописью.

Источники и литература

1. Николай Николаевич Ге. М.: Директ-Медиа, 2010.
2. Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской литературе XIX - начала XX вв. Самара, 2011.
3. Стасов В.В. Передвижная выставка 1871 года // Стасов В.В. Избранные сочинения в трех томах. М.: Искусство, 1952.
4. Салтыков-Щедрин М.Е. Первая русская передвижная художественная выставка // Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений в 20-ти т. М.: Художественная литература, 1970. Т. 9.
5. Хуан Мин-Хун. Образ Петра в русском изобразительном искусстве XVIII- начала XX века. Автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. М., 2010.
6. Порудоминский В.И. Николай Ге. М.: Искусство, 1970.

НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ БИОГРАФИИ КНЯЗЯ М.М. ЩЕРБАТОВА

*Виденкина К.А., преподаватель истории ССМШ при Ростовской
государственной консерватории им. С.В. Рахманинов*

Ключевые слова: князь М.М. Щербатов, дискуссионные вопросы биографии, уровень образования князя.

Интерес исследователей к личности и различным аспектам деятельности одного из наиболее ярких представителей второй половины XVIII века князя М.М. Щербатова, возникший ещё при жизни князя, не угасает по сей день. Внимание уделяется публицистической, литературной, общественной,

государственной и хозяйственной деятельности М.М. Щербатова. В фонде 1289 «Щербатовы» находится комплекс документов, относящихся к переписке князя М.М. Щербатова с управляющими поместьями и с различными частными лицами, который формирует весьма противоречивый образ князя. На данный момент остаётся большое количество белых пятен в его биографии, требующих детального рассмотрения.

В историографии существует несколько версий относительно даты рождения М.М. Щербатова. Д.Н. Шанский считает датами жизни Щербатова 11 июля 1733 – 1 декабря 1790 г. по старому стилю [1, с. 39]. Дата рождения князя 22 июля указана в исследованиях Н.Я. Эйдельмана, Т.В. Артемьевой, И.А. Федосова. По мнению С.Г. Калининой, эта дата указана ошибочно [2, с. 126]. Причину появления такой датировки С.Г. Калинина видит в неверном прочтении списка с текста на надгробии князя. Она склоняется к дате 22 июня 1733 г., которая упоминается в краткой истории рода князей Щербатовых [3, л. 27].

Дискуссионным вопросом также остаётся качество образования, полученного М.М. Щербатовым в юных годах. В.О. Ключевский и А.Н. Романович-Славятинский давали нелестные отзывы о домашнем образовании и воспитании дворян рассматриваемой эпохи. Несмотря на это, на высоком уровне образования молодого князя М.М. Щербатова настаивает В.М. Фурсенко, М.Б. Свердлов, Н.Я. Эйдельман. В то же время З.П. Рустам-Заде отмечает, что ввиду ранней смерти отца М.М. Щербатов воспитывался своей матерью Ириной Щербатовой, «нежно любящей и баловавшей единственного сына». По мнению автора, такое воспитание привело к тому, что «мальчик вырос хилый, тщедушный, в высшей степени нервный и самолюбивый» [4, с. 12]. Данные частной переписки с сыном Дмитрием позволяют говорить о стремлении князя на протяжении всей своей жизни к самообразованию [5, с. 109].

В числе нераскрытых аспектов биографии князя остаётся его участие в масонских ложах, взаимоотношения в семье и хозяйственная деятельность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дальнейшее исследование биографии князя М.М. Щербатова позволит создать наиболее полную и объективную картину формирования его личности, мировоззрения и, как следствие, расширит представления о екатерининской эпохе.

Источники и литература

1. Шанский Д.Н. Что должно историку: Михаил Михайлович Щербатов и Иван Никитич Болтин // Историки России XVII - начало XX века. М., 1996.
2. Калинина С.Г. Проблемы реконструкции биографии князя М.М. Щербатова // Архив русской истории. М.: Древлехранилище, 2002. № 7.
3. РГАДА. Ф. 1289. Оп. 5. Д. 1.
4. Рустам-Заде З.П. Жизнь и творчество М.М. Щербатова. СПб.: Лейла, 2000.
5. Письма Щербатова к сыну Дмитрию // Щербатов М.М. Избранные труды. М., 2010.

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО НА ДОНУ В XIX В.

*Сафронкина Е.И., канд. ист. наук, доц. кафедры землепользования
и землеустройства НИМИ «Донской ГАУ»*

Ключевые слова: землеустройство, Область войска Донского, казачество, землепользование, землевладение, земельный пай, категории земель, земельный надел.

Землеустройство на Дону представляло собой уникальную систему землевладения и землепользования, которая сформировалась вместе со становлением казачества как особого военно-служилого сословия Российской империи. Территория Войска Донского превышала территории других казачьих регионов и обладала обширными земельными владениями.

Первые работы по упорядочению землевладений на Дону были проведены в 1819 г. С этой целью был сформирован «Комитет об устройстве войска Донского» под руководством наказного атамана. Результатом его деятельности явилось установление точных размеров площадей различных категорий землевладения. Собранные данные послужили основой для регламента землепользования, вошедшего в «Положение о Войске Донском» 1835 г.

В первую очередь были чётко разграничены категории земель Донского войска и установлены правила их использования. Все войсковые земли были сведены в три основные категории:

- 1) станичные земли;
- 2) запасные войсковые земли;
- 3) частновладельческие земли.

Основную часть в системе войсковых земель составляли станичные земли. К ним относился 41,9 % всех угодий. Станичные земли находились в войсковой общественной собственности и разбивались на юрты (фиксированные земельные угодья в войсковой системе землепользования, которыми распоряжались станичные общества). Особо подчёркивался и тот факт, что станичные юрты являлись «неприкосновенной собственностью общества казаков каждой станицы» и находились исключительно в общинном пользовании [1, с. 128]. Отчуждение какой-либо части юрта в личную собственность категорически не допускалось.

Большую часть этих земель составлял так называемый войсковой запас - фонд, из которого выделялись участки для основания новых станиц, а также отводились отдельные земельные участки в пользование малоземельным станичным юртам по ходатайству станичных атаманов. Также запасные земли могли сдаваться в аренду под пастбища и сенокосы. Большие массивы собственно войсковых земель были выделены в Задонской степи под кочевье донских калмыков (около 1 млн десятин) и для частных коннозаводчиков (800 тыс. десятин).

К частновладельческим землям относились земельные угодья в личной собственности донских помещиков. Следует отметить, что их было немного -

около 26,7 % от всех войсковых земель. Вследствие преобладания общинного землевладения частная собственность на землю существенно ограничивалась.

Помимо этого по всей территории войска выделялись земли специального назначения. К ним, в первую очередь, были отнесены участки угледобычи, почтовые станции, военные лагеря, лесные массивы.

Данная градация законодательно закрепила войсковую систему землевладения и землепользования. Власти стремились сохранить её сословный характер путём ограничения частного землевладения и увеличения станичных земель.

По категориям станичные юрты делились на пашню, пастбище и сенокос. Пастбище обычно находилось в общественной собственности станичников. Пашня и сенокосы делились на личные наделы – земельные пай, которые предоставлялись казакам, достигшим 17-летнего возраста. Помимо этого получить земельный пай могли также вдовы казаков и сироты. Размер пая изначально был достаточно высок и составлял 30 десятин удобной земли.

Средний земельный надел на одного казака составлял 25,4 десятины, при этом удобных земель, как правило, приходилось не более 10,43 десятины. Казаки-калмыки имели земли по 35,67 десятины, в основном в виде пастбищ.

При этом реальные наделы на одного казака составляли иногда и меньше, к примеру, в станице Елизаветинской средний надел составлял 6,73 га, Каменской 6,43, в Калитвенской 5,05 десятины. Общий недостаток земли на одного мужчину составлял 1,93 десятины. Ещё хуже была ситуация на Хопре, где при общей малопродуктивности земель средний надел не превышал 4 десятины [2].

В казачьих областях Юго-Востока страны проблема удобных земель наиболее остро стояла в северных округах Донского и особенно горных районах Кубанского и Терского войск. Если исходить из общей земельной площади, включая как удобные, так и неудобные земли, то в среднем на один казачий пай приходилось: на Дону 13,5 дес. /20/, на Кубани 9 /21/ – 9,8 дес. /22/ (при этом наибольший надел имели казаки Майкопского отдела – 14,35 дес, а наименьший – казаки Екатеринодарского отдела всего 7,5 дес. /23/), на Тереке – 15,1 дес. /24/ (наибольшая величина пая была у казаков Кизлярского отдела – 24,9 дес., наименьшая – у казаков Сунженского отдела 9,6 дес. /25/) [3].

К середине XIX в. можно наблюдать неблагоприятную для станичных обществ тенденцию уменьшения запаса ближайших к станицам войсковых свободных земель, предусмотренных Положением 1835 г. и распоряжением Государственного Совета от 21 апреля 1869 г. «О земельном устройстве всех казачьих войск». По перечисленным положениям предполагалось «дорезать» в случае нехватки площади казачьего надела до 30 десятин. Во всех казачьих войсках, за исключением Донского, станицы получали земельные наделы в размере 30 десятин на душу мужского населения. Неравномерность в распределении наделов имела место только в Донском войске, где пределы земельного пая колебались от 12 до 40 дес. земли [4, с. 4]. При получении станицами самостоятельности в изыскании средств на обеспечение собственного

благосостояния, при лишении довольствия из войскового капитала сложившаяся ситуация требовала пересмотра.

В 1873 г. Военный совет, решая проблему недостатка земельного надела казаков Донского войска, изменил 30-десятичную норму на 25-десятичную. Но распоряжения об изменении и уравнивании размеров земельных участков зачастую требовали длительного оформления и долгое время не осуществлялись. В некоторых случаях, когда они применялись, казакам отказывали в отводе удобных для использования смежных земель, а переселяли их на новые, зачастую удалённые от станиц уголья. Для разрешения этой проблемы и достижения единообразия в распределении земельных наделов с 1875 г. стали образовываться новые станичные юрты для переселения жителей станиц, стеснённых в своих земельных довольствиях. В новые юрты было отведено из свободных войсковых земель 370 000 дес. земли, что обеспечивало население войскового сословия края паем в размере 17 дес. на душу мужского пола. Но такой земельный надел был недостаточен. Кроме того, этот отвод уменьшал доход от земель в войсковую казну на 150 000 руб. [5, с. 277]. После образования четырёх новых юртов, войсковая администрация приостановила подобную практику и перестала распределять свободные войсковые земли.

Следует принять во внимание то, что хозяйственной единицей в станичном обществе была принята семья. Поэтому необходимо рассмотреть, насколько средняя казачья семья была обеспечена рабочим скотом для обработки своего земельного надела.

Таблица 1. Обеспеченность рабочим скотом казачьих семей в Области войска Донского

Округ	Количество семей	Лошадей, приходящихся на семью (пара)	Волов, приходящихся на семью (пара)	Возможность обрабатывать земель (дес.)
Черкасский	10937	0,8	1,1	до 9
Первый Донской	18079	1,3	1,9	16
Второй Донской	30257	1,1	1,9	16
Усть-Медведицкий	35711	1,3	1,7	15
Хопёрский	25187	1,4	1,3	14
Донецкий	14905	1,3	1,9	16
Миусский	456	3	2	24

Приведённые данные показывают, что только в одном Миусском округе имелась возможность своими силами обрабатывать наделы. Особенно тяжёлое положение было в Черкасском округе, где по числу рабочего скота имелась возможность обработать только до 9 десятин. Поэтому и сам вопрос об увеличении земельных паёв не имел действительной необходимости. Мнение это подтверждается следующими данными. В 1877 г., «по частным исследованиям о сельскохозяйственных занятиях» черкасских станиц, оказалось, что из числа 8680 паевых казаков, земледелием занимались всего 150 домохозяев. Остальные же граждане сдавали доставшуюся им землю в арен-

ду по ценам от 1 до 50 руб. за десятину [6]. Расширение наделов могло повлечь увеличение площадей необрабатываемой земли или, при появлении спроса, к снижению арендных цен на земли, что не принесло бы ожидаемого дохода в казну станичных обществ и не поправило положение земских касс.

Таким образом, землеустройство на территории Области войска Донского решало насущные проблемы казаков в отношении землепользования и землевладения. Наиболее актуальные землеустроительные вопросы, такие, как увеличение казачьего пая, устранение проблемы малоземелья казачьего населения края и многие другие находились в ведении как традиционных казачьих органов самоуправления, так и земств.

Источники и литература

1. Всеподданнейший доклад «Комитета об устройстве Войска Донского» // Земля в судьбах донского казака. Собрание историко-правовых актов. Ростов н/Д, 1998
2. Там же.
3. Трут В.П. Проблемы экономического положения казачьих хозяйств и социальная дифференциация казачества <http://fstanitsa.ru/category/menyu/istoriya/zolotoi-vek/vp-trut-problemu-ekonomicheskogo-polozheniya-kazachikh-khozyaist> (дата обращения: 29.09.2019).
4. Б-в Н. Из земли войска Донского: о поземельных довольствиях на Дону. // Библиотека для чтения. 1869. № 7.
5. Краснов Н. Прошедшее и настоящее донских казаков // Военный сборник. 1883. № 4.
6. Донские областные ведомости. 1877. № 45. Л. 3.

КАК ПОССОРИЛИСЬ ИВАН ИВАНОВИЧ С ИВАНОМ САМОЙЛОВИЧЕМ: МЫСЛИ О СТАТЬЕ «НУЖНО ЛИ ДОПУСТИТЬ В СТАНИЦАХ ВОЙСКА ДОНСКОГО ПРИОБРЕТЕНИЕ ДОМОВ ИНОГОРОДЦАМИ?» И.С. УЛЬЯНОВА¹

Перетяцько А.Ю., канд. ист. наук, преподаватель ЮФУ

Ключевые слова: допуск иногородних на территорию Земли Войска Донского, И.И. Краснов, И.С. Ульянов.

Имена Ивана Ивановича Краснова и Ивана Самойловича Ульянова известны любому человеку, хорошо знающему историю донского казачества. И.И. Краснов был атаманом лейб-гвардии казачьего полка, походным атаманом на Кавказе, руководителем обороны Таганрога в Крымскую войну и автором целого ряда исследований донского казачества, ставших классическими в местной историографии [1, 2, 3]. И.С. Ульянов много лет занимал ключевые должности по внутреннему управлению Донским Войском, публиковал хозяйственные статьи в столичных журналах и оставил крупнейший фонд личного происхождения, хранящийся в Государственном архиве Рос-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-39-00009.

товской области (ГАРО) [4]. Много лет двух известнейших казаков своего времени связывала тесная дружба, но, уже перевалив через полувековой рубеж, уважаемые генералы рассорились так, что их ссора до сих пор интересует историков.

Суть этой ссоры можно свести к следующему. После Крымской войны, когда в России началась эпоха Великих реформ, донское казачество раскололось на две части, на «казакоманов», защитников старых порядков, и «прогрессистов», сторонников либеральных преобразований, проводимых сверху. Прибывший в Новочеркасск для уяснения ситуации флигель-адъютант Александра II Н.М. Мезенцов писал о «партии приверженцев замкнутости или сохранения всецелости древних сословных прав» и «партии, заключающей в себе людей с более развитым взглядом, сочувствующих вполне благим видам правительства» [5, с. 269-270]. И.С. Ульянов оказался в числе наиболее влиятельных членов первой «партии». И.И. Краснов возглавил «партию» вторую. Биограф рода Красновых В.Н. Королёв первым из современных историков, обратившийся к этому сюжету, писал, что против И.И. Краснова за его прогрессивные идеи ополчился весь Дон, и на этой почве И.С. Ульянов порвал со своим другом [6, с. 228-231]. Современный историк О.М. Морозова, исследовавшая биографию И.С. Ульянова, признавая идеологические различия между двумя донскими генералами, подчёркивает, что И.И. Красновым в защите прогрессивных идей двигал и личный интерес: в результате предлагаемых им реформ должна была сильно возрасти стоимость его донских владений [7, с. 21]. Наконец, изучавший конфликт «казакоманов» и «прогрессистов» А.А. Волвенко, стараясь не вставать ни на сторону И.С. Ульянова, ни на сторону И.И. Краснова, утверждает, что именно последний развязал борьбу «партий» на Дону своей статьёй «О народности в Донском войске», направленной против сторонников традиций [8, р. 99]. Между тем мы обнаружили в ГАРО, в фонде И.С. Ульянова, рукопись статьи «Нужно ли допустить в станицах Войска Донского приобретение домов иногородцами?», заставляющую пересмотреть некоторые сложившиеся в историографии оценки [9, л. 223-256].

Как следует из этой статьи, в 1858 г. донское войсковое начальство поставило вопрос о том, следует ли допускать покупку иногородними домов на территории Земли Войска Донского [9, л. 223]. Абсолютно все войсковые чиновники дали на этот вопрос отрицательный ответ, кроме И.И. Краснова, в рапорте от 26 июня 1859 г. выступившего за свободный допуск иногородних на Дон [9, л. 223]. Выражаясь современным языком, можно сказать, что генерал защищал идею инвестиции чужих капиталов в донскую землю. Он совершенно прямо писал: «Иногородцы лишены всяких средств к учреждению каких-либо фабричных заведений, которых казаки, по неимению к тому необходимых сведений и недостатку времени, никогда не могут основать сами; от того на Дону почти вовсе нет никаких фабрик и даже заводов, выключая винокурных, и то в самом малом числе. <...>. Вместе же с купцами Войско Донское может утратить и приобретённые ими капиталы, которые конечно

владельцы их увезут с собою, и которые теперь обращением своим оживляют край наш» [9, л. 245-245об, 250].

В 1861 г., за несколько месяцев до публикации статьи И.И. Краснова «О народности в Донском войске», якобы развязавшей конфликт «казакоманов» и «прогрессистов», И.С. Ульянов сел писать ответ на этот рапорт. С первых страниц он был выражен в самом грубом и оскорбительном тоне. Как утверждал И.С. Ульянов, сам факт «молчания» в ответ на инсинуации И.И. Краснова мог стать поводом для того, чтобы читатели сочли: «мнение сочинителя рапорта основательно и служит выражением общего желания донцов» [9, л. 223]. Казакоман не спорил со своим оппонентом по существу, но глумился над ним, в некоторых местах просто не поняв его мысли. Например, И.И. Краснов писал следующее: «Иногородцы, живя в станицах, пользуются от казаков разными приобретениями; но нажитые ими деньги расходятся между донскими же жителями, доставляя казакам сбыт их произведениям, которые без того девать было бы некуда. Снабжая казаков необходимыми предметами жизни и вместе с тем деньгами, иногородцы приносят несомненную пользу» [9, л. 226-227]. Донской прогрессист имел в виду, что в преимущественно натуральной донской экономике именно иногородние служат источником денег, покупая у казаков излишки зерна и скота, которые в ином случае было бы некуда девать. Однако И.С. Ульянов придирался к слову «снабжая», рассматривая его как синоним слова «раздавая». «Гм! снабжают деньгами! Вишь какие доброхоты! А мы (то-то простота!) думали, что иногородцы-промышленники заходят и заезжают на Дон торговать и наживаться нашими деньгами. Теперь оказывается, что они ещё нас снабжают деньгами», – откровенно ёрничал он и далее постоянно с ехидством упоминал «дающих деньги» иногородцев [9, л. 226об-227].

Более того, крайне грубая по форме статья И.С. Ульянова была немедленно отправлена автором как раз в «Военный сборник», официальный орган военного министерства. Однако последний предпочёл опубликовать статью «О народности в Донском войске» И.И. Краснова, не содержащую никаких личных выпадов [2]. П.К. Меньков, редактор «Военного сборника», даже написал И.С. Ульянову письмо, в котором пытался донести до казакомана следующую мысль: «Рапорт генерала Краснова, не опубликованный, не известный ни литературе, ни редакции, принадлежа администрации края, не может быть ни по законам цензуры, ни по условиям литературного издания подлежать гласному общественному обсуждению» [10, л. 54-55]. При этом П.К. Меньков предлагал И.С. Ульянову написать ответ на уже опубликованную статью И.И. Краснова, утверждая, что это «может принести большую пользу для всего казачьего сословия при разъяснении живых вопросов, которые в настоящее время подняты правительством» [10, л. 54-55]. Но И.С. Ульянов предпочёл отправить рукопись своей статьи в Новочеркасск и начать распространять её среди своих единомышленников [9, л. 256].

Таким образом, важнейший конфликт в донской общественной мысли, конфликт «казакоманов» и «прогрессистов», в действительности начался до публикации И.И. Красновым статьи «О народности в Донском войске». Его

спровоцировал социальный вопрос, вопрос о допуске иногородних на территорию Земли Войска Донского. И из всех трактовок этого сюжета в историографии самой верной кажется первая, предложенная В.Н. Королёвым: представители донского общества действительно обрушились на И.И. Краснова за сам факт прогрессивных идей, не поняв и не оценив их, ещё до того, как он начал защищать эти идеи в печати, причём обрушились крайне оскорбительно и грубо.

Источники и литература

1. Краснов И.И. О донской казачьей службе. СПб., 1852.
2. Краснов И.И. О народности в Донском войске // Военный сборник. 1862. № 4. С. 343-356.
3. Краснов И.И. Беспоместные и мелкопоместные чиновники войска Донского // Русский вестник. 1865. Т. 58. С. 329-351.
4. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 243.
5. Карпенко А.Н. Особенности проведения военной реформы в Области Войска Донского во второй половине XIX в. // Учёные записки ДЮИ. Т. 31. Ростов-на-Дону, 2006. С. 269-270.
6. Королёв В.Н. Старые Вешки. Повествование о казаках. Ростов-на-Дону, 1991. С. 228-231.
7. Морозова О.М. Царь, казаки, красные командиры... Семь очерков в жанре историко-психологического портрета. Ростов-на-Дону, 2011. С. 21.
8. Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part II // Russkaya Starina. 2015. Vol.14. Is. 2. P. 99.
9. ГАРО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 28.
10. ГАРО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 31.

«ЗОЛОТОЙ ВЕК» МОСКОВСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: Н.А. АЛЕКСЕЕВ

*Муравьёва Л.А., канд. ист. наук, доц. Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет)*

Ключевые слова: городской голова, купеческое сословие, фабрикант, городской бюджет, благотворительность.

В настоящее время наша страна готовится к единому дню голосования, который пройдет 8 сентября 2019 года. В этот день состоятся выборы разного уровня. Избирателям предстоит отдать свои голоса за претендентов на выборные должности и в выборные органы. Особенно активно выборная кампания проходит в столице. Москве предстоит избрать 45 депутатов в Московскую городскую Думу седьмого созыва. Население Москвы выходит на акции и митинги за допуск независимых кандидатов и оппозиционеров на выборы. Москвичи хорошо понимают, что от состава Думы зависит будущее их города и условия жизни населения в нём. Всем хочется видеть свой город

красивым, современным, удобным для работы и отдыха, с сохранением традиций и памятников старины. Активность избирателей и их внимание к будущему составу руководящих органов невольно вызывает интерес к истории деятельности городских органов и их глав. Нам бы хотелось напомнить о жизни и деятельности Николая Александровича Алексеева (1852-1893), занимавшего высокий пост Московского городского головы с 1885 по 1893 год.

Исторические корни рода купцов Алексеевых уходят в XVIII век. Своё происхождение они вели от крестьян Ярославской губернии. Их предок Алексей Петров сын (фамилий у крестьян не было), получив вольную, переехал в Москву, где занимался огородничеством и торговлей. Уже в середине века он был зачислен в купеческое сословие. Стать основоположником промышленной династии суждено было его сыну Семёну, владельцу фабрики по производству проволоки, блёсток и канители для выделки украшений, золототканых и серебряных изделий. Нажитый капитал позволил ему в конце века числиться купцом первой гильдии и стать обладателем фамилии Алексеев. После смерти С.А. Алексеева предприятием успешно управляла его жена. При ней продукция фабрики вышла на внешний рынок, а сама владелица, как и её муж, была удостоена звания коммерции-советника. После её смерти фабрикой попеременно управляли сыновья – Петр Семёнович и Владимир Семёнович Алексеевы. С кончиной последнего предприятие перешло в собственность к трём сыновьям и управлялось ими совместно под руководством старшего брата Александра, отца будущего городского головы. В память об отце братья создали товарищество «Владимир Алексеев», которое к концу XIX века заметно расширилось. В управлении промышленного и торгового товарищества находился целый ряд фабрик и предприятий различного профиля в Московской и Харьковской губерниях. В 1883 году на основе объединения товариществ «Владимир Алексеев» и «П. Вишняков и А. Шамшины» было образовано новое модернизированное предприятие, уставной капитал которого составлял 1 млн руб., разделённых на 100 паёв по 10 тыс. рублей каждый. Алексеевым принадлежало 50 % паёв [1, с. 33]. Династия Алексеевых известна не только как династия промышленников и коммерсантов. Среди них были общественники, благотворители, театральные деятели, члены и главы органов самоуправления.

Александр Владимирович Алексеев (1821-1882) женился на Вере Михайловне Бостанджогло (1829-1908), представительнице семейства крупных табачных фабрикантов. От этого союза родился будущий Московский голова Николай Александрович Алексеев. В детстве и молодости он не подавал больших надежд в глазах своих родственников. Никто не верил, что из необузданного шалуна может получиться серьёзный и деловой человек. Николай Александрович получил хорошее, но не систематическое, а домашнее образование. Он владел несколькими иностранными языками, разбирался в искусстве. После смерти отца сын стал директором товарищества. На этом посту он сразу проявил деловую хватку и энергичность. Материальную базу предпринимателя укрепило полученное от холостого дяди наследство. Алексеев был женат на Александре Владимировне Коншиной (1852-1903), прихо-

дившейся племянницей П.М. и С.М. Третьяковым. Семья, в которой росли три дочери, была дружная, строилась на любви и взаимной привязанности.

Одним из хобби Н.А. Алексеева была музыка. Именно музыкальное увлечение и привело его к занятию общественной деятельностью. В 1877 году Алексеев стал казначеем Московского отделения императорского Русского музыкального общества. С этого же времени начал избираться гласным Московских земств сначала уездного, а затем губернского уровней. В 1880 году Алексеев был избран гласным Московской городской думы. К этому времени относится характеристика, данная ему профессором Б.Н. Чичериным: «Очень умный, необыкновенно живой, даровитый, энергичный, неутомимый в работе, с большим практическим смыслом, обладающий даром слова, он как будто создан был для того, чтобы командовать и распоряжаться» [2, с. 182]. В 1885 году Н.А. Алексеев был избран Московским городским головой. Интересные сведения об Алексееве, человеке и управленце, даны в мемуарах московского промышленника Н.А. Варенцова. Впервые он встретился с городским головой на открытии Александровского Коммерческого училища. Он пишет: «Все слушали его с большим восхищением: его могучая фигура, красивая и выразительная наружность, дар слова, речь, вылившаяся экспромтом из глубины его души, были замечательны по мыслям и изяществу». Это впечатление укрепилось далее на заседаниях Московского Общества взаимного кредита и собраниях гласных Московской городской думы, которые Алексеев вёл с большим тактом и находчивостью. Если гласные не поддерживали предложение, по мнению Алексеева, необходимое к исполнению, то он производил его из личных средств. Будучи очень богатым человеком, Н.А. Алексеев отказался от жалованья и сумм на представительские расходы, осуществляя их за свой счёт [3, с. 353-355].

Н.А. Алексеев внёс значительную лепту в улучшение организации московского городского хозяйства. При нём была заметно расширена и модернизирована городская водопроводная сеть, началось строительство канализации, обустройство дорог и тротуаров, построено множество общественных зданий. На основе конкурса в русском стиле было возведено монументальное здание городской Думы, органично вписавшееся в исторический ансамбль (в советское время – центральный музей В.И. Ленина, сейчас – музей Отечественной войны 1812 года). В русском стиле выстроены Верхние торговые ряды на Красной площади (ныне здание ГУМа) в виде модного в то время пассажа [4, с. 53]. Подобно европейским городам при Алексееве в Москве было положено начало новому направлению городского хозяйства – созданию муниципальной собственности. За счёт облигационного займа завершилось строительство скотобоен – первого городского предприятия. С тех пор городские доходные предприятия стали источником пополнения московского бюджета [5, с. 4-5]. За время городской службы Алексеева было построено и преобразовано 30 городских училищ, психиатрическая лечебница, Боевский дом призрения. Он не только жертвовал собственные средства на благотворительные дела, но и умел собрать их с других промышленников и банкиров.

Так, известен случай, когда Н.А. Алексеев поклонился в ноги купцу Ф.Я. Ермакову при сборе благотворительных средств и получил 300 тысяч рублей.

Блестящая служба Н.А. Алексеева прекратилась в марте 1883 года. Он скончался от ранения, нанесённого ему душевнобольным человеком.

Источники и литература

1. Мартынов С.Д. Предприниматели, благотворители, меценаты: Строгановы, Алексеевы, Третьяковы, Гучковы, Морозовы. СПб.: «Пирс». 1993. - 89 с.
2. Чичерин Б.Н. Воспоминания. Т.4. Земство и Московская дума. М.: Кооперативное издательство «Север». 1934. – 357 с.
3. Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. / Вступ. статья, сост., подг., текста и коммент. В.А. Любартовича и Е.М.Юхименко. М.: Новое литературное обозрение. 1999. – 848 с.
4. Жебрак М.Ю. Пешком по Москве с Михаилом Жебраком. М.: Издательство АСТ. 2019. – 255 с.
5. Писарькова Л.Ф. «Человек труда, человек дела и удивительной энергии». // Московский городской голова Николай Александрович Алексеев (1852-1893): Кат. Кн.-ил. выставки. М.: ГПИБК. 2003. – 36 с.

ПРИЧИНЫ УВЛЕЧЕНИЯ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ МАРКСИЗМОМ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

*Кетова Л.П., канд. ист. наук, доц. кафедры экономики и менеджмента
«Донского ГАУ»*

Ключевые слова: марксизм, русская интеллигенция, конец XIX века, причины социально-экономические, политические, социокультурные, ментальность.

В 2018 году исполнилось 200 лет со дня рождения немецкого философа, социолога, экономиста, писателя, политического журналиста, общественного деятеля Карла Маркса. Идеи, выраженные в обширных трудах К. Маркса, продолжают использоваться человечеством либо стали основой для выработки множества других идей, и лишь некоторые оказались ошибочными (например, о победе коммунизма), что лишь подтверждает, что этот гений был всё же смертным человеком. Его учение повлияло на интеллектуальную историю всего человечества. Особую роль оно сыграло в интеллектуальной и политической жизни России.

В конце XIX века большая часть российской интеллигенции «переболела» марксизмом. Предпримем попытку понять причины популярности марксизма в среде русской интеллигенции.

Здесь действовал взаимосвязанный комплекс причин. Остановимся на социально-экономических причинах. В отечественной историографии в XX веке прошла дискуссия о развитии капитализма в России, которая началась в конце 50-х годов, была искусственно прервана в 70-е и возобновилась в конце 80-х годов (В.И. Бовыкин, К.Н. Тарновский, П.В. Волобуев и др.). По ито-

гам дискуссии капитализм в России был охарактеризован как самостоятельный своеобразный тип. Появилась концепция трёх «эшелонов» мирового развития капитализма, по которой Россия была отнесена ко второму «эшелону», в самых общих чертах характеризующемуся вступлением на путь капиталистического развития позже европейских государств и вынужденностью форсировать темпы буржуазного развития, получая импульс не только внутренних, но и извне. Противоречивость развития усиливалась переплетением новейших форм капитализма с феодальными, создавая своеобразный тип развития, характеризующийся крайней противоречивостью, болезненностью социальных отношений. Появились новые социальные группы – пролетариат, буржуазия, росли маргинальные слои. Кроме того, углубляющийся процесс реформ, начавшийся с 60-х годов XIX века, «европеизируя» традиционные отношения, разрушал целостность российских общинных традиций, к концу XIX века особенно ускорилась прививка новейших буржуазных форм производства. Эти новые явления ставили перед интеллигенцией новые проблемы: осмысление их сущности, прогрессивности/непрогрессивности, выяснения своей роли в содействии/противодействии новым тенденциям российского развития. К этому времени исчерпали себя существовавшие концепции «особого пути» развития России - славянофильство, революционное народничество. В общественном сознании особую ценность приобрела ориентация на «европеизацию». Появившаяся теория Маркса, объяснявшая смысл происходивших явлений, дающая им оценку, показывающая перспективу развития, во многом разрешила эту проблему. Русская интеллигенция увидела в ней объяснение окружающей её действительности и возможный метод её изучения. При этом, как правило, игнорировались изыскания Маркса и Энгельса по проблемам «азиатского» способа производства, а также их утверждения, что «исторический очерк возникновения капитализма» не имеет отношения к России [1, с. 120].

Особенности политического развития России также способствовали распространению марксистской теории в России. Политика царизма не была гибкой, он не смог реализовать возможности, созданные реформами 60-70-х годов XIX века. Абсолютизм не только не привлекал общество к управлению, но подавлял подобные стремления. После известных событий 1 марта 1881 года подпольная революционная борьба затихла. Общество охватило настроение разочарования в освободительной борьбе. Политическая жизнь замерла. В этой обстановке марксизм стал «общественным бродилом... он оживил упавшую... веру в близость национального возрождения, указывая в экономической европеизации России верный путь к этому возрождению» [2, с. VI].

Несомненно, особую роль в популярности марксизма в России сыграли достоинства самой теории: её оптимизм, реализм, научные, логические преимущества в сравнении с существовавшими тогда теориями. С.Н. Булгаков также указывает на религиозные черты марксизма: объяснение человеку его самого, его места в мире и истории, указание цели жизни и обязанностей, обещание впереди светлого царства [2, с. VII-VIII]. Русская интеллигенция в

этот период, пытаясь осмыслить современную ей реальность, изучала и обсуждала различные теории прогресса от Гердера и Кодорсе до Дарвина [3, 4]. Марксизм оказался самой научной из известных теорий прогресса. Особую обаятельность марксизму придавало соединение научных и утопических элементов.

К причинам увлечения марксизмом в конце XIX века следует отнести социокультурные. Интеллигенция с болью отмечала раскол между властью и обществом, которое П.Б. Струве называл «отщепенством» [5, с. 139]. Не только революционеры, но и либералы осознавали невозможность диалога с самодержавием. Остро ощущался и политический раскол в самой интеллигенции «на две несоединимые половины, на правый и левый блок» [6, с. 80]. С.Н. Булгаков отмечал, что такое разделение существует и в других странах, но нигде оно «не проникает так глубоко, не нарушает в такой степени духовного и культурного единства нации, как в России» [6, с. 80]. Марксизм с его учением о классовой борьбе был как бы обострением и завершением интеллигентского противогосударственного отщепенства [5, с. 140].

Во многом популярность марксизма в России объясняется его созвучием национальной ментальности интеллигенции как целостного, хоть и расколотого, культурно-исторического феномена. Представители русской либеральной ментальности после переломных событий 1905-1907 гг. рефлексивно изучали интеллигенцию и отмечали два фактора, повлиявших на особенности характера этой социальной группы: внешнего - изолированности от жизни вследствие полицейского гнета самодержавия, и внутреннего – особого мировоззрения и духовного склада [6, с. 46-47]. Среди особенностей «духовного склада» русской интеллигенции, которые предопределили широкое распространение марксизма в России, можно отметить следующие:

- зависимость русской мысли от западноевропейских теорий. Когда в России философия только собиралась появиться на свет, философская мысль Западной Европы уже насчитывала столетия своего существования. Это предопределяло зависимость русской мысли от уже апробированных способов философствования;

- западно-европейские теории в России догматизировались: «то, что на Западе было научной теорией, подлежащей критике, гипотезой или, во всяком случае, истиной относительной, частичной, не претендующей на всеобщность, у русских интеллигентов превращалось в догматику, во что-то вроде религиозного откровения» [7, с. 18];

- утилитарно-моральный подход к западно-европейским теориям. Русская интеллигенция имела определяющую идею: способствовать выводу России из тяжёлого социально-экономического положения, облегчить страдания народа («давящее господство народолюбия и пролетаролюбия» [8, с. 25]). Русскую кружковую интеллигенцию интересовала не чистая философская наука, не вопросы истинности знания, а насколько та или иная теория сможет послужить на благо народа. Поэтому даже отвлечённые теории политизировались. Теория марксизма с его активными преобразовательными идеалами была с воодушевлением воспринята российской интеллигенцией;

- с другой стороны, российская интеллигенция даже простые утилитарные вещи пыталась осмыслить философски. Для неё была характерна потребность в целостном философском мировоззрении. Марксизм был целостной теорией;

- «народобожие», «чувство виновности перед народом, желание покаяться, готовность интеллигенции на всякие жертвы и даже искание их» [6, с. 49]. Марксизм и здесь соответствовал российской интеллектуальной традиции: такое «обожествление» (признание самым прогрессивным классом, за которым будущее) приписывается одной части народа – пролетариату;

- своеобразное отношение к религии – «религиозный атеизм», «известная неотмирность, эсхатологическая мечта о Граде Божием, о грядущем царстве правды и стремление к спасению человечества...» [6, с. 48]. Марксизм соответствовал этой черте своим обещанием светлого царства впереди - коммунизма.

Таким образом, существовал комплекс социально-экономических, политических, социокультурных причин увлечения российской интеллигенции марксизмом. Вместе с тем, очарованная марксистским учением, она по-разному пыталась трансформировать и «приспособить» идеи великого учёного к российской действительности. На базе марксизма выросли наши отечественные теории «легального» марксизма, ленинизм, идеи социалистов-революционеров и др. Все они были ревизионизмом марксизма, и по-другому, видимо, быть не могло, так как любая теория, приспособленная для общественных преобразований, неизбежно искажается либо терпит крушение.

Источники и литература

1. Маркс К. Письмо в редакцию «Отечественных записок» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. М.: Изд-во политической литературы, 1961. Т. 19. С. 116 - 121.
2. Булгаков С.Н. От автора // Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму. Сб. ст. (1896-1903). Спб., 1903. С. V – XXI.
3. Виноградов П.Г. О прогрессе. М.: Типо-литография Высочайше утвержд. Т-ва Н.Н. Кушнерова и К^о, 1898. 62 с.
4. Виппер Р. Общественные учения и исторические теории XVIII и XIX вв. // Мир Божий. 1899. № 5.
5. Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Вехи. Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909-1910 / Сост., коммент. Н. Казаковой: Предисл. В. Шелохаева. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 136 – 152.
6. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи. Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909-1910 / Сост., коммент. Н. Казаковой: Предисл. В. Шелохаева. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 43 – 84.
7. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания. УМКА-ПРЕСС, 1955. М.: Наука, 1990. 224 с.
8. Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909-1910 / Сост., коммент. Н. Казаковой: Предисл. В. Шелохаева. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 24 – 42.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ДАМСКОГО КРУЖКА В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Семячкова В.В., зав. методическим кабинетом кафедры индустриального дизайна Уральского государственного архитектурно-художественного университета

Ключевые слова: Первая мировая война, военнотружущие, социальная помощь, Екатеринбург, общественные организации.

В деле оказания социальной помощи военнотружущим и членам их семей женщины играли большую роль в качестве обслуживающего и медицинского персонала (зачастую младшего – В.С.), а также и являлись сборщицами пожертвований. После первой русской революции уже второй этап всероссийского женского движения Н.Л. Пушкарёва характеризует как «этап зрелости» [5, с. 62]: появляются общественные организации, созданные женщинами.

В Пермской губернии их было немного, в основном это Дамские комитеты при местных комитетах РОККа и органах местного самоуправления, которые особую роль сыграли в годы Первой мировой войны. Это было связано с тем, что вдовствующая императрица Мария Фёдоровна большое внимание уделяла земским и городским союзам, которые с начала войны под знаком Красного Креста возглавили помощь больным и раненым воинам.

В первые месяцы войны в Екатеринбурге активную деятельность развил «Екатеринбургский дамский кружок», который занимался сбором пожертвований для отправки на передовые позиции.

Большая часть членов Екатеринбургского Дамского кружка были жёнами и дочерьми предпринимателей: Салеева Агафурова, Лидия Беленькова, Мария Беренова, Екатерина Бурдакова, Елизавета Жирыкова, Александра, Вера, Екатерина, Лидия, Мария и Ольга Злоказовы, Елизавета Ларичева, Евгения Макарова, Александра Первушина и другие. Меньшая часть – педагоги (Анастасия Беренова и Анна Климшина), жёны чиновников и врачей (Вера Арнольдова, Александра Падучева, Лидия Рупинская).

Фактически он открылся 5 октября и уже 19-26 октября 1914 г. силами дам была организована «Неделя белья» с призывами в местной прессе. Помимо белья было пожертвовано 66 золотых и серебряных вещей, разыгранных в лотерею, а выручка пошла на изготовление белья. После разовой «недели белья» дамы сформировали постоянно действующий кружок с целью отправки подарков в действующую армию.

Председателем данного кружка стала Лидия Никифоровна Злоказова. Товарищами председателя Парасковья Никифоровна Маркова и Александра Ивановна Падучева. С октября 1914 по апрель 1916 гг. в дамском кружке было 64 женщины. За указанный период времени дамы проводили увеселительные мероприятия. Например, 24 января 1916 г. – благотворительная лотерея, (получено 745 руб. 70 коп. чистой прибыли); «Неделя белья», «Патриотический вечер», кружечные сборы «На сапоги солдатам», благотворительные

спектакли и киносеансы [2, с. 119-120] с целью сбора средств и вещей для русской армии. Выручки поступило 16947 руб 36 коп., добровольных взносов членов самого кружка – 2493 руб, денежных пожертвований от разных лиц и фирм – 7003 руб 37 коп. (всего деньгами – 26443 руб 73 коп.). Расходы составили 26102 руб 14 коп., из которых на материал для белья воинам и припасы для подарков солдатам – 19006 руб 69 коп., на сопровождение и упаковку – 1441 руб 93 коп., на противогазные повязки – 600 руб. Помимо денежных средств, поступали и разнообразные вещи: сахар, табак, тёплые жилеты, сухари, бельё и другое. По предварительным подсчётам на сумму около 30 тыс. руб. Члены кружка и приглашённые швеи в предоставленном помещении кроили и шили бельё.

За период с октября 1914 по апрель 1916 гг. в Галицию и на Кавказский фронт было отправлено семь вагонов с сопровождающим особо уполномоченным лицом. Грузы составили: кальсоны (7322), портянки (5654), полотенца и простыни (2289), рубашки (8256), кисеты (10332), крендели (374 пуда), сапоги (628 пар). До 17 тысяч противогазных повязок. А также сахар, чай, спички, носки, тёплые жилеты. Часть подарков была приурочена к Святой Пасхе (отправка куличей) и Рождеству [4, с. 113-114].

Среди членов Дамского кружка г. Екатеринбурга интересна судьба товарища председателя Александры Ивановны Падучевой (в дев. Баландиной) - супруги врача Владимира Александровича Падучева.

Точная дата рождения А.И. Падучевой не известна, а скончалась она в 1937 г. До 1917 г. она в меру своих возможностей занималась благотворительной деятельностью - являлась членом правления общества помощи недостаточным ученицам женской гимназии, была действительным членом общества попечительства о начальном образовании в Екатеринбурге [1, с. 153].

Женщины не только занимались подготовкой и оказанием социальной помощи, но и участвовали в митингах. Например, в сентябре 1916 г. в Екатеринбурге произошло выступление женщин-солдаток против местных властей с требованием своевременной выдачи пособий. Они собрались у здания Городской управы и, угрожая её разгромом, потребовали решения своих проблем. А среди рабочих были сильны настроения в пользу погромов базаров и лавок с целью снижения цен. Особенно возрастает социальная активность с конца 1916 г. – начала 1917 г. в связи с практически прекратившимися коммерческими перевозками [3, с. 131]. Но несмотря на это, продолжаются мероприятия по оказанию социальной помощи военнослужащим и членам их семей.

Екатеринбургский дамский комитет – одно из тех обществ, которые с первых дней войны позволяли представителям разных социальных слоёв и групп выражать свою гражданскую позицию – оказывать материальную и вещевую помощь нуждающимся. Органы местного самоуправления – земские и городские управы, а также губернская администрация – лояльно относились к данным обществам, что способствовало увеличению количества общественных организаций, а также эффективности их деятельности.

Источники и литература

1. Агеев С.С., Микитюк В.П. Рязановы - купцы екатеринбургские. / С.С. Агеев, В.П. Микитюк. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 1998. – 190 с.
2. Благотворительность на Урале / ред.-сост. Ю.А. Дорохов. Екатеринбург: СВ-96, 2001. – 255 с.
3. Екатеринбург. Исторические очерки (1723-1998). Екатеринбург: [б.и.], 1998. – 227 с.
4. Казакова-Апкаримова Е.Ю. Формирование гражданского общества: городские словесные корпорации и общественные организации на Среднем Урале (вторая половина XIX - начало XX в.). Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2008.
5. Пушкарёва Н.Л. «Дерзкие и беспокойные» («Женская история» России 1801-1905 гг.: формы социальной активности) // Отечественная история. 2002. № 6. С. 52-66.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ КАЗАНСКОГО ОБЛАСТНОГО ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМИТЕТА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Морозов А.В., канд. ист. наук, доц. Казанского национального
исследовательского технологического университета*

Ключевые слова: Первая мировая война, военно-промышленные комитеты, рабочая группа ВПК, больничные кассы, легальное рабочее движение.

Организация и деятельность рабочей группы Казанского военно-промышленного комитета (ВПК) до настоящего времени не являлась предметом специального исторического исследования. Отрывочные сведения о Казанском ВПК содержатся в диссертации Р.А. Гарафутдинова и некоторых других работах поволжских историков.

29 мая 1915 г. в Москве на Девятом съезде представителей промышленности и торговли было предложено создать Центральный и местные ВПК. В связи с этим в начале июня во многих городах России происходит их образование. Организация Казанского ВПК была фактически решена 13 июня 1915 г. на совместном совещании городского комитета помощи больным и раненым воинам с представителями биржи, купеческого и мещанского обществ, местной промышленности «по вопросу о снабжении армии всем необходимым». 18 июня 1915 г. состоялось первое организационное заседание ВПК, избравшее председателем городского голову В.Д. Боронина.

С 25 по 27 июля 1915 г. в Петрограде проходил Первый Всероссийский съезд представителей ВПК. На этом съезде было принято положение о ВПК, утверждённое Советом Министров 4 августа 1915 г., и обсуждён вопрос о местных ВПК. На основании этого решения в 28 городах были созданы областные ВПК. В связи с этим в начале августа Казанский ВПК был также преобразован в областной. Одним из главных результатов июльского съезда представителей районных ВПК стало решение организовать при ВПК рабо-

чие группы. Представители этих групп должны были выбираться на специальных собраниях на фабриках и заводах под контролем предпринимателей. Коллективы от 500 до 1000 рабочих должны были выдвигать из своей среды 1 выборщика. Затем выборщики в свою очередь из своей среды должны были делегировать 10-12 представителей в рабочую группу ВПК. Однако в Казани старшим фабричным инспектором А.Г. Бадюлом было предложено избирать рабочих от уже существующих организаций – больничных касс. Исходя из этого Казанский областной съезд ВПК 5 августа постановил: «Вести в состав Военно-промышленного комитета представителей от рабочих и временно считать таковыми 6 человек, выбранных от рабочих и служащих промышленных предприятий, состоящих членами Губернского по делам о страховании рабочих присутствия и в ближайшее же время произвести выборы от рабочих в состав военно-промышленного комитета от 8 крупнейших рабочих больничных касс по одному от каждой» [1]. С августа 1915 г. на чрезвычайных общих собраниях уполномоченных больничных касс проходят выборы в рабочую группу ВПК. 22 августа представителем от алафузовской кассы был избран А.Н. Васильев-Куделин. 6 сентября от типографской кассы – С.М. Ефимов, от больничной кассы завода М. Рам, по сообщению газеты «Казанский телеграф» от 5 сентября, избран А.Н. Фролов. От общей больничной кассы по производству пищевых и вкусовых веществ – В.А. Савин. 27 сентября в ВПК от кассы № 13 избран А.А. Андреев. 21 октября от кассы завода Н.П. Ярцева был избран П.И. Чекунов.

Наибольшую политическую сознательность при выборе своего делегата в ВПК проявила общая типографская больничная касса. На собрании 6 сентября был заслушан доклад правления, в котором были сформулированы задачи рабочих представителей в ВПК. Доклад выражал готовность рабочего класса принять участие в «спасении Родины», «несмотря на то, что его интересы и потребности преследуются и подавляются, и его не допускают к участию в политической культурной жизни страны». Задачи рабочих в ВПК, по мнению правления, заключались в наблюдении за тем, чтобы «мобилизация промышленности не была использована отдельными группами буржуазии в своих эгоистических интересах, чтобы во имя поднятия производительности промышленники не проводили мер по закабалению рабочих и усилению их эксплуатации» [2]. Рабочим предлагалось участвовать в борьбе с дороговизной, в помощи беженцам и в решении других вопросов, поставленных жизнью. Полиция сразу же заинтересовалась ходом выборов рабочих представителей в областной ВПК. Департамент полиции в октябре 1915 г. потребовал выслать сведения о ходе выборов рабочих в ВПК и их отношении к последнему. Первое заседание Казанского областного ВПК с участием представителей от рабочих состоялось только 23 октября 1915 г.

Деятельность рабочих в ВПК шла по нескольким направлениям. Так, С.М. Ефимов неоднократно выдвигал политические требования свободы проведения собраний, восстановления рабочих организаций, проведения Всероссийского рабочего съезда. Его деятельность в рабочей группе ВПК вызывала большие опасения Казанского губернского жандармского управле-

ния (КГЖУ), которое всячески пыталось ослабить его позиции и выдвинуть на роль лидера своего человека. В конце февраля 1916 г. С.М. Ефимов был делегирован на Второй съезд ВПК в Петрограде. Выполняя решения съезда, С.М. Ефимов предпринял попытку создать при рабочей группе ВПК рабочий отдел. С этой целью он провёл несколько совещаний, на которых было принято решение каждому представителю рабочей группы ВПК организовать среди «сознательных рабочих» ячейку для сообщения им решений съезда. 19 июля 1916 г. КГЖУ уведомяло губернатора о том, что «в военно-промышленном комитете открыта “трудовая секция”, со входящей в нее рабочей группой в виде подсекции. Последняя, предполагается, будет обслуживать нужды только местных рабочих. По поводу программы предстоящей деятельности рабочей группы на собраниях комитета были большие дебаты, так как составленная инженером И.Ф. Аносовым программа носит самый партийный (социал-демократический характер)». Эта программа встретила сопротивление в ВПК и благодаря «отсутствию партийной сплоченности среди рабочих представителей, входящих в военно-промышленный комитет ... была сильно изменена и из нее были удалены многие особенно острые детали» [3, л. 31 об. – 32]. В скором времени И.Ф. Аносов вышел из Президиума Совета областного ВПК. В это же время произошло то, чего так долго добивалось КГЖУ. С.М. Ефимов был оттеснен на второстепенные роли, и на Третий съезд представителей рабочих групп ВПК в начале июля 1916 г. был делегирован П.И. Чекунов. «Игравший первую роль среди представителей от рабочих в казанском военно-промышленном комитете, типографщик С.М. Ефимов, социал-демократ пораженец ... ныне так сказать оттеснен и потерял всякое влияние в среде членов рабочей группы» [3, л. 32].

Приблизительный круг деятельности рабочей группы Казанского областного ВПК характеризуют данные, отложившиеся в фонде КГЖУ. Так рабочая группа приняла решение взять на себя обеспечение продовольствием рабочих, занятых трудом на оборону. В конце 1916 г. она выступила с предложением об организации в рабочих районах столовых для решения продовольственного вопроса. В декабре 1916 г. представителям Казанского областного ВПК отправленным на очередной съезд в Москву, были даны указания настаивать на введении в России ответственного правительства, создании центрального органа для решения продовольственного вопроса, установлении твердых цен и минимальной заработной платы.

В конце 1916 г. группа студентов Казанского университета попыталась установить связь с рабочей группой ВПК и создать объединенный комитет рабочих и интеллигентов «под флагом беспартийности». В историографии этот комитет получил наименование «Рабочего коалиционного комитета». За несколько дней до Февральской революции он был разгромлен, а его активные члены арестованы. Главную роль в провале комитета сыграл провокатор «Соловей» – П.И. Чекунов, внедренный охранкой в рабочее движение Казани с 1913 г.

В период деятельности Временного правительства при ВПК была организована Центральная примирительная камера во главе с М.М. Агарковым. В

марте 1918 г. ВПК преобразуются в Народно-промышленные комитеты при ВСНХ (в Казани он перешёл в ведение областного ВСНХ только в сентябре 1918 г.), а в октябре 1918 г. был ликвидирован с передачей всех дел в соответствующие отделы ВСНХ.

Источники и литература

1. Казанский телеграф. 1915. 26 августа.
2. Камско-Волжская речь. 1915. 8 сентября.
3. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 1109.

ВЛАСТЬ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ НАУКА В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ

*Берлявский Л.Г., д-р ист. наук, канд. юр. наук, проф. кафедры конституционного и муниципального права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
Власов А.И., начальник отдела библиотеки НИМИ «Донской ГАУ»*

Ключевые слова: власть, наука, государственная научная политика, «военный коммунизм», система организации науки.

После октября 1917 г. контроль и регулирование многих сфер жизни страны, в том числе разрешение проблем, возникавших внутри научного сообщества либо с участием представителей науки, осуществлялись на основе «революционного правосознания». В этот сложный период российской истории во взаимоотношениях науки и власти господствовал примат классовых интересов. Дух революционного нетерпения, ожидание мировой революции довлел как над властными структурами, так и над определённой частью отечественной науки времён гражданской войны. Широкое распространение получили «теории», призывавшие к селекции гражданского и научного сообщества по революционному признаку. Разгорячённое сознание реформаторов выдвигало такие идеи, как создание Революционно-научного совета (Э.С. Енчмен и его последователи), угнетение в экономике рыночных отношений (С.Г. Струмилин и др.), классовости языка (Н.Я. Марр), идею отмирания правовых институтов (Е.Б. Пашуканис и др.) и т.п.

В Советской России 1917-1920 гг. стала превалировать идея мобилизации науки с позиции «военного коммунизма». Для целей социалистического строительства предполагалось использовать сеть научных учреждений на кардинально новых принципах управления, когда укреплялся и развивался государственный сектор науки, пестовалась новая научная элита. Ряд представителей высшего эшелона партийно-государственного руководства в ходе многочисленных дискуссий с оппозиционными ей политическими лидерами, часто придерживавшимися радикально антисциентистских либо традициона-

листских, дореволюционных взглядов на соотношение власти и науки, отстаивал идеи кардинального реформирования этих взаимоотношений.

1920-е годы – весьма противоречивый период в истории России, когда в процессе насильственной интеграции в научное сообщество (государственные исследовательские институты, партийные научно-учебные заведения, в меньшей степени - Академия наук и некоторые другие учреждения) лишалось своей научной автономии, в вузах складывалась государственная система организации науки.

Многие учёные в данный период не были сторонниками Советской власти. Не принимая участия в саботаже её политических, экономических, организационных решений, они зачастую находились на нейтральных позициях. Там, где у власти находились белогвардейцы, участие старорежимной профессуры в общественной и политической жизни было значительным. В связи с этим любая попытка историографов определить основные этапы политической переориентации учёных в рассматриваемый период связана с серьёзными уточнениями и исследованиями.

В современной историографии России этого периода сложилось вполне устоявшееся мнение, что рубежом стал 1919 год, когда в условиях полной разрухи советское правительство приняло ряд решений по предотвращению казавшегося фатальным процесса бегства, разложения и уничтожения российской науки. Эти меры поддержки проводились как на местах (например, Распоряжение Советской власти Донблесполкома о содействии высшей школе от 06.08.1920), так и на общегосударственном уровне. Широко известная Комиссия по улучшению быта учёных, созданная при активном участии А.М. Горького, предотвратила гибель сотен деятелей науки от банального голода.

Отношение научного сообщества к власти в 1917-1920 гг. определялось двумя факторами. С одной стороны, эскалация насилия, массовое уничтожение культурных ценностей, неизбежное в условиях революции и гражданской войны, отрицательные проявления объявленной политики «военного коммунизма» вызывали резко негативную реакцию. С другой стороны, стремление сохранить научные традиции, оградить от разрушения научные школы, естественное для настоящего учёного желание избежать деградации науки (понимаемой не только как достояние России, но как общечеловеческая ценность) являлись для многих определяющим мотивом, подталкивающим к сотрудничеству с новыми структурами власти. В частности, на Юге России на политическую переориентацию деятелей науки в белогвардейской среде, несомненно, оказало влияние временное предоставление автономии научным организациям и высшим учебным заведениям.

При этом практически сразу проявился конфликт интересов, коренившийся в различии подходов к управлению наукой. Политика «уплотнения» университетов, всё большей их советизации привела к созданию весьма политизированных факультетов общественных наук (ФОНы). Инициативы учёных старой формации, связанные с социально-гуманитарными исследованиями, не поддерживались советским политическим режимом и подвергались постоянным реорганизациям. Например, Социалистическая академия

наук, организованная Декретом ВЦКИК РСФСР от 25.06.1918, уже 15.04.1919 была переименована в Социалистическую академию, а 17.04.1924 – в Коммунистическую академию. С формальным переименованием в ногу шла реорганизация структуры, в системе организации и проведения научных исследований которой в рамках в общем-то социалистической парадигмы присутствовали элементы плюрализма.

В целом диалог с академической наукой, поддержка исследований в сфере развития производительных сил, организация новых научных центров, вовлечение старых специалистов в подготовку и реализацию экономических планов советского руководства, попытки улучшения быта учёных способствовали позитивными переменами в отношении нового политического режима с научным сообществом.

В 1917-1920 гг. в работах В.И. Ленина, Н.И. Бухарина, Л.Д. Троцкого, А.В. Луначарского, Ю. Ларина, Э.С. Енчмена и ряда других деятелей РКП(б) разрабатывались основы концепции мобилизации науки. Теоретические посылки использования достижений науки для нужд социалистического строительства предполагали такие методы воздействия на научное сообщество, которые приводили бы к развитию исключительно государственного сектора науки, государственного планирования, а в перспективе к лишению научной интеллигенции политических прав и ограничению свободы научного творчества.

Само научное сообщество было втянуто в процессы кардинальной реорганизации взаимоотношений с властью. Деятельность таких идеологов, как Э.С. Енчмен, являла пример разработки ультрареволюционной, глубоко идеологизированной научной политики, предлагавшей политическому руководству самые кардинальные пути развития науки. С альтернативных позиций выступали многие видные российские учёные, такие, как И.П. Павлов, В.И. Вернадский и их последователи. Они упорно отстаивали идеи сохранения науки как культурного наследия, общечеловеческой ценности, прогрессивного фактора развития России в любых политических условиях.

Практика политического воздействия на научные исследования, разработка концепций «пролетарской науки», узкоклассовый подход во всех сферах жизни нового государства, сложившиеся в условиях жесточайшей борьбы за власть, а затем необходимости её удержания, стали приводить к навязыванию политических установок в научных исследованиях, вмешательству партийно-государственного аппарата в научное творчество и, в конечном счёте, к развернувшимся в последующем массовым репрессиям в научной среде.

Такие кардинальные предложения, как концепция «террора науки» и освобождения от неё пролетариата (идеи анархистов В. и А. Гординых), требования экспроприации интеллигенции (тезисы Я.В. Махайского) подвергались справедливой критике (один из руководителей Наркомпроса А.А. Богданов считал, что наука призвана стать инструментом приближения мировой революции, она должна быть неотъемлемой частью будущего общества, основанного на автаркии, нетоварном хозяйстве, диктатуре пролетариата и идеологическом однообразии). Но посеянные на благодатную почву сталинских фобий, они совсем скоро дали свои ужасные плоды. Репрессии учёных

стали организационной подготовкой к ряду волн преследования инакомыслия, захлестнувших страну в 1930-1940-е годы.

ОБРАЗОВАНИЕ ДУХОВЕНСТВА В ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Гриднев Г.А., протоиерей, проректор по учебной работе Донской духовной семинарии, аспирант Института истории и международных отношений ЮФУ

Ключевые слова: духовное образование, Донская епархия, Донская духовная семинария, Временное высшее церковное управление на Юго-Востоке России, профессор П.В. Верховский, Гражданская война на Юге России.

История провинциальных духовных школ в годы Гражданской войны 1918-1921 гг. является весьма малоизученной страницей истории духовного образования в России. Сложность и низкая степень документированности событий Гражданской войны в контексте церковной жизни того периода не позволяет составить целостной картины происходивших событий. Тем ценнее появляющиеся отдельные исследования и публикации исторических источников по данному периоду.

Развал государства, неустойчивое положение старых институтов управления образованием, произвол чиновников на местах поставили духовное образование перед необходимостью выживания. Несмотря на тяжелейшие условия своего существования, духовные школы продолжали образовательную деятельность, стремясь хоть как-то поддержать учебный процесс. Вместе с тем кризис обнажил и застарелые проблемы духовного образования.

Пожалуй, самым ярким свидетельством происходивших тогда событий можно рассматривать судьбу Донской духовной семинарии, поскольку она являлась в административном и образовательном плане центром системы духовного образования в Области Войска Донского.

Рассматривая периодизацию процесса развития кризисных явлений системы духовного образования в Донской области, необходимо выделить несколько этапов. Первый из них связан с событиями Первой мировой войны и участия в ней донского казачества. Второй обусловлен событиями 1917-1918 годов, становлением независимой казачьей государственности в рамках Донской республики. И третий, самый драматичный, связан с военной катастрофой 1919-1920 гг. года на Дону и уничтожением сложившейся системы государственной власти на территории Области Войска Донского.

В высшей степени интересным источником по истории Донской семинарии в данный период является дело об инспекционной проверке Донской духовной семинарии членом Высшего Совета ВВЦУ ЮВР профессором Донского университета П.В. Верховским (ГАРО. Ф. 352. оп. 4, д. 14). Содержащиеся в нём документы не только описывают обстоятельства самой инспекции. По сохранившемуся в архивном деле черновику Отчёта, который составлялся по требованию проф. П.В. Верховского, можно восстановить и в

целом историю существования семинарии в условиях гражданской нестабильности. Дело содержит восемь документов на 17 листах и охватывает временной отрезок с 7 по 29 ноября 1919 года. В научный оборот этот материал вводится впервые.

Подводя итог данного исследования, можно сделать несколько выводов. Донская семинария, как и вся система духовного образования, в период крушения Российского государства оказалась в тяжелейшем положении. Совершенно очевидно, что семинарии не уделялось должного внимания со стороны гражданской власти. Ситуация усугублялась неразберихой в управлении, сменой руководства и переездом в другое здание. Это весьма пагубно отразилось на учебно-воспитательном процессе, который закономерно пришёл в упадок. В этот самый сложный период вполне проявились все скрытые негативные процессы, наличие которых констатировали и ранее. Несмотря на то, что объективно семинария выполняла высокое предназначение подготовки священнослужителей и общего просвещения духовного юношества, необходимо признать, что лишённая внешних опор своего существования, она не смогла найти достойные внутренние основания для собственного самосохранения в сложных, почти экстремальных условиях гражданского кризиса.

СОЗДАНИЕ КОМИССИЙ ПО ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ ЮГА РОССИИ

*Амплеев Р.А., протоиерей, настоятель храма Донской иконы Божией
Матери г. Новошахтинска*

Ключевые слова: массовый голод 1921-1922 годов, помощь голодающим, изъятие церковных ценностей, архивные фонды, Русская православная церковь.

Голод в Поволжье развернулся в 1921 г. в результате Гражданской войны, политики продразверстки и неблагоприятных погодных условий и затронул территории Предуралья, Кавказа, Крыма, Юга России и Украины. Политбюро сочло голод удобным поводом для изъятия всех ценностей из церквей, был издан декрет «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим» от 23 февраля 1922 г., который стал законодательной базой для тотального изъятия всего, что сочтёт необходимым государство, хотя декларативно заявлял об изъятии лишь тех предметов, «изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа». Инструкция Помгола и Наркомюста о порядке изъятия от 23 февраля 1922 г. (опубликована 28 февраля) регламентировала весь процесс изъятия.

Можно отметить два источника нормотворчества в отношении изъятия церковных ценностей. Одним из них был ВЦИК как высший орган власти Советского государства в перерывах между Всероссийскими съездами Советов. Вторым органом, который устанавливал директивные нормы, было Политбюро ЦК РКП(б). В системе власти, сложившейся в Советском государст-

ве, правящая партия определяла деятельность органов государственной власти несмотря на то, что это не было предусмотрено Конституцией. На местах директивные документы от государственных и партийных органов принимались к исполнению. Издавались местные постановления, направленные на проведение их в жизнь в пределах определённой территории. Эти вопросы входили в компетенцию новых органов власти — Советов, но текущие вопросы и действительное взаимодействие осуществляли юридические отделы [1, с. 6].

Документы местных органов советской власти, непосредственно осуществлявших руководство кампанией по изъятию церковных ценностей, в том числе на Юге России, хранятся в региональных архивах — Государственном архиве Ростовской области (ГАРО), Государственном архиве Ставропольского края (ГАСК), Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК). В ГАРО это, главным образом, фонд Дноблисполкома (Р-97), где содержатся документы, касающиеся реализации решений вышестоящих партийных и государственных структур по изъятию церковных ценностей и проведения кампании. В ГАКК это фонды Р-102 «Кубано-Черноморский областной отдел управления Исполнительного комитета Кубано-Черноморского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих и горских депутатов» и Р-202 — «Комиссия по изъятию церковных ценностей при Краснодарском отдельском отделе управления» за 1922 год. В составе этих фондов хранятся протоколы областной Кубано-Черноморской комиссии по изъятию церковных ценностей, документы центральных и областных советских и партийных органов, регулирующие проведение кампании по изъятию церковных ценностей на местах, телеграммы, описи изъятых предметов в населённых пунктах Кубано-Черноморской области. В ГАСК это фонд Р-388 — «Комиссия помощи голодающим исполнительного комитета Ставропольского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». В фонде по теме изъятия сосредоточены протоколы заседаний, акты, циркуляры, планы, отчёты, доклады уездных и губернской комиссий помощи голодающим, указы центральной и краевой комиссий помощи голодающим, приказы и распоряжения об участии религиозных организаций в деле помощи голодающим. Материалы по изъятию церковных ценностей отложились также в фонде Р-163 «Исполнительный комитет Ставропольского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», где есть два дела с документами по изъятию церковных ценностей в 1922 г. Отметим, что в фондах советских органов власти отложились различные директивные документы партийных органов, центральных и местных.

Этот комплекс документов отразил процесс формирования и деятельности органов, занимавшихся проведением кампании по изъятию церковных ценностей на местах.

Донская областная комиссия по изъятию церковных ценностей была создана в ходе заседания Президиума Донского областного исполнительного комитета 4 марта. В неё вошли представители от Донисполкома, от Донфин-

отдела и от Донпомгола, во главе её был поставлен член ВЦИК А.И. Муралов [2, л. 2 об., 23 об.].

В Кубано-Черноморской области также была образована комиссия по изъятию церковных ценностей. Первое её заседание состоялось 6 марта 1922 г. В состав комиссии входили: заведующий областным отделом юстиции, заведующий областным финансовым отделом и председатель комиссии помощи голодающим. Первым решением комиссии стало включение в её состав с правом совещательного голоса бывшего инструктора по отделению церкви от государства тов. Борисова и сотрудника Кубанской областной ЧК, занимавшегося «церковным» направлением в её работе, тов. Пикмана [3, л. 1]. Таким образом, можно заключить, что деятельность официальной комиссии по изъятию церковных ценностей в Кубано-Черноморской области проходила при непосредственном участии партийных органов и ГПУ. В то время как в других регионах, например, в Ростове-на-Дону, официальные комиссии состояли из представителей советских органов власти, участие партийных органов и ГПУ не афишировалось, их представители входили в секретные комиссии.

Затем в каждом отделе области было решено образовать отдельные комиссии под председательством секретарей парткомов с членством в них представителей областных финансовых отделов, отделов юстиции и комиссий помощи голодающим. На эти комиссии возлагались обязанности по производству описей церковного имущества, подлежащего изъятию. В районах, где находилось много горных аулов, этим комиссиям предписывалось включать в их состав с правом совещательного голоса представителя горского народа [3, л. 1]. Отдельная опись должна была составляться на каждую церковь, монастырь, молельный дом, мечеть, синагогу. Была определена форма описей, в которой должно было указываться, из какого материала сделан каждый предмет. Подчёркивалось, что только областная комиссия имеет право определять, какой предмет подлежит изъятию [3, л. 3]. Комиссией было решено разработать проект постановления о порядке производства описей церковного имущества, который и был рассмотрен и утверждён на следующем заседании 7 марта [3, л. 2], и проект обращения к верующим «о необходимости прийти на помощь голодающим» [3, л. 1]. Также было принято решение о развертывании агитации за изъятие [3, л. 1 об.]. Комиссия также составила свою инструкцию «О порядке изъятия церковных ценностей в пользу голодающих» для отдельных и местных комиссий.

На первом заседании Ставропольской городской комиссии по изъятию церковных ценностей был заслушан приказ Губернского исполнительного комитета от 30 марта 1922 г. № 177. По его требованию необходимо было начать изъятие 4 апреля одновременно во всех храмах православных и других вероисповеданий. Городской комиссией был разработан план работы по изъятию церковных ценностей. Для изъятия из каждого храма создавалась отдельная комиссия из 3-х человек, каждая из которых инструктировалась, снабжалась печатной инструкцией по изъятию и выпиской из описи соответствующего храма. Таких комиссий было создано 19. В распоряжение комис-

сий поступали также специалисты музея и ювелиры, а также бывшие церковнослужители для определения степени надобности (в спорных случаях) церковной утвари [4, л. 20 об.]. Готовился и аппарат финотдела к быстрому принятию ценностей [5, л. 8]. Примечательно, что есть рукописный экземпляр этого документа с незначительными отличиями, с другими датами: протокол № 1 от 17 марта. Согласно ему начало изъятия намечалось на 22 марта, инструктаж комиссий на 20 марта, вызов настоятелей на утро 22 марта, ниже в том же документе – на 21 марта [5, л. 1e]. Мало того, есть и ещё один документ – «Приказ комиссии по изъятию церковных ценностей №1». В нём предписывается: «Начать работу с 1 апреля и закончить к 20 апреля» [5, л. 10]. Значит, подготовительные работы велись давно, но фактическое изъятие по какой-то причине всё время откладывалось, и кампания затягивалась.

Затем все комиссии Юга России действовали по одной схеме. Назначался день и час производства работ в конкретном храме, комиссии вызывали к назначенному часу его причт и представителей приходского совета в количестве от трёх до пяти человек со всеми имеющимися у них документами и описями. Обращалось особое внимание на то, что обязательно должна быть представлена старая, до 1917 года, церковная опись или инвентарная книга. Все изъятые предметы подлежали описи, укладывались в подготовленные ящики собственноручно «представителем культа» под наблюдением комиссии, отмечены в имеющейся при храме описи и занесены в особый протокол. При отсутствии какого-либо предмета об этом составлялся отдельный протокол и передавался в областной отдел юстиции для дальнейшего расследования и привлечения виновных к ответственности. Никакой реализации ценностей на местах не допускалось. Предписывалось еженедельно представлять подробный перечень ценностей, изъятых из местных храмов [3, л. 36–40].

В обязанности комиссий по изъятию церковных ценностей вменялось также устройство митингов и собраний для разъяснения населению сущности и целей использования церковных драгоценностей в пользу голодающих [3, л. 5, 23]. На Юге России кампания сильно затянулась. 21 апреля Пленум Кубано-Черноморского областного комитета РКП(б) постановил предписать областной комиссии по изъятию церковных ценностей «форсировать изъятие ценностей» и закончить его к 15 мая [3, л. 84]. Президиум Кубано-Черноморского областного исполкома 1 мая 1922 г. издал аналогичное постановление. Таким образом, давление на местные комиссии шло и по партийной и по советской линии, начиная с центральных органов власти. Они пытались ускорить процесс изъятия, угрожая должностным лицам на местах привлечением к ответственности. Областная комиссия, конечно же, спустила циркуляры аналогичного содержания на места. Однако это было тщетно. Судя по количеству изъятых, процесс изъятия на местах всё ещё шёл туго, несмотря на угрозы в адрес должностных лиц из центра. То же самое наблюдалось в Ставропольской губернии [3, л. 105, 124, 129, 152, 155; 6, л. 6 об.].

Таким образом, источники для изучения деятельности комиссий по изъятию церковных ценностей отложились в фондах местных советских органов. При этом в ГАРО это только фонды исполкомов, в фонде комиссии

помощи голодающим документов по теме нет. В ГАСК напротив, документы сосредоточены в фонде Комиссии помощи голодающим. Однако значительная часть дел с указанием в заглавии темы изъятия церковных ценностей в этом архиве не выдаются из-за их неудовлетворительного состояния. В ГАКК документы комиссий сконцентрированы как в фонде исполкома, так и в отдельном фонде «Комиссия по изъятию церковных ценностей при Краснодарском отдельском отделе управления». Этот комплекс документов выявляет зависимый характер работы комиссий по изъятию церковных ценностей. На первом этапе они демонстрировали лояльность приходским общинам. Отношения обострялись постепенно в соответствии с руководящей линией центральной власти, реализуемой через партийные органы на местах.

Источники и литература

1. Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г.: Сборник документов / отв. ред. прот. Владимир Воробьёв, отв. сост. Л.Б. Милякова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2016.
2. ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 52.
3. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 287.
4. ГАКК. Ф. Р-202. Оп. 1. Д. 27.
5. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р-388. Оп. 1. Д. 26.
6. ГАСК. Ф. 332. Оп. 1. Д. 192.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ПОВСТАНЦЕВ НА ВЕРХНЕМ ДОНУ В 1921–1922 ГОДАХ

Скорик А.П., д-р ист. наук, д-р филос. наук, проф. кафедры юриспруденции, философии и истории ЮРГПУ (НПИ) имени М.И. Платова

Ключевые слова: бандитизм, большевики, выселение, казачество, повстанцы, подразвёрстка.

Окончание Гражданской войны на Дону в 1920 г. не означало полного прекращения противостояния победившей Советской власти со стороны её противников, которое трактовалось в советской историографии как борьба с бандитизмом. Документы органов советской власти отражают именно такую позицию. В частности, 6-й съезд Советов Хопёрского округа Царицынской губернии в своей резолюции по докладу «О бандитизме» отмечал, что «не может не выразить всю глубину своего негодования и презрения по поводу гнусных, разбойничьих действий бандитов, разрушителей мирной жизни и злейших врагов трудового народа, посягающих на его власть, свободу, честный труд, на жизнь и хозяйство, а посему приказывает Исполкому принять самые строгие и энергичные меры к истреблению бандитов и избавлению Округа от этих зверей. Съезд полагает необходимым как можно скорей организовать отряды для борьбы с бандитизмом и беспощадно расправляться с

укрывателями и пособниками, конфискуя их имущество, беря заложниками семьи и истребляя всех уличённых в явном и тесном соприкосновении с бандитами. Съезд считает также необходимым всемерно распространять среди населения станиц и хуторов идею самообороны от бандитов, как это с успехом практикуется в смежных северных губерниях, граничащих с Округом, изолируя таким образом шайки, что несомненно будет способствовать их разложению. Съезд надеется, что все эти меры Исполком не замедлит привести в жизнь» [3, с. 1].

Выезжавший в командировку в Усть-Медведицкий и Хопёрский округа Царицынской губернии в октябре 1921 г. заместитель председателя губернского продовольственного комиссара Хаустов в докладе губпродкомиссару Селицкому писал: «Мой приезд в округ застал всех продработников мобилизованными для борьбы с бандитизмом. И получить каких-нибудь сведений было не от кого. За всё моё пребывание было лишь несколько спокойных дней, а остальное всё время приходилось с винтовкой в руках быть на дежурстве, последнее время был настоящий фурор. Приходилось получать сводки: там разграбили совхоз, там зарубили красноармейцев с семьями, там зарубили коммуниста, то само собой понятно, что всякая [...] на того товарища, которого посылают выполнять задания, оно вываливалось из рук, да и нельзя было выехать куда-нибудь, потому что все части перекинуты в Урюпино, т.к. положение было чрезвычайно серьёзное» [1; д. 10, л. 32 об].

Эмоциональное сообщение ответственного продработника подтверждается оперативными сводками. 25 сентября 1921 г. на «х. Б[Ж]ирков Усть-Медведицкой станицы напала банда, ограбила всех совработников, убит предисполкома, член [исполкома], две девушки, члены комсомола, которые предварительно были изнасилованы. 29 сентября банда заняла х. Средняя Царица той же станицы, ограбила семейство партийных, которые успели скрыться, в х. Липове Усть-Медведицкой станицы банда забрала все продукты, собранные по продналогу» [1; д. 12, л. 1]. В Николаевском уезде «27 сентября утром бандиты количестве 20 сабель неизвестного командования, ограбили село Водяное, все сведения, дела уничтожены. Ограбили коллектив «Заря» [1; д. 10, л. 155]. Казалось бы, справедливо негодование по поводу действий нападавших. Но чем же, кроме непосредственной борьбы с повстанцами, занималась советская власть?! Она ответила террором в отношении населения, сочувствовавшего повстанцам. Возглавлял это направление деятельности председатель Царицынской губернской чрезвычайной комиссии Карл Каспарович Пога, одновременно в 1921 г. являвшийся председателем губернской «тройки» по выселению хуторов. С 16 января 1922 г. его сменил на обеих должностях Александр Иванович Торопкин, чуть позже ставший в 1922 г. начальником Царицынского губернского отдела ГПУ.

Что же происходило с хуторами и их жителями после осуществления процедуры выселения?! «Оставшиеся после выселения хутора совершенно пустыми или сжигались, или оставлялись невредимыми, смотря по тому, насколько они используются бандитами под убежище. Сады иногда срубались. Все вышеприведённые воздействия в высшей степени на уменьшение банди-

тизма» [1; д. 6, л. 44]. Переселяли на расстояние 30-40 вёрст от прежнего места жительства, хотя это создавало определённые сложности для жизнедеятельности населения. К примеру, «это отсутствие гужевого транспорта, посредством которого можно было бы перевезти имущество бедноты, а равно и переполненность пунктов вселения, а именно: в Николаевской волости сгущенность села Барановки достигла наивысших пределов, т.к. в колодцах не хватает воды для поила скота и для пищи населения, ввиду чего ими употребляется снег. В общем, по Николаевскому уезду выселено до 75 % всего населения, а в Ленинском – 80 %» [1; д. 6, л. 44]. Кроме того, земельные участки, заготовленное сено оставались на прежнем месте, и, соответственно, осенью и особенно зимой кормёжка скота представляла серьёзную проблему. Однако если в заволжских районах Царицынской губернии, где доля казачьего населения была невелика, практика выселения приносила свои плоды, то в трёх казачьих округах на борьбу с повстанцами бросали регулярные полки РККА, отряды ЧОН, специальный отряд Дончека. В декабре 1921 г. даже курсировал бронепоезд № 12 на железнодорожном перегоне от станции Иловля до станции Лог [1; д. 12, л. 111], направленный властями на пресечение рейдов повстанческого формирования под командованием Якова Ефимовича Фомина, по народному прозвищу «Степан Разин».

Почти год, с начала марта 1921 г. отряд Я.Е. Фомина численностью от 100 до 200 человек умело уходил от столкновений с крупными силами советских войск, появлялся неожиданно в хуторах и станицах Верхнего Дона, совершил даже рейд в калмыцкие степи, отчаянно боролся против системы продразвёрстки под лозунгами «Советы без большевиков», когда изъятие «хлебных излишков» достигало более 92 % производимого хлеба. Отряд разрушал коммуникации, убивал советских активистов (сельсоветчиков, комиссаров, коммунистов), громил небольшие подразделения красных и вершил свою справедливость, раздавая продовольствие, которое изымал у разбитых продотрядов. Это обеспечивало Я.Е. Фомину поддержку местного населения, особенно, в условиях голода, ведь борец за народные интересы пресекал попытки грабежей, подкармливал детей сахаром, ликвидировал рьяных сторонников советской власти. За бывшим авторитетным красным командиром устроили настоящую охоту. В частности, 27 сентября 1921 г. отряд атакуют в районе станицы Усть-Хопёрской [1; д. 10, л. 155]. 23 декабря 1921 г. в районе станицы Новогригорьевской, станицы Иловлинской и станции Лог очередной раз советские подразделения пытаются окружить повстанцев, привлекая даже бронепоезд [1; д. 12, л. 111]. В бой против отряда Я.Е. Фомина бросается специальное подразделение ЧОН, в которое мобилизуют 150 коммунистов [1; д. 12, л. 112]. Но повстанцы ускользают от своих преследователей, и здесь очевидна роль начальника штаба фоминского отряда Степана Толстова. Однако в середине марта 1922 г. после нескольких поражений отряд попадает в засаду в районе хутора Кривовского, где и погибают его руководители.

Фомин не был единственным лидером повстанцев на Верхнем Дону, хотя он до сих пор остаётся одной из наиболее известных и противоречивых фигур активной антисоветской фронды. Практически в каждом казачьем юр-

ту имелись свои лидеры в противостоянии власти большевиков, и они подолгу оперировали на знакомой территории, пользуясь поддержкой местного населения, как например, в Милютинском юрту действовали разновеликие группы Елисеева, Сычёва (вначале группа входила в крупное формирование Г.С. Маслакова), Чумакова, Щербакова [2, с. 433-439].

Крупные подразделения повстанцев, подобные отряду Я.Е. Фомина, после 1922 г. уже не фиксируются, но «случаи бандитских выступлений» регулярно происходили на Верхнем Дону вплоть до 1924 г. включительно. В докладе «Об итогах и формах работы в казачьих округах Сталинградской губернии», направленном секретарём Сталинградского губкома Б.П. Шеболаевым в ЦК РКП(б) в марте 1925 г., «проявления бандитизма» в 1924 г. отмечались в станицах Аржановской, Дурновской, Золотовской, Ново-Анненской, Преображенской, Филоновской [4, л. 11-14].

Источники и литература

1. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-37. Оп. 2.
2. Скорик А.П. Милютинский казачий юрт: опыт исторической реконструкции. Новочеркасск: Лик, 2015. 1184 с.
3. Хопёрская правда. 1921. 3 сентября. № 38(93). С. 1.
4. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 112а.

КАЗАЧЬИ ПОВСТАНЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ В ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1922 ГОДУ

*Грищенко А.Н., канд. ист. наук, доц. кафедры истории, философии
и социальных технологий НИМИ «Донской ГАУ»*

Ключевые слова: Донская область, повстанческое движение, донские казаки, казачьи офицеры, Я.Е. Фомин.

Разгром в 1921 году крупных вооружённых отрядов во главе с мятежными «красными командирами» не привёл к окончательной ликвидации повстанческого движения в Донской области. В первой половине 1922 года повстанческое движение в области сохраняло свои позиции, хотя численность отрядов уменьшилась. Так, если на 1 января 1922 года в области было зарегистрировано 7 повстанческих отрядов, то на 28 января их насчитывалось 4 [1, с. 66]. Активные действия вели отряды, возникшие в прошлом году.

На смену погибшим «красным командирам» во главе отрядов пришли казачьи офицеры-белогвардейцы. Оперировавшие в 1-м Донском и Сальском округах небольшие вооружённые отряды состояли из казаков и «старых офицеров» [2, л. 279об.], во главе которых стояли белогвардейские офицеры и унтер-офицеры. Действовавшие в 1-м Донском, Сальском и Черкасском округах отряды капитана Копанева, урядника Романенко, хорунжего Голубева

насчитывали от 15 до 30 сабель [3, л. 1а, 13, 92]. В 1-м Донском округе оперировали отряды из местных жителей под руководством Копанева и Сидорова общей численностью около 40 сабель. Эти группы являлись осколками разгромленного более крупного вооружённого отряда, а их командиры представляли собой «отъявленных белогвардейцев» [4, л. 6]. 19 марта на оружейный склад 1-го Новочеркасского батальона ЧОН в станице Кагальницкой было совершено нападение отрядом в 20 человек с одним пулемётом во главе с бывшим помощником атамана этой станицы Голубевым. Нападавшие убили часового и захватили один пулемёт «Максим», 20 винтовок и 7 тысяч патронов [5, л. 53]. В борьбе с властью многие командиры участвовали довольно продолжительное время. Например, действовавший в Морозовском округе «видный главарь подхорунжий Мордовин» был помощником маслаковского командира Сычёва, в 1920-1921 годах убивал соработников во 2-м Донском округе [6, л. 111].

Одним из наиболее известных повстанческих командиров этого времени был Андрианов. Андрианов – казак хутора Моисеева Дубовского района, в императорской армии дослужился до чина старшего урядника и «за четырехлетнее существование банды несменно был командиром таковой». При необходимости он соединял свои силы с другими вооружёнными группами. Так, 25 мая в Сальском округе соединились отряды Копанева и Андрианова [7, л. 111]. Отряд Андрианова насчитывал около 30 бойцов и состоял исключительно из казаков. «Все старые царские служаки, отъявленные бандиты». Партизанская тактика отряда заключалась в следующем: каждый казак имел трёх заводных лошадей, все перемещения отряд совершал только в ночное время, днём останавливаясь на стоянки. Всё это исключало возможность захвата врасплох. В отряде была армейская дисциплина, «пили бандиты очень мало». Крестьянское население бойцы отряда «не обижали», за подобные провинности Андрианов жестоко наказывал. В отношении населения этот командир проявлял известную щедрость: за всё взятое у селян он лично всегда платил более того, что это стоило [8, л. 7-8]. Тем самым он надеялся привлечь на свою сторону население и укрепить свой авторитет не бандита-уголовника, а командира антибольшевистского партизанского отряда. «Политическую окраску» имел отряд Василия Копанева: он грабил колхозы и артели, возвращал «зажиточным домохозяевам» скот, сданный ими по продналогу, и проводил террор в отношении соработников и сочувствующих власти [9, л. 21]. В частности, 3 мая вооружённый отряд Копанева в 15 сабель совершил нападение на станицу Баклановскую 1-го Донского округа. Нападавшие захватили у милиционеров оружие, разграбили из ЕПО товар и скрылись в направлении калмыцких степей [10, л. 341-341об.]. До середины марта 1922 года в северных округах Донской области и на территории Царицынской губернии оперировал отряд Якова Фомина. Эти отряды являлись немногочисленными военно-политическими формированиями, не скатившимися к откровенной уголовщине в 1922 году. Во всяком случае, они стремились «сохранить лицо», что было достаточно непросто.

Таким образом, в 1922 году немногочисленное повстанческое движе-

ние возглавляли преимущественно бывшие белогвардейские казачьи офицеры и унтер-офицеры. Казаки составляли основу повстанческих отрядов. Идеологическая составляющая вооружённой борьбы на данном этапе не носила ярко выраженного характера. Распространением агитационных листовок занимался отряд Я.Е. Фомина, агитационных материалов других повстанческих отрядов не выявлено. По количественным параметрам антибольшевистское движение не приобрело значительного размаха, хотя и охватило все округа области. Все без исключения оперировавшие отряды целью своей деятельности имели срыв сбора проднаряда и продналога, а также срыв посевной кампании. Объектами преследования, нападений и разгромов являлись местные коммунисты и представители власти, работники продовольственных органов и отделы милиции, советские и коллективные хозяйства, ссыпные пункты и заготовительные конторы, лавки ЕПО и отделения АРА. Повстанцы методично преследовали и жестоко расправлялись со всеми, кто имел какое-либо отношение к власти. В 1922 году борьба с властью немногочисленных повстанческих отрядов представляла собой сопротивление обречённых: её продолжали те, кто уже не надеялся на помилование. Финал повстанческого движения был закономерен: основная часть повстанцев была выбита, часть сложила оружие, а оставшиеся закончили свою жизнь как заурядные уголовные преступники.

Источники и литература

1. Доклад [К.Е.] Ворошилова на пленуме Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) 2-3 февраля 1922 г. // Известия Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б). 1922. № 1.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. р-393. Оп. 23а. Д. 280.
3. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 12. Оп. 5. Д. 164.
4. ЦДНИРО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 23.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 65. Оп. 1. Д. 137.
6. ЦДНИРО. Ф. 12. Оп. 5. Д. 164.
7. РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2633.
8. ЦДНИРО. Ф. 12. Оп. 3. Д. 536.
9. ЦДНИРО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 23.
10. ГАРФ. Ф. р-393. Оп. 23а. Д. 280.

СОХРАНЕНИЕ СОСЛОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ВЕРХНЕМ ДОНУ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ

*Панкова-Козочкина Т.В., д-р ист. наук, проф. кафедры юриспруденции,
философии и истории ЮРГПУ (НПИ) имени М.И. Платова;
Скорик А.П., д-р ист. наук, д-р филос. наук, проф. кафедры юриспруденции,
философии и истории ЮРГПУ (НПИ) имени М.И. Платова*

Ключевые слова: иногородние, казаки, крестьяне, сословие.

После окончания Гражданской войны казачьи территории на Верхнем Дону в административном отношении делились на три округа и один уезд, входивший в состав Царицынской (Сталинградской) губернии. Во 2-м Донском округе, по данным Всесоюзной переписи 1926 г., проживало 139 276 казаков, или 89,1 % от всего населения округа. В Усть-Медведицком округе насчитывалось 223 884 казаков, или 74,42 % от всего населения округа. В Хопёрском округе фиксировалось 216 600 казаков, или 73 % от всего населения округа. В Сталинградском уезде жили 61 327 казаков, или 23,93 % от всего населения уезда [1, л. 1].

Вторую часть населения казачьих округов составляли три сословно-этнические группы: «иногородние», «крестьяне-поселенцы» и «донские крестьяне». «Иногородними», в буквальном смысле этого слова, считались проживавшие в казачьих станицах и хуторах выходцы из городов, кустари и ремесленники, не приписанные к Донской области. Жившие на войсковых и помещичьих землях выходцы из Украины (из Таврической и Екатеринославской губерний) и немцы назывались «крестьянами-поселенцами». Приписанные к Донской области крестьяне именовались «донские крестьяне». Сокращённо украинцев казаки в быту прозывали «тавричане», а немцев кликали «колонистами». В широком смысле слова, всех, кто не был приписан к Области Войска Донского, то есть неказаков, обозначали «иногородними».

Свои земельные наделы имели только донские крестьяне, а крестьяне-поселенцы или арендовали войсковую землю, или обрабатывали свою купленную землю (бывшую помещичью). Иногородние ни землёй, ни другими угодьями не пользовались, за исключением случаев аренды у казаков на один севооборот. По сведениям Сталинградского губземуправления, средняя обеспеченность землёй в дореволюционное время характеризовалась следующими параметрами: во 2-м Донском округе казаки имели от 30 до 80 десятин земельных угодий, а донские крестьяне располагали до 20 десятинами; в Усть-Медведицком округе соответственно 20-35 десятин и до 10 десятин; в Хопёрском округе также 20-35 десятин и до 10 десятин. Казаки, жившие в Сталинградском уезде, раньше числились во 2-м Донском округе, за исключением 4,5 – 5 тысяч бывших казаков Астраханского казачьего войска, которые землёй обеспечивались в размере от 40 до 80 десятин на один двор [1, л. 1об].

Донские крестьяне, располагавшие небольшими земельными наделами, вели своё хозяйство по большей мере на арендованной казачьей паевой земле исполу (на условиях передачи половины урожая) или за деньги (за оговорённую арендную плату). Поэтому взаимоотношения между казаками и донскими крестьянами установились по формуле экономической связи хозяина и арендатора. К крестьянам-поселенцам казаки питали неприязненные чувства и называли их «наплывом». Иногородних казаки ещё более не любили и с ними больше всего враждовали. Вражду между казаками и иногородними отчасти поддерживало имперское правительство, проводя политику изоляции казака от иногородних, чтобы воспитать казака в духе верности престолу.

Гражданская война привнесла новый антагонизм между красными и белыми, поскольку большинство казаков воевали в Белой армии, а иногородние, жившие с ними совместно, в большинстве служили в Красной армии. В частности, новый антагонизм зафиксировала инструкторская группа Сталинградского губисполкома, проводившая обследование летом 1926 г. в станице Степано-Разинской (бывшей Есауловской) 2-го Донского округа. Во время Гражданской войны станица Есауловская переходила несколько раз из рук в руки, то к красным, то к белым. При занятии поселения белыми местные казаки вымещали свою злобу на красных на семьях иногородних, громя имущество и пожитки, избивая и издеваясь над семьями крестьян. Если приходили красные, иногородние платили казакам той же монетой [1, л. 5об].

По окончании Гражданской войны часть казаков вернулась из Крыма и часть прибыла из Болгарии. Пришли из Красной армии и иногородние. Первые вернулись как побеждённые, а вторые как победители. В известном смысле и с некоторыми ограничениями не будет ошибкой говорить, что по сравнению с дореволюционным положением казак и иногородний поменялись ролями. Теперь иногородний часто вёл себя так, как раньше вёл себя казак. У иногородних появился ряд черт, показывающих, что они себя считают своеобразными казаками новой советской формации, заслуженными перед советской властью. Иногородние по старому образцу стали кичиться своими заслугами перед советской властью, как раньше казак хвалился перед иногородними своими заслугами перед царём, и в разговоре старались подчеркнуть свои заслуги, обобщая контрреволюционность казаков и озлобляя их. В 1926 г. в станице общим собранием для раздела лугов создали комиссию, в которую вошли и два крестьянина – иногородние. Во время раздела земель заспорили, кому дать лучшие «паи», в результате дело чуть не кончилось дракой: казаки с криками «Вы, хохлы, не имеете права не только косить, но и ходить по нашей земле» прогнали из комиссии иногородних [1, л. 6].

В хуторе Бугровском Хопёрского округа 27 июня 1926 г. на общем собрании казаки вынесли такое постановление: «Приступить к разделу земли с сего числа по 612 саж[еней] на душу и, ввиду малоземелья, всему наплывшему населению в наделе землёй на 1927 г. отказать, как не вошедшим в раздел последнего десятилетия, которые должны получить по месту бывшего жительства, где получали при разделе последнего десятилетия» [1, л. 6].

Многочисленные случаи проявления сословной розни наблюдались при перевыборах советов: казаки старались проводить в совет больше казаков, а иногородние стремились проталкивать иногородних. В хуторе Благодарном Усть-Медведицкого округа, населённом наполовину иногородними и наполовину казаками, в 1926 г. казаки, опасаясь, что в совет могут не провести их кандидатов, послали в волысполком свою делегацию, которой поручили добиться разрешения на организацию отдельного избирательного участка для казаков. Делегация заявила: «Хохлы нам не дают развороту, если нам избирать совет всем сообща, то в совет не изберут ни одного казака» [1, л. 6].

По сообщению Хопёрской окружной избирательной комиссии об итогах перевыборов, в хуторе Моховском при обсуждении на собрании пункта повестки дня об «изжитии сословной розни» один избиратель выкрикнул: «С чем родились, с тем и умрём». В других местах отмечались случаи выкрикивания отдельных казаков против нежелательных им кандидатов из числа иногородних, но эти анонимные голоса раздавались, прежде всего, со стороны пожилых зажиточных казаков, сыновья которых, а то и сами они сначала и до конца Гражданской войны служили в Белой армии [1, л. 6-6об].

Яркий случай проявления сословной розни зафиксирован в станице Степано-Разинской при перевыборах Совета в 1926 г., когда, по свидетельству председателя станичного исполкома, на избирательном собрании ячейка ВКП(б) выдвинула список кандидатов, в котором кандидатов-иногородних значилось больше, нежели казаков. При голосовании за первого кандидата из списка среди казаков послышался разговор: «Дюже много хохлов выставили в совет». Одна комсомолка (иногородняя) вышла на трибуну и, обращаясь к иногородним, начала призывать: «Казаки не хотят голосовать хохлов, не голосуйте за казаков, и вы». Этого оказалось достаточно для того, чтобы собрание сейчас же разделилось на две части по сословиям. Ни один казак после этого не поднял руку за иногороднего, а иногородний – за казака, и в совет не прошёл ни один иногородний, кроме одного избранного до описанного случая, а до перевыборов в совете значилось 60 % иногородних [1, л. 6об].

Тем самым, практика большевиков по «оживлению советов» в рамках кампании «лицом к казачеству» продемонстрировала не только рост политической активности казачества в местах традиционного проживания на Верхнем Дону, но и сохранение дореволюционной сословной розни между казаками и иногородними. В итоге кампанию «лицом к казачеству» после 1926 г. большевики свернули и «вновь стали использовать привычные для них командно-административные методы» [2, с. 170-171].

Источники и литература

1. ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 874.
2. Панкова-Козочкина Т.В. Казачье-крестьянское самоуправление эпохи нэпа: проблемы модернизации властных отношений на Юге России в 1920-е годы. Новочеркасск: Лик, 2014. 308 с.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ г. НОВОЧЕРКАССКА В 1930-х гг.

Михайлова Н.А., ведущий библиотекарь ЮРГПУ (НПИ) имени М.И. Платова

Ключевые слова: интернационализм, молодёжь, студенчество, комсомол.

На 20-30-е годы XX в. приходится не только становление, развитие комсомола и политической системы государственной власти страны, но и новых молодёжных инициатив. Комсомол стремился отстаивать организационную самостоятельность, искал новые формы и методы влияния на политическую активность молодёжи, участвовал в партийных, комсомольских дискуссиях и всегда шёл в ногу с внешней и внутренней политикой страны. Внешняя политика СССР в 1920-1930-е гг. развивалась в направлении установления официальных дипломатических отношений с другими государствами, внутреннюю политику отличали коллективизация, индустриализация, курс на идеологизацию общественной жизни, а также опора на молодёжь и массовый энтузиазм. Не менее важной по своему значению являлась задача воспитания советских людей в духе взаимного уважения и дружбы всех наций и народностей страны, в духе интернационализма, солидарности с трудящимися других стран и любви к своей великой Советской Родине. Не отставала в этой интернациональной деятельности и молодёжь Новочеркаска, в авангарде которой стоял комсомольско-молодёжный коллектив Новочеркасского индустриального института (НИИ). В вузе обучалось 2680 студентов, а комсомольская организация насчитывала 1300 человек и состояла из 5 факультетских комитетов и 31 комсомольского бюро. К 1935 г. вуз добился отличных успехов в образовании, науке, спорте и общественной жизни, в том числе активизировалась и интернациональная работа [1, с. 33]. В 1931 г. бюро горкома ВКП(б) поручило с целью «поднятия оживления воспитательной интернациональной работы среди студентов организовать связь с зарубежными рабочими и с зарубежной молодёжью» [2, с. 55]. Инициатива была поддержана НИИ и другими вузами Дона. Активная интернациональная деятельность отражена в воспоминаниях комсомольцев той эпохи, в публикациях городской и областной прессы, обратившись к которым, можно составить представление об обширности и активности интернациональной работы. Популярной формой интернациональной деятельности являлось шефство, которое брали студенты города над политзаключёнными в тюрьмах капиталистических стран: Австрии, Германии, США. С ними велась активная переписка, ставшая одной из форм личных контактов. Письма переводили и публиковали в печати, зачитывали по вузовскому и городскому радио, устраивали выставки. За 4 года было послано около 5000 писем. Переписка стимулировала

активное изучение иностранных языков. В НИИ на каждом факультете были созданы кружки интернациональной дружбы, красные уголки, выпускались оперативные листки, газеты и журнал «Интернациональный», проводились занятия эсперанто, беседы и лекции, организовывали интернациональные вечера на немецком языке [2, с. 55].

Активная работа велась в ячейках МОПРа: сходки и митинги, сбор средств для оказания помощи борющейся молодёжи Испании и Австрии. Интернациональный пленум, состоявшийся Новочеркасске в феврале 1935 г., был посвящён Австрийскому комсомолу. По инициативе студентов в помощь борющейся молодёжи Австрии было собрано 2600 руб [3]. С 1936 г. по инициативе комсомольцев студенты отчисляли 2-3 % стипендии в Фонд женщин и детей Испании и бастующим рабочим Англии. Отчитываясь о МОПРовской работе, секретарь комитета комсомола НИИ В. Сутырин упомянул о разовом сборе средств в размере 1671 руб. «в фонд помощи жертвам фашизма» и решении «переводить ежемесячно по тысяче рублей для материальной помощи товарищам О. Майеру и Г. Шмидту» [4]. Комсомольская организация НИИ добилась приезда семи иностранных делегаций. В НИИ приезжали и встречались с молодёжью генеральный секретарь ЦК коммунистической партии Австрии И. Кёпленник и секретарь комсомола Отто Вольф, генеральный секретарь ЦК комсомола Австрии Отто Майер, шувбундовцы-свидетели баррикадных боев [5]. В 1935 г. делегация ЦК комсомола Австрии в составе 4-х человек принимала участие в городском праздновании 1 мая. За отличную интернациональную работу комсомольская организация НИИ получила мандат для участия в работе VI Всемирного конгресса КИМа, состоявшегося в октябре 1935г. Из Новочеркаска на Конгрессе присутствовало 13 делегатов. В докладе первого секретаря ЦК ВЛКСМ А. Косарева опыт интернациональной работы Новочеркасского комсомола и НИИ получил высокую оценку, а Владимир Сутырин был избран членом исполкома КИМ, что способствовало распространению опыта интернациональной работы молодёжи Новочеркаска в масштабе всей страны.

Интернационализм 1930-х годов дал молодому поколению ощущение причастности к моральной, материальной поддержке революционной борьбы зарубежного пролетариата через систему комсомольского просвещения.

Источники и литература

1. Новочеркасский политехнический: / Г.В. Малашенко, Л.Г. Шолохов, Б.А. Федев [и др.]. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1974.
2. Очерки истории комсомольской организации НПИ / рук., авт.-сост. Н.И. Ершова Новочеркасск, 1980.
3. Интернациональный пленум горкома комсомола // Знамя Коммуны.1935. №. 45.
4. Мы гордимся первенством в МОПРовской работе // Знамя Коммуны.1935. №. 65.
5. Незабываемая встреча // Знамя Коммуны.1935. №.139.

ИЗ ИСТОРИИ «РАСОВОЙ ГИГИЕНЫ» ПРИ НАЦИЗМЕ: ОСОБЕННОСТИ ДЕГУМАНИЗАЦИИ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С «ЗАБЫТЫМИ ЖЕРТВАМИ» В ОККУПИРОВАННОМ НОВОЧЕРКАССКЕ

Акимова Г.А., преподаватель Новочеркасского колледжа промышленных технологий и управления,

Прокопенко Н.П., канд. филос. наук, преподаватель Новочеркасского колледжа промышленных технологий и управления

Ключевые слова: нацизм, фашизм, «расовая гигиена», «забытые жертвы», душевнобольные, дегуманизация, психиатрическая работа.

В современном мире особо остро стоит проблема возрождения нацистско-фашистских идей, которые прикрываются такими красивыми словами, как «борьба за национальную идентичность», требованиями о самоопределении. Эта тенденция, в свою очередь, закладывает фундамент для строительства сепаратизма, экстремизма и терроризма. Очень много времени прошло с момента тех самых событий, но каждый раз наше сердце содрогается, когда мы слышим и видим информацию о Великой Отечественной войне... Мы не можем забыть многочисленные жертвы Третьего Рейха, ставшие результатом реализации политики «расовой гигиены». Эту категорию лиц в научном обороте называют «забытыми жертвами» (социально уязвимые категории населения, к числу которых относят пациентов психиатрических клиник, детей-инвалидов учреждений интернатного типа). Именно о них пойдёт речь в нашей исследовательской работе. По вышеперечисленным обстоятельствам нами выбрана тема исследовательской работы: «Из истории «расовой гигиены» при нацизме: особенности дегуманизации психиатрической работы с душевнобольными в оккупированном Новочеркасске».

Дадим теоретическое обоснование исследуемой нами темы. Фашистская Германия уделяла особое внимание ограничению жизненных прав людей, страдающих психическими заболеваниями и имеющих физические недостатки. В связи с этим, медицину той эпохи мы можем рассматривать как инструмент реализации политики «расовой гигиены», не поддающейся никакому научному обоснованию. Уже на рубеже XIX-XX вв. официальная идеология многих капиталистических стран была полна идеями в форме социал-дарвинизма, нашедшими, в дальнейшем, отражение в евгенике, интерпретируемой нами как учение о размножении человека с целью получения оптимального потомства. В фашистской Германии это учение и стало называться теорией «расовой гигиены». Примечателен тот факт, что в дальнейшем тео-

рия «расовой гигиены» стала отдельной дисциплиной, прочно заняв место в системе образования Германии.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что ещё с 1937 года нацистская Германия готовилась к массовому убийству людей, имеющих нарушения физического и психического здоровья, так как, по мнению Гитлера, уничтожив дефектные гены, можно искоренить все болезни. Именно поэтому стерилизация сотен тысяч немцев с психической и умственной отсталостью и принудительная эвтаназия «генетически второсортных людей» явились результатом политики «расовой гигиены». Методами этой политики были хирургический путь и рентгеновское облучение. Причину этого сознательного истребления обездоленных и без того людей можно представить следующим образом: немцами человек рассматривался как индивид, обладающий экономической активностью, чего не могли осуществлять лица, имеющие физические и психические ограничения. Так называемыми «забытыми жертвами» являлись пациенты, страдающие шизофренией, депрессивными помешательствами, врождённой эпилепсией, глухотой, слепотой, алкоголизмом.

Не исключением массового истребления «забытых жертв» явился оккупированный 25 июля 1942 года Новочеркасск. Вхождение немцев в Новочеркасск носило относительно мирный характер. Немцы рассчитывали, безусловно, на поддержку местного населения, руководствуясь при этом стратегией запугивания. Несмотря на это в городе стало развиваться подпольное движение. Вследствие этого германские власти быстро приступили к реализации своей теории «расовой гигиены», жертвами которой на территории оккупированного Новочеркасска явились душевнобольные пациенты психиатрической больницы и интерната увечного ребёнка. На момент начала Великой Отечественной войны в больнице было приблизительно 450 коек (из них 310 располагались в городе, 140 – на территории хутора Мишкин). Главной целью Новочеркасской психиатрической больницы было полное избавление от недуга душевнобольных и последующее их включение в трудовую сферу города. Но так было лишь до оккупации Новочеркасска (25 июля 1942 – 13 февраля 1943 гг.). С началом оккупации финансирование психиатрической больницы и дома увечного ребёнка было приостановлено. Материалы акта ЧГК свидетельствуют об осознанном истреблении немцами 95 пациентов. Из событий 21 сентября 1942 года: «...были отобраны и вывезены 10 человек еврейской национальности...». Остальные пациенты (85 человек) были уничтожены немцами в октябре 1942 года [3, с. 93].

По убийству детей из дома увечного ребёнка города Новочеркасска, располагавшегося напротив психиатрической больницы, точных статистических данных нет. Анализируя имеющиеся материалы, скажем лишь то, что большинству детей с психическими и физическими недостатками удалось избежать смерти, что было обосновано их нахождением в среде абсолютно здоровых детей. Также в архивных документах содержатся сведения о том, что немцы детей-колясочников «закидывали» в грузовые машины, увозя их в неизвестном направлении [1].

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что идеология фашизма и национализма («расовая гигиена») носит дегуманистический характер и направлена на сознательное истребление всего мирного населения оккупированных территорий бывшего Советского Союза, в первую очередь – социально-уязвимых категорий населения.

Особенностями дегуманизации психиатрической работы с «забытыми жертвами» в оккупированном Новочеркасске являются: сознательное умерщвление «забытых жертв»; прагматичная и циничная нацистская пропаганда о «забытых жертвах»; психологическое давление и, как результат, тотальное подчинение идеологии «расовой гигиены» всех категорий населения.

Источники и литература

1. Знамя коммуны. 1943. 3 марта. № 11.
2. Знамя коммуны. 1943. 15 июня. № 99.
3. «Помни о нас...»: каталог выставки, посвящённой памяти пациентов психиатрических клиник, детей-инвалидов и врачей-евреев, убитых в период нацистской оккупации Северного Кавказа / под ред. И.В. Ребровой. Краснодар: типография «Эдарт» ИП Авансова С.Ю., 2019. – 231 с.

ВОЗРОЖДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ДОНСКИХ АРМЯН В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ¹

Казаров С.С., д-р ист. наук, проф. кафедры археологии и истории древнего мира ЮФУ,

Оганнисян М.С., канд. ист. наук, заместитель директора Института арменоведческих исследований Ереванского государственного университета

Ключевые слова: Армянская Апостольская церковь, религиозная жизнь, Нахичевань-на-Дону, донские армяне, епархия.

Известно, сколь велика роль Армянской Апостольской Церкви (ААЦ) в жизни армянского народа. В условия отсутствия государственности она часто брала на себя функции защитника интересов рассеянных по различным частям света армян.

Демократические процессы, затронувшие наше общество в 1990-е годы, привели к возрождению церковной жизни, повышению её роли и влияния на жизнь российских граждан. Это же касалось и ААЦ, которая усилила своё влияние на армянское население Ростовской области.

В качестве такого первого знаменательного события можно назвать установку на Площади Свободы в исторической части бывшего г. Нахичевани-на-Дону (ныне Пролетарский район г. Ростова-на-Дону) 18 сентября 1999 г.

¹ Статья выполнена в рамках проекта РФФИ (РГНФ) № 18-59-05004 «Армянская община Дона в новейший период: история, институты, идентичность».

памятника главе Армянской епархии в России архиепископу Иосифу Аргутинскому, считающемуся некоторыми краеведами не только духовным наставником донских армян, но и чуть ли не основателем Нахичевани-на-Дону [1]. Бюст Иосифа Аргутинского был выполнен известным скульптором, коренным нахичеванцем Д.Р. Бегаловым (1951-2013). Событие собрало несколько десятков присутствующих и прошло в торжественной обстановке в присутствии священнослужителей ААЦ.

Более значимым событием, связанным с возрождением церковной жизни донских армян, стало празднование 9 сентября 2001 г. 1700-летия принятия Арменией христианства в качестве официальной религии. В этот день в городском Музыкальном театре прошло торжественное собрание армянской общественности, на котором присутствовал глава епархии архиепископ Езрас и другие известные иерархи ААЦ. В ряде выступлений присутствующих была отмечена выдающаяся роль ААЦ в сохранении национальной идентичности армянского народа. Торжества завершились праздничным концертом.

Возрождение роли ААЦ наиболее отчетливо выразилось в возведении и освещении на площади Карла Маркса Собора Сурб Арутюн, который был возведён практически на месте варварски разрушенного в 1967 г. памятника армянской архитектуры конца XVIII в. Собора во имя Григория Просветителя (Сурб Григор Лусаворич). Это знаменательное событие произошло 29 мая 2011 г. при огромном стечении армянского населения Ростова-на-Дону и Мясниковского района. И это не случайно: в Ростов-на-Дону прибыл Католикос Всех армян Гарегин Второй, который лично освятил здание Собора. Собор был построен на средства меценатов С.А. Карапетяна и В.П. Казаряна и вмещает одновременно более 300 прихожан.

Долгое время единственной действующей армянской церковью, обслуживающей религиозные потребности армянского населения г. Ростова-на-Дону, была церковь Сурб Карапет, расположенная на бывшем Армянском кладбище опять же бывшего г. Нахичевани-на-Дону (ныне Пролетарское кладбище г. Ростова-на-Дону). Со временем здание обветшало и настоятельно требовало ремонта. И здесь меценаты сказали своё веское слово: Ю. Осипов подарил церкви подвесную люстру, Г. Карапетян проложил к церкви плиточную дорожку, а братья О. и А. Осиповы, Р.В., и А.В. Самургашевы и С. Софоян пожертвовали средства на замощение пола церкви мраморными плитами.

28 августа 1994 года открыла свои двери для прихожан долгое время стоявшая в руинах церковь Сурб Аствацацин в армянском селе Большие Салы. Жители села В. Луспакаян, Т. Магдесян, А. Манасян, А. Поповян, К. Тышлангян, М. Хазизян, А. Чобанян внесли огромный вклад в восстановление церкви. По обычаям предков, жители села снова смогли совершать духовные требы. На очереди восстановление и реставрация армянских церквей в с. Малые Салы, Крым, Несвитай [2, с. 120].

Армянское церковное возрождение на Дону выразилось также не только в ремонте существующих, но и в строительстве новых церквей. 22 июня 2017 г. в хуторе Шаумян Ростовской области, основанном в 1924 г. беженцами из Западной Армении, состоялась закладка фундамента церкви и её освя-

щение главой Ново-Нахичеванской епархии архиепископом о. Езрасом, который привез с собой в дар селянам три хачкара [3].

Грандиозные торжества на донской земле развернулись в рамках празднования 300-летия основания Нахичеванской и Бессарабской епархий. К этому событию был приурочен визит главы епархии архиепископа о. Езраса Нерсисяна. 14 октября 2017 г. торжества начались в с.Чалтырь Мясниковского района, куда Владыка Езрас привез частицу Животворящего Креста Господня. По такому торжественному случаю в церкви Сурб Амбарцум был отслужен благодарственный молебен. Второй день торжеств 15 октября начался с литургии, которую отслужил Владыка Езрас в Соборе Сурб Амбарцум, после чего он в сопровождении священнослужителей и светских лиц возложил цветы к памятнику архиепископа Иосифа Аргутинского, стоявшего у истоков основания Нахичевани-на-Дону. К 300-летию основания Нахичеванской епархии под руководством заместителя Национального Архива Армении к.и.н. С.С. Мирзоян было подготовлено документальное издание, посвящённое истории епархии, презентация которого была проведена в Музее русско-армянской дружбы. Заключительным мероприятием, которое венчало собой торжества, было собрание в Академическом театре драмы им. А.М. Горького, на котором присутствовали также высшие иерархи Русской Православной церкви и областной администрации [4]. Нельзя не отметить и ту титаническую подготовительную работу, которую в рамках торжеств провёл настоятель Собора Сурб Амбарцум о. Тиран.

Нельзя не отметить и тот факт, что во всех светских мероприятиях, проходящих под эгидой Нахичеванской-на-Дону армянской общины, неизменно присутствуют и служители Армянской Апостольской церкви, что как нельзя лучше свидетельствует об их высоком авторитете в обществе.

Источники и литература

1. Багдыков М.Г. Архиепископ Иосиф, князь Аргутинский-Долгорукий, предводитель армян России: штрихи к портрету. Ростов-на-Дону: Книга, 2002. - 112 с.
2. Вартамян В.Г., Казаров С.С. История Армянской Апостольской церкви на Дону. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2004. – 127 с.
3. Нахичевань-на-Дону. 2017. № 7.
4. Нахичевань-на-Дону. 2017. № 10.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА ВЕСЁЛЫЙ I (ВОЗЛЕ ХУТОРА ВЕСЁЛЫЙ ОКОЛО СТАНИЦЫ ГРУШЕВСКАЯ) РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЛЕТОМ 2018 ГОДА¹

Семенченко Ю.Л., заведующий лабораторией, НИМИ «Донской ГАУ»

¹ Автор выражает благодарность археологу Юрию Константиновичу Гугуеву за любезно предоставленную краткую информацию о раскопках, на основании которой был сделан краткий доклад в клубе краеведения по интересам "Познание" (г. Новочеркасск, в сентябре 2018 года), где был виден большой интерес присутствующих к теме. Вышеизложенная работа основана на информации, представленной (в устной форме) на этом кратком докладе.

Ключевые слова: археология, курганный могильник Весёлый I, кромлех, эпоха бронзы.

Курганы являются памятниками культурного наследия, охраняются государством, чтобы сберечь их для будущих поколений. Когда кургану как памятнику угрожает опасность бесследного исчезновения, применяется метод исследования – раскопки. В процессе раскопок памятник разрушается. Действия оправданы в том случае, если раскопки проводят специально обученные люди (археологи), имеющие право ("открытый лист") и опыт проведения таких работ, обладающие материально технической базой. Сами раскопки проводятся аккуратно, по отработанной с годами технологии, найденные артефакты обязательно фиксируются в культурном слое. Вся полученная информация отражается в отчёте, который хранится в Архиве Института археологии РАН.

Главными целями данной работы является краткое изложение результатов раскопок в удобной для общего обзора форме подачи материала, фиксация имён исследователей и времени проведения работ. Отмеченная информация представляет интерес для краеведов, историков и археологов. Объём представленного в этой статье материала (показаны осуществлённые в могильнике погребения согласно хронологии, основанной на археологической периодизации и культурной принадлежности, приведены их количественные показатели) позволяет исследователю принять решение о необходимости обращения в архив ИА РАН за получением полной информации о данном курганном могильнике, для использования её в своей работе. Также ставилась задача уделить внимание ряду особенностей скрытых под покровом антропогенной возвышенности.

Вблизи хутора Весёлый, возле станицы Грушевская Ростовской области по заказу Государственной Компании АВТОДОР с целью охранно-спасательных работ при реконструкции автомобильной дороги М-4 "Дон", в течение лета 2018 года проводились исследования (раскопки) степного кургана, находящегося в зоне реконструкции. Памятнику культурного наследия при постановке на учёт в министерстве культуры Ростовской области было дано название Весёлый I. Курган располагался у поймы реки Тузлов. К началу раскопок высота насыпи составляла около 5 м от материковой поверхности, диаметр около 100 м. Проводил раскопки археолог Ю.К. Гугуев, принимали участие: профессор кафедры археологии и истории Древнего мира ЮФУ А.В. Кияшко и старший научный сотрудник КубГУ К.Б. Лопин.

В результате проведения археологических раскопок была исследована площадь памятника, курган I могильника Весёлый I. Как установили археологи, основной могилой кургана является ямное погребение 18, окружённое кромлехом из плотных глыб красно-коричневого песчаника ("в советской археологической литературе кромлех означает кольцо из камней вокруг кургана" [1, с. 125]). Фрагменты песчаника располагались редко по краю воображаемой окружности диаметром около 6 м на дневной поверхности, вокруг погребения, которое находилось в центре окружности, на глубине около 2 м

от материковой поверхности. Согласно выводу, сделанному археологами, проводившими раскопки, "первоначально над этим кромлехом насыпь отсутствовала, можно с определённой долей вероятности говорить о небольшой подсыпке, окружённой камнями кромлеха". В ходе проведения раскопок археологами было установлено: "в эпоху ранней бронзы в центр кромлеха было впущено ещё одно погребение". Погребение 17 на глубине около 1 м от материковой поверхности, по заключению археологов, "оно не разрушило основное погребение 18, но как бы переподчинило кромлех. В этом захоронении был похоронен взрослый человек, с которым, по всей вероятности, связано возникновение близкого по времени кладбища периода ранней ямной культуры, на котором были погребены дети и подростки. Большинство этих погребений расположено к западу от центра кургана. Это 12 могил, сопровождавшихся возведением различных мегалитических сооружений: кромлехов, закладов, оградок. К этому стратиграфическому горизонту относится ровик". После совершения упомянутых захоронений, как считают археологи "над ними была сооружена первая насыпь кургана. Следующими по времени стали два погребения позднего этапа ямной культуры, впущенные в центр кургана раннего ямного времени. Также, по всей вероятности, к ямной культуре относится захоронение мастера, изготовителя кремневых наконечников".

Как показали дальнейшие исследования археологов, следующий этап сооружения насыпи проходил в эпоху средней бронзы (последняя четверть IV – III тыс. до н.э. [2, с. 11]). Эпоха широкого распространения катакомбной культуры [2, с. 13]. В процессе раскопок археологи установили: первыми были сооружены две катакомбы, погребение 26 и погребение 42, впущенные практически с уровня дневного горизонта, с которыми связано сооружение второй насыпи. Последующие раскопки выявили 13 погребений катакомбной культуры. Как установили при исследованиях археологи, часть погребений представляют "поздний этап катакомбной культуры. Вероятно, с ними связано сооружение третьей насыпи кургана". На основании полученной информации при изучении памятника археологи сделали заключение: "к концу III тыс. до н.э. курган достиг современных масштабов. В дальнейшем его насыпь не увеличивалась". В неё были впущены, по мнению археологов "погребения бабинской культуры (в конце III – начала II тыс. до н.э. на Нижнем Дону существовала посткатакомбная бабинская культура или культура многоваликовой керамики) [3, с. 12] и последующие погребения".

Исследование курганного могильника позволило обнаружить около 49 погребений, относящихся к различным эпохам. Из них археологи выделяют:

- 1) Древнеямные захоронения (14), погребения позднего периода ямной культуры (3);
- 2) катакомбная культура погребения (15);
- 3) погребения бабинской культуры (2);
- 4) захоронения эпохи поздней бронзы (4);
- 5) переходный период от бронзового века к железному (1);
- 6) поздний период сарматской культуры (1);
- 7) эпоха позднего средневековья (4).

Ряд погребений (5 и из них одно пустое), по мнению археологов, возможно отнести к той или иной эпохе ввиду отсутствия чётких признаков обряда и инвентаря. Помимо погребений были обнаружены 12 раннесредневековых жертвенных (культовых) ям, расположенных в юго-восточной части курганной насыпи, и примыкающие к кургану с юго-восточной стороны два жилых сооружения (полуземлянки), обитаемых предположительно на рубеже XIX – XX веков.

Изучение изменений обряда погребения, особенностей раннего и позднего времени археологической культуры, различия культур и т.д. является прерогативой археологов проводивших раскопки.

В данном разделе работы, чтобы не загромождать вышеизложенный текст, вынесены и выделены некоторые из погребений в могильнике Весёлый I, курган 1: Погребение 18. Основное. Погребённый мужчина. Погребение археологи относят к древнеямной культуре периода энеолита-ранней бронзы, датированное археологами приблизительно первой четвертью IV тыс. до н.э.

Погребение 17. Погребённый мужчина, погребение ранней ямной культуры располагалось над погребением 18, датируется приблизительно серединой IV тыс. до н.э.

Погребения катакомбной культуры:

Погребение 12. Парное, мужчина с ребёнком, датированное приблизительно первой четвертью III тыс. до н.э.

Погребение 42. Парное, женщина с ребёнком, среди погребального инвентаря присутствовали: бронзовый нож, топор, астрагал МРС. Датируется приблизительно первой четвертью III тыс. до н.э. (по мнению археологов: "погребение 42 и погребение 26 принадлежат жене и мужу соответственно").

Погребение 35. Парное погребение (кости в погребении перемешаны), датируется приблизительно серединой III тыс. до н.э., предположительно погребённых относят к связанным с древней индо-европейской общностью. Среди инвентаря присутствует пара колец и октаэдр (с гранью около 2 см) из кости.

При рассмотрении приведённых данных по количеству обнаруженных в погребениях представителей различных культур обращает на себя внимание такая особенность, как отсутствие в погребениях ранней ямной культуры останков женщин в достаточно большой промежуток времени (останки четырёх похороненных, вызвавшие у археологов трудности при определении времени и принадлежности погребённых, эту особенность не нарушают).

Для получения информации о наличии такой особенности в других могильниках проведено изучение печатных работ, в частности [4, 7]. Редко встречается в печатных публикациях при описании погребения периода ранней бронзы указание пола погребённого. Обычно погребённые представлены: взрослый, подросток или ребёнок, что затрудняет ведение поиска по поставленной задаче.

Опубликованные труды по археологическим раскопкам позволили получить следующие результаты: "Могильник Бессергеновский III находился в 2,2 км к ССЗ от станицы Бессергеновская, на землях винсовхоза "Бессерге-

невский". Группа состояла из 24 насыпей (рис. 36, 1). Раскопаны курганы 23 и 24, расположенные в СВ части могильника" [4, с. 16].

Курган 23. Погребение 4. Ранняя бронза. Основное. Погребённый муж. 25-30 лет.

Курган 24. Погребение 4. Ранняя бронза. Основное. Погребённый 12-14 лет.

"Могильник Золотые Горки V находился в 4,8 км от стан. Бессергеновская, на землях ОПХ ВНИИВиВ им. Я.И. Потапенко. Могильник представляет собой компактную группу из 4 курганов (рис. 42,6). Был раскопан распадающийся курган 3" [4, с. 18].

Курган 3. Погребение 4. Ранняя бронза. Основное. Погребённый ребёнок 8-10 лет.

Курган 3. Погребение 2. Ранняя бронза. Женщина 16-18 лет (нет уточнения врем. периода)

Курган 3. Погребение 5. Ранняя бронза. Захоронение коллективное (дети).

Курган 3. Погребение 7. Кенотаф. Ранняя бронза.

Большое число погребений периода ранней бронзы в могильниках Золотые Горки II, Золотые Горки IV и Мокрый Керчик I, отмеченные [4], не рассматриваются, так как плохая сохранность останков, не позволяла (по антропологическим признакам) точно указать пол погребённого. Поиск информации по данному вопросу продолжается.

Выявленные и выше представленные факты отсутствия в погребениях останков женщин позволяют усмотреть существование порядка для этой особенности пока на очень локальной области территории ограниченной левобережьем р. Тузлов и правобережьем р. Аксай, (по территориальной принадлежности рассмотренных могильников у станций Грушевская и Бессергеновская, расположенных вблизи г. Новочеркасск Ростовской обл.). Это позволяет предположить, что такие факты будут более многочисленными и отмечены в других курганных могильниках на значительно большей территории. Обособленные женские захоронения, вероятно, составляли одну из сторон уклада жизни населения характерную для ареала распространения ряда групп представителей ямной культуры.

Достаточно часто археологам в процессе раскопок встречаются разрушенные в далёком прошлом погребения ямной культуры, где присутствуют только отдельные части костяка (скелета). В случае, когда определить пол погребённого по антропологическим отличиям невозможно, генетическая экспертиза даст ответ на вопрос об отсутствии (присутствии) в погребениях периода ранней ямной культуры, особенно в детских погребениях, представителей женского пола. Были бы интересны результаты экспертизы останков в погребениях 17 и 18 кургана 1 могильника Весёлый I на родственную связь по отношению к погребённым детям, а также на существование родственных связей между детьми. Такие данные позволили бы сделать существенный шаг на пути познания образа и уклада жизни населения эпохи ранней бронзы, что показывает необходимость привлечения внимания к данному вопросу.

После завершения раскопок кургана 1 могильника Весёлый I, уже первые результаты исследований "говорят об уникальном характере этого объекта культурного наследия" [5], давшего много новой информации, особенно по эпохам ранней и средней бронзы. Более половины из числа обнаруженных погребений в кургане близ хутора Весёлый относится к ямной и катакомбной культурам. Такое количественное превосходство обращает на себя внимание и показывает присутствие человека на данной территории уже в IV- III тысячелетиях до н.э. По мнению профессора ЮФУ А.В. Кияшко (проводившего и участвовавшего в течение многих лет в археологических экспедициях по изучению курганных могильников и, в частности, погребений эпохи бронзы, на территориях Ростовской и Волгоградской областей, а также Краснодарского края), "район к западу от г. Новочеркаска в его окрестностях является центром классического катакомбного обряда".

В заключение можно отметить: погребения в курганном могильнике Весёлый I объединяют представителей практически всех эпох, что в сочетании с курганными могильниками Грушевскими и Соколовскими, расположенными поблизости, свидетельствуют о том, что данный район донской земли был пригоден для существования человека на протяжении всех периодов истории, не был затоплен или отрезан от цивилизации, его не обходили стороной, он был обитаем [6]. Так как даже кочевникам требуется проживание в течение некоторого времени для совершения обряда погребения соплеменника.

Источники и литература

1. Брей У., Трамп Д. Археологический словарь. М.: Прогресс, 1990.
2. Бойко А.Л. Археология Донского края : учеб. пособие. Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2013.
3. Кияшко А.В. Археология Нижнего Дона : учебн. проспект. Ростов н/Д : ЮФУ, 2013.
4. Труды Новочеркасской археологической экспедиции. Вып. 6 / [Сост.: И.Н. Парусимов]. Ростов н/Д, 2002.
5. Археологическая экспедиция ЮФУ обнаружила древнейшее кладбище на Дону [Электронный ресурс] / Сайт Южного федер. ун-та. – URL:<https://www.sfedu.ru/www2/web/press-center/news/56555>
6. Семенченко Ю.Л. Катакомбная конструкция для погребения в низовьях Дона // Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы : сб. науч. ст. Вып. 3. Новочеркасск, 2019. С. 74-78.
7. Яценко В.С. Памятники энеолита и раннего бронзового века междуречья Дона, Маныча и Еи. Ростов н/Д : Альтаир, 2015.

II. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА, ФИЛОСОФИЯ, ПЕДАГОГИКА

ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭТОС ФИЛОСОФИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ЯРЛЫКОВ И УПУЩЕНИЙ ПОСТСОВРЕМЕННОЙ МЫСЛИ

*Бойчук С.С., канд. филос. наук, доц. кафедры маркетинга и менеджмента
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко*

Ключевые слова: древнегреческая философия, этос философии, героический этос философии.

Цель настоящей статьи заключается в попытке увидеть экзистенциальные смыслы, позволяющие философскому дискурсу быть самим собой в пространстве симулякров и симуляций современной культуры артефактов с объявленной стоимостью.

Проблема философского самообретения остаётся вечным вопросом, претендующим на звание очередного скандала на палубе плывущего за логосом «корабля дураков». Традиционно особая роль в навигации «философским пароходом» принадлежит обрывкам зачитанных до дыр античных лодий. Невозможность быть вне вечного возвращения к греческим истокам осознана континентальной философией в качестве альфы и омеги собственной судьбы, однако задача понимания уроков эллинских учителей оказывается слишком сложной для ограниченного сознания людей текущей современности. Причина этого заключается в том, что маленьким людям, кроме маленьких добродетелей нужна и соответствующая незаметная философия без ответственности и рисков.

По причине этого низкие ворота мудрости, увиденные ещё Заратустрой, не просто всё делают себе подобным, заставляя склоняться возвышенное, но и ведут в особое тихое прибежище, где есть место для всех, вне зависимости от методологий и талантов. Главное условие – не пытаться пересилить себя, преодолев варварство души, а просто оставить надежды по ту сторону порога превращённых форм и наслаждаться звоном бубенчиков своего философского колпака. Среди немногих требований, ограничивающих свободу вступившего в лимб, внимания заслуживает только императив общего расслабленного умонастроения, верящего в лёгкость и безответственность мысли. На основании этой невыносимой лёгкости говорения, писания и чтения вырастает особая познавательная стратегия, искренне не понимающая чрезмерную и неприличную серьёзность выкальывающего глаза Демокрита, рыцарскую решительность Пико делла Мирандолы или бунт Сартра, который, переживая невозможность себя в джунглях Сьерра-Маэстра, зажигает красный май Парижа.

Обращение к эллинской перспективе не только объясняется традиционной европейской оглядкой в сторону Эллады и призывом любого западного возрождения «будьте как греки» [1], но и необходимостью верного измерения. Измельчавшая всеядность мысли поздней современности не фиксиру-

ется её собственными категориями, и поэтому остаётся только надеяться на спасительную нить античности. Именно благодаря установлению принципиальных точек отсчёта, позволяющих оценить упадок парадигмальных смыслов, открывается вся абсурдность современного способа осуществления философии.

Возвращение к этосу философии по героической мерке древних титанов в бессильные времена видится утопией, но его осознание и принятие в качестве путеводной звезды раскрывает всю заунывность и однообразие ритмического пейзажа колыбельной на фоне по-математически совершенных фуг великих сумм всеохватывающего знания и действия.

Возникновение в данном контексте непонятного для привыкшего скрываться за университетскими кафедрами современного философствования такого словосочетания, как «героический этос философии» – не простая игра со знаками в духе постмодернистских критик и отказов, а особая археология знания, познавательная стратегия реконструкции первичных значений через преодоления модерного «уплощения слов» [2, с. 74]. Предлагаемый мыслимый танец поверх самодовольной ограниченности философской речи, унаследованной от немецких профессоров, не сводится только к риторической избыточности, а предполагает заглянуть в самоё само греческой культуры.

Новоевропейская парадигма философского знания, в отличие от античной традиции поисков первопричины всего сущего, не создала ни одной действительной школы мысли как экзистенциального проекта пребывания в истине. В такой ситуации отчуждённости от истины и утраты искренности мышления формальное тождество с пустотой гносеологической фракции подобно пришитому к одежде ярлычку с указанием размера и описанием особенностей процесса стирки: он в меру информативен, не лишен практической, но при этом совершенно случаен, не имманентен реальности, не обладает какой-либо соотнесенностью с сущностью и со смысловым пространством символов.

Утверждение ярлыков в самоидентификации философов, наряду с отказом от муки нехватки языка для пересказа сложности мыслимого мира, уничтожают субстанциональную философскую интенцию на преобразование собственного «я» посредством интеллектуального усилия постоянного отыскания слова и дерзновения мыслить. Жажда обрести покой в принадлежности к некой общности, соблазн называться, а не быть превратили отчаянное мужество сознания перед лицом трансцендентного в невозможность интеллектуальных потрясений. Закономерным итогом энтропийного парада объявлений о принадлежности к «провинциальным» группировкам являются атомизация мысли, закрытость от вызова постоянного испытания себя и разложение стратегии выхода философии в большой мир, на «площадь», улицу.

Как свидетельствует опыт античности, именно присутствие в горизонте значений города в той или иной степени формировало экзистенциальную составляющую и определяло космостроительную миссию созерцания, выступавшую в качестве условия добродетельной жизни. Глобальная перспектива философского мышления, не пытавшегося спрятаться за лекторской кафед-

рой, предполагала реализацию трёх ключевых целей: во-первых, создание/поддержание структур смысловосферы, ориентированных на передачу другому, и научение в опыте сопереживания истины, во-вторых, «усложнение» и «культуризацию» форм существования/выражения человеческого при помощи различных духовных упражнений и психотехник, в-третьих, преодоление частной точки зрения неистинного эмпирического человека и открытие в себе измерения всеобщего онтологического единства.

Необходимой формой, обеспечивающей осуществление данных целей, выступала не иллюзия самоназвания в пародировании языка или идей по неизвестным причинам предпочтённого мыслителя, а философская школа как братство и единство стиля жизни, мысли, преданности логосу. Несмотря на то, что примером такого объединения является пифагорейский союз, все эти элементы с лёгкостью обнаруживаются в любой античной системе мысли, понимаемой как теургия и мистическое очищение на пути становления человека: даже школа Сократа оказывается охватывающей граждан Афин попыткой реализации указанных выше задач.

Однако это ни в коем случае не свидетельствует об утопичности идеи экспансии духа в большой мир города, ведь античность знала и удачное осуществление программы преобразования полиса в общину мудрецов. Данным примером развития и воплощения философской пайдеи является Спарта, бывшая самым крупным философским братством за всё время поисков первопричины истинного знания и условия добродетельной жизни. Особая интеллектуальная культура слова как истинного логоса вещи и требование ответственности при высказывании как соучастия в бытии, признанные современниками отличительными чертами спартанского этоса, только подтверждают гипотезу о возможности и необходимости существования Лаконской философской школы.

Смысловой теменес последней сосредоточен вокруг призыва «говорить самое лучшее и делать самое доброе», где именно речь оказывается на первом месте в качестве гарантии пребывания и сознательного проживания правды космоса, а усилие высказывания играет роль демиурга, который объединяет небо, землю и индивидуальное сознание в единстве логосов. Эмансипационный проект мысли обрёл своё завершение в самодовольном физиологическом моргание последнего человека, а абсолютная всеядность современности приручила вечный философский порыв, отведя ему место в комфортабельном закоулке интеллектуальной резервации для людей с особыми трансцендентными потребностями. Насмешкой и экзистенциальным вызовом над этой параолимпийской идеей звучит спартанский этос философии ответственного тождества речи и поступка.

Источники и литература

1. Шестаков В. Античность в европейской и отечественной философии истории / В. Шестаков // Античность как геном европейской и российской культуры. Спб.: Издательство «Алетейя», 2016. С. 63-90.
2. Эвола Ю. Лук и булава. Спб.: Издательство «Владимир Даль», 2009. 385 с.

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Арутюнян К.С., канд. филос. наук, доц. кафедры истории философии и права Рязанского государственного радиотехнического университета им. В.Ф. Уткина

Ключевые слова: стимулирование, мотивация, организационно-управленческая деятельность, социальная работа

Социально-философский анализ процессов управления является разновидностью анализа как средства познания [1, с. 103], который применяется при изучении социальных объектов, к числу которых относится процесс организационно-управленческой деятельности в социальной работе. В данной статье автором поставлена задача в проведении анализа с позиции социальной философии в сфере организации и управлении для выделения структурных компонентов, признаков, характеристик как самой деятельности, так и различных её проявлений.

В постоянно меняющихся условиях организационно-управленческая деятельность отличается неоднозначностью и сложной спецификой. Выделяют факторы, определяющие специфику данной деятельности: интернет, глобализация, коммуникация, СМИ. Ускоренное развитие процессов, происходящих в обществе, вызванное глобальными условиями, определяет пути дальнейшего развития организационно-управленческой деятельности в области социальной работы.

Также одним из условий формирования клиентоориентированной организационно-управленческой деятельности связано с разработкой различных управленческих научных подходов и теорий этой деятельности: теория человеческих отношений, многочисленных психологических концепций организационно-управленческой деятельности, а также концепций социальной технологии, социальной инженерии и социального развития [2, с. 65]. Данные теории и подходы находят своё применение в практической социальной работе.

Одним из важных аспектов организации и управления является мотивация и стимулирование специалистов по социальной работе в решении трудной жизненной ситуации [3, с. 98]. Организационно-управленческая деятельность по мотивации и стимулированию в сфере социальной работы – это создание необходимых условий для трудовой деятельности, которые формируют у персонала мотивацию и стимулы, направленные на выполнение управленческих операций. Организационно-управленческая деятельность в сфере социальной работы имеет определённую структуру.

Менеджеру как субъект управления в организации социальной сферы необходимо выстроить организационно-управленческую деятельность для осуществления процессов стимулирования и мотивации по следующим на-

правлениям: осуществлять работу в сфере социальной работы полезной для общества (результат полезности определяется эффективностью и результативностью); поощрять проектную работу для решения трудной жизненной ситуации; создавать возможности для профессионального и личностного роста; информировать персонал о целях и задачах социальной работы, её поддержке, назначении; гуманное отношение к своим подчинённым. Правильно организованная управленческая деятельность по мотивации и стимулированию в учреждениях социальной работы основана на совпадении мотивов и стимулов, как отдельного работника, так и коллектива в целом, что и является результатом эффективной социальной работы.

Тем не менее, в современных условиях происходит увеличение объёма функций и специфики управленческой деятельности. Данные условия приводят к выдвиганию сложных задач, связанных с усовершенствованием и дальнейшим становлением организационно-управленческой деятельности. В ходе проведённого социально-философского анализа был выявлен ряд проблем организационно-управленческой деятельности.

Одна из проблем организации и управления в социальной сфере связана с тем, что теоретические основы организационно-управленческой деятельности отстают от практической управленческой деятельности. Требуется ускоренное их формирование на основе объединения общенаучных, гуманитарных, естественных и социологизированных знаний для формирования научных теорий об организации и управлении в сфере социальной работы.

Также существует необходимость усиления социофилософского анализа при изучении организационно-управленческой деятельности в сфере социальной работы, т.к. только социофилософский подход позволит с наибольшей полнотой осуществить совокупный, интегральный, синтетический, системный подход к организационно-управленческой деятельности в области социальной работы.

Источники и литература

1. Кокорин А.А. Философский алгоритм познания: содержание и практические возможности. М.: ИИУ МГОУ, 2013.
2. Песоцкий В.А., Чугунов В.М. Философско-методологические и политологические аспекты управленческой деятельности современного руководителя. М.: ИИУ МГОУ, 2016.
3. Родионова В.И., Писаренко Е.Е. Профессионализм социального работника в контексте теории социальных практик // Российская цивилизация: прошлое, настоящее и будущее: труды межрегиональной научно-практической конференции. Часть 2. Ставрополь: ООО «Мир данных», 2009.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Бандурин А.П., д-р филос. наук, проф. кафедры истории, философии и социальных технологий НИМИ «Донской ГАУ»,

Бандурин В.А., канд. филос. наук, доц. кафедры техносферной безопасности и природообустройства НИМИ «Донской ГАУ»

Ключевые слова: экология, национальная безопасность, глобализация, окружающая среда, экологическое движение.

Человеческое сообщество в своём развитии не только коррелирует с направлением развития всей Метагалактики на всех её масштабных уровнях, но и по мере роста интенсивности торговых, экономических, культурных и иных взаимодействий разных частей мира движется к глобализации, являющейся закономерным результатом эволюции социума по направлению общего вектора универсальной эволюции, а не плодом заговора «плохих ребят» [1, с. 41-65].

Хотя справедливости ради надо сказать, что эти самые ребята в связи с экологическими проблемами изобрели теорию «золотого миллиарда», внедряют её в массовое сознание с помощью средств массовой информации и телекоммуникаций, отказывая в праве на развитие целым народам и континентам.

Тем самым экологическая тема в рамках различных теорий стала фактором, линией поляризации, раздела между странами, вопросами национальной безопасности, осуществившими модернизационный проект и только пытающимися сделать шаг в сторону индустриального развития на основе классической модернизационной теории линейного развития общества [1, с. 41-65]. С точки зрения концепции устойчивого развития, выдвинутой в 1992 году на Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, были указаны опасности форсированного развития, невозможность для окружающей среды выдержать биотические нагрузки, деформации природы, связанные с активной деятельностью человека. И хотя эта концепция призывала страны мира перед лицом возможных экологических и социальных катастроф стать скромнее в отношении требований развития, ощутить единство перед грядущей опасностью, но, по существу, это оказалось призывом к статус-кво, который удовлетворил Запад, но не удовлетворил незападные страны [2, с. 17].

Глобализирующийся, поливариантный, многовекторный и взаимозависимый мир, переживая системный кризис, ищет теоретические основания для практических ответов на дихотомические вызовы современности: промышленное развитие – загрязнение среды обитания; развитые индустриальные страны – отсталые страны, проблема «Север – Юг», проблема «золотого миллиарда»; справедливость, равенство – конкуренция, рынок; рост народонаселения – ограниченность ресурсов; интеграция государств – сепаратизм;

нравственность, коллективизм – эгоизм, индивидуализм; наука – религия; смысл жизни [3, с. 18].

И естественно, что процесс теоретического поиска сопровождается, с одной стороны, политизированием проблем окружающей среды с самой дискуссией об окружающей среде, а с другой – стремлением превратить тезис о «партнёрстве» и образовании единства человека и природы в некую квазирелигиозную истину, которая как практическая ориентация поведения и персональное учение о спасении вступает в конкуренцию с исконно христианскими представлениями. Наиболее отчётливо это сказывается в так называемом «глубинном экологическом» движении, в котором заклиная «целостная» тенденция экологии находит своё наиболее яркое выражение» [4, с. 96-97].

В контексте этого движения особенно примечательно появление феномена Греты Тунберг, которая прониклась темой изменения климата, вместо школы стала устраивать подростковые эко-забастовки. Западные СМИ сделали девочке мировую рекламу, к её «климатическим стачкам» присоединились тысячи детей по всему миру. Кульминацией стало выступление Греты с сумбурной речью на Генассамблее ООН, в которой она призвала защищать землю-матушку от злобных взрослых, воздействующих негативно на экологию.

В тот же день, 23 сентября, как раз на пике климатической истерии, Россия ратифицировала Парижские соглашения по климату – документ, обязывающий все страны принять самые жёсткие меры в борьбе с глобальным потеплением и изменением климата.

Данный документ обязывает все страны принять самые жёсткие меры в борьбе с глобальным потеплением, а 6 октября вице-премьер РФ по вопросам агропромышленного комплекса, природных ресурсов и экологии Алексей Гордеев уже обещает «принять национальный план по адаптации экономики» к Парижским соглашениям. Ничего другого нам и не остаётся — это прямо прописано в нём. Но перестроить экономику целого государства — не поле перейти и не фильтр для воды сменить, а работа очень сложная и многолетняя, и трудоёмкая.

Упомянутые Соглашения состоят из множества страниц мутного бюрократического текста и написаны бюрократическим формальным языком. Но если сделать вывод, то главная угроза для Земли — глобальное потепление. Происходит оно в основном из-за выброса парниковых газов из труб фабрик и автомобилей, а также выбросов в сельском хозяйстве. Например, по данным ООН, все коровы планеты выделяют на 18 % больше таких газов (пардон, продуктов их жизнедеятельности), чем все автомобили. На основании чего наиболее отморозенные «эко-активисты» даже требуют запретить производство и продажу говядины и других видов мяса. Выявляются также другие спекуляции. Но главный вывод, который можно из этого сделать, – это своеобразный «запрет» развивающимся экономикам. Наиболее интенсивно развивают свою промышленность и сельское хозяйство Россия, Китай, Индия, и целый ряд других, им отказывается в достижении тех благ цивилизации, которыми обладают страны «золотого миллиарда».

Западные государства, уже подписавшие Соглашения, настолько далеко пока зайти не готовы. Но один из самых радикальных «зелёных планов» принят в мощнейшей экономике Евросоюза — ФРГ. Согласно данному плану, страна должна стать «климатически нейтральной» к 2025 году, то есть сократить выбросы парниковых газов практически до нуля. Всё это подорвёт немецкую экономику, особенно автомобильную промышленность, добычу угля и металлургию. Нам предлагают перейти на альтернативные источники энергии — ветряки и солнечные батареи — но они слишком дороги и ложатся бременем на потребителей [5].

Что касается Российской Федерации, то для нашей страны Парижские соглашения будут иметь двойные последствия. Ведущие экспортные продукты России — нефть и газ. Против нефти (вернее, выбросов от сжигания бензина и дизеля) как раз выступают эко-активисты, и, вероятно, потребление «чёрного золота» на Западе из-за этого будет уменьшаться. Зато природный газ — один из самых чистых и эффективных источников энергии. И Россия располагает крупнейшими его запасами на Земле.

Перспектива заманчива, но вот сможем ли мы нарастить добычу газа и компенсировать вероятное падение продаж нефти? Несмотря на новые технологии, Россия сейчас извлекает из недр примерно столько же «голубого топлива», сколько на закате СССР: 600-650 миллиардов кубометров в год, потому что месторождения истощаются, а новые — на арктическом шельфе. И для работы там нужны западные «ноу-хау», от которых мы отрезаны из-за санкций.

Далее, возможный отказ Запада от нашей (и не только нашей) нефти — не единственная угроза. «Дети Греты» сражаются ещё и с атомными электростанциями, хотя те парниковых газов как раз не производят. Зато мировым лидером в экспорте АЭС (когда «под ключ» продаётся проект реактора, строительство и десятилетия последующего обслуживания) является Россия. Зарубежный портфель заказов нашей корпорации «Росатом» — 36 реакторов от Венгрии до Индии. На сумму в \$130 млрд. И, видимо, кто-то на такой жирный на пирог позарился.

Но даже не это главное. Сколько может стоить перевод российского хозяйства, где много устаревших производств, на «зелёные» рельсы? Например, сейчас одна лишь годовая инвестиционная программа корпорации «Роснефть» составляет 1,7 триллиона рублей, «Газпрома» — 1,4 триллиона. А для «эко-перестройки» ВСЕЙ отечественной экономики понадобится сумма, сопоставимая с нашим ВВП (на 2018 год он составлял 103,8 триллиона рублей). Да и как такую модернизацию осуществить, если западные санкции отрезают нас от многих новейших технологий, не ясно... [5].

Кстати, заклятые друзья-американцы внедрять климатические соглашения не спешат.

Трамп вообще утверждает, что не верит в глобальное потепление, да и его Республиканская партия воспринимает эту идею со скепсисом. А вот их оппоненты из Демпартии, наоборот, на случай своей победы подготовили целый план «зелёной революции» по всем фронтам. Но «демократов» под-

держивают большей частью IT-корпорации, которым борьба с парниковыми газами точно не повредит. А за республиканцев традиционно выступают представители классической индустрии — нефтепромышленники, «оборонка». Для них крайне дорого будет тормозить производства для их переоснащения в соответствии с квотами на выбросы газов и прочее загрязнение.

Почему?

Первая восьмёрка главных производителей парниковых газов выглядит очень любопытно. Итак, в порядке уменьшения: Китай, США, Индия, Россия, Япония, Германия, Южная Корея, Иран. Из них безоблачные отношения у Вашингтона лишь с двумя. Остальные — или его откровенные враги (как Иран), или противники (как РФ и КНР), или те, чьи противоречия с Белым домом потихоньку нарастают (ФРГ, Индия). Тем самым возникает прекрасная возможность давления на оппонентов. Если ваша промышленность бурно растёт, то можно подрезать ей крылья, путём внедрения самых передовых зеленых технологий, которыми обладают США и их союзники, и которые хочешь не хочешь, а «по Парижу» надо внедрять.

Безусловно, определённое влияние на климат человечество оказывает. Тут с Гретой Тунберг не поспоришь. Но по сравнению с протуберанцами (выбросами плазмы) на Солнце или ежедневным гравитационным эффектом из-за вращения Луны вокруг Земли любой «антропогенный фактор» пренебрежимо мал. По всем выступлениям Греты отчётливо видно, что в экологии она ничего не понимает и лишь озвучивает одни и те же тезисы, которые ей, видимо, внушил кто-то взрослый [6].

Причём, по словам эксперта, за многими «экологическими начинаниями», которые как сейчас раскручивают мировые СМИ, стоят самые обычные бизнес-интересы [6].

Можно вспомнить, как в конце прошлого века все вдруг озаботились дырами в озоновом слое Земли. Подписывали конвенции, требовали закрыть, в том числе в России, заводы по производству хладагентов. (Эти вещества используются в холодильниках и могут повреждать озоновый слой). А потом оказалось, что под шумок западные компании, проплатившие «озоновую истерию», просто хотели зайти на наш рынок со своими «экологически чистыми» хладагентами.

Экологические проблемы существования человечества напрямую связаны с климатическими изменениями, которые привели к повышению температуры на планете, что проявляется в повышении сухости климата, расширении пустынь, уменьшении количества осадков, особенно в виде снега, и нарушении устоявшегося веками его режима таяния, что существенно повлияло на ритмы и объёмы разливов рек, снижение водности водоёмов. Чрезмерное вмешательство в экосистемы водоёмов для решения хозяйственных нужд и престижного потребления элиты приводит к их сверхрегулированию со стороны человека и общества, устанавливающего искусственные схемы социальной регуляции, противоречащие во многих случаях природному саморегулированию. Такая внешне упорядочивающая регулятивная деятельность с трудом подпадает под определение «рациональное использование природных

ресурсов». Сегодня мы видим на примерах выступлений и протестных движений по разным вопросам, в том числе и экологическим, вовлечение в них молодёжи и студентов, стремление определённых сил радикализировать их деятельность, сделать орудием в своём стремлении проводить политику «управляемого хаоса», в достижении господства и подчинении своим интересам.

Источники и литература

1. Проскурин С.А. Глобализация как фактор поляризации современного мира // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 4.
2. Федотова В.Г. Неклассические модернизации и альтернативы модернизационной теории // Вопросы философии. 2002. № 12.
3. «Круглый стол журнала «Вопросы философии», посвященный обсуждению книги Н.Н. Моисеева «Быть или не быть... человечеству?» Выступили: В.А. Лекторский, С.П. Капица, Л.А. Микешина, А.П. Огурцов, Е.Д. Яхнин, М.И. Гельвановский, Ю.Д. Железнов, Ю.Н. Рахманинов, В.Т. Малахов, А.И. Петрухин // Вопросы философии. 2000. № 9.
4. Теобальд В. Экология как эрзац – религия и вопрос её рациональной обоснованности // Вопросы философии. 2003. № 12.
5. <https://www.rostov.kp.ru/daily/27034.4/4098070/>
6. <https://www.rostov.kp.ru/daily/27032.5/4096349/>

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Долгалёв Б.А., канд. соц. наук, доц., зав. кафедрой истории, философии и социальных технологий НИМИ «Донской ГАУ»

Ключевые слова: молодёжь, мировоззрение, ценности, нравственные ориентиры.

Социокультурные изменения, происходящие в российском обществе в течение последних десятилетий, отражаются на системе жизненных ценностей и приоритетов населения. Прежде всего они касаются формирования мировоззрения молодого поколения. Жизненные ценности – это важнейшие элементы структуры личности, выработанные в ходе жизнедеятельности, проявляемые и закрепляемые в жизненном опыте индивида. Жизненные ценности определяют отношение к объектам социального окружения, реально детерминируют поступки и действия человека, проявляют и обнаруживают себя в практическом поведении. Ценности являются стержневой, базисной характеристикой личности, социальным свойством личности.

С целью определения основных ценностных ориентиров студентов ВУЗа большого города нами было проведено исследование по методике М. Рокича. Исследование проводилось в сентябре-октябре 2019 среди студентов 2-3 курсов Новочеркасского инженерно-мелиоративного института.

В исследовании приняли участие 96 человек в возрасте от 19 до 21 года. Из них 72 девушки и 24 парня.

Участникам был предложен набор из 18 вопросов с обозначением терминальных ценностей и 18 с обозначением инструментальных ценностей. Задача испытуемых – ранжировать их по порядку значимости как принципов, которыми они руководствуются в жизни.

Анализ данных, полученных по тесту М. Рокича, выявил определённые различия в определении жизненных ценностей студенческой молодёжи.

Наиболее значимые терминальные ценности - «счастливая семейная жизнь» (61), «интересная работа» (52), «наличие хороших и верных друзей» (50), «здоровье» (49).

Наименее значимые ценности – «спокойствие в стране, мир» (19), «получение удовольствия» (12), «общественное признание» (10).

Анализ данных по «инструментальным ценностям» показал, что у данной группы студентов высший ранг занимают «жизнерадостность», «образованность», «честность», «рационализм».

В ходе исследования было выявлено, что по значимости жизненных ценностей девушками первые места были отведены таким ценностям, как «счастливая семейная жизнь», «интересная работа», «здоровье».

Парни показали большую ориентированность на «интересную работу» и «хороших и верных друзей».

Среди ведущих ценностей, определяющих ядро ценностей для мальчиков данной группы, отмечены «познание», «здоровье», «уверенность в себе».

В иерархии инструментальных ценностей абсолютно доминируют следующие ценности:

- 1) жизнерадостность (чувство юмора);
- 2) образованность;
- 3) честность;
- 4) рационализм.

Обобщая результаты, необходимо отметить, что мировоззренческие позиции личности современной российской молодёжи формируется в сложных и противоречивых социальных условиях, что приводит к внутренней неопределённости и спутанности. Если составить нравственный портрет студента по итогам исследования, то можно увидеть, что это наивный, инфантильный человек, примитивно понимающий успех и счастье. Духовные ценности хотя и существуют, но не актуализированы, размыты. Такая размытость нравственных ориентиров формирует у студентов нечёткое представление о себе и окружающей действительности, в результате чего он ориентируется на максимум удовольствия при минимуме усилий, неоднозначен и непоследователен в своих поступках и суждениях, открыт самым разнообразным влияниям, если только они обещают ему достижение желаемого комфорта.

При организации воспитательного и образовательного процесса любого уровня необходимо учитывать специфику ценностных ориентаций как молодёжи, так и подростков. От того, какие ценности будут сформированы у молодёжи, насколько она будет готова к новому типу социальных отношений, зависят путь и перспективы развития нашего общества.

Источники и литература

1. <http://dip-psi.ru/psikhologicheskiye-testy/post/metodika-m-rokicha-tsennostnyye-oriyentatsii>
2. <https://www.menobr.ru/news/60749-novyuy-obrazets-dogovora-po-jertvovaniya-denejnyh-sredstv>

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Тихомирова В.Р., студентка Института философии и социально-политических наук ЮФУ

Ключевые слова: семья в послевоенные годы, социальное обеспечение семей с детьми, состояние института семьи в современной России.

В послевоенные годы получила развитие система социального обеспечения семей с детьми. С 1949 года выплаты на обеспечение детей полагались не только матерям, но и опекунам в случае смерти единственного родителя. Беременные женщины-работницы получили право перехода на другую работу по месту жительства с сохранением за ними непрерывности трудового стажа. Снижалась плата за содержание в детских садах. За отказ трудоустроить кормящую женщину работодателей теперь могли привлечь к уголовной ответственности [1].

В современной России институт семьи переживает сложные времена. Он вступил в состояние кризиса [2, с. 15]. У многих российских женщин-рожениц с конца 1990-х – начала нулевых годов наблюдается ослабление иммунитета, вызванное ухудшением экологии, повышением рабочей нагрузки, стрессами и др. К началу XXI века 30 % процентов беременных женщин страдало малокровием и рождало больных детей [3, с. 7]. И эта ситуация сегодня мало изменилась к лучшему.

Вызывает беспокойство и практика неадаптированных заимствований в российскую систему социального обеспечения и работы с семьёй западного опыта, особенно инструментов социального контроля (принудительное отлучение детей от родителей, психологическое воздействие без учёта нравственно-духовных последствий и др.). Нельзя не согласиться с мнением западных авторов (Ш. Романа и др.), что формы социальной работы в каждой стране должны исходить из специфики этой страны [4, с. 220]. Следовательно, при формировании семейной политики особенно важно учитывать отечественный опыт, включая его ретроспективный аспект.

Источники и литература

1. Зезина М.Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945-1955) // Вопросы истории. 1999. № 1. 127-136 URL:<http://www.wiseowl.ru/books/umnik-7.pdf> - 27.09.2019.

2. Циткилов П.Я. Технология социальной работы: Учебное пособие / П.Я. Циткилов. М.: Дашков и К; Наука-Спектр, 2010. 448 с.

3. Технология социальной работы: Учебное пособие для вузов (материалы для практических занятий). Сост.: Циткилов П.Я., Кислицын С.А., Сологубова Т.К. и др. Под редакцией П.Я. Циткилова. Новочеркасск: Пегас, 1998. Часть 1. 272 с.

4. См.: Социальная работа за рубежом: Учебное пособие для вузов (материалы для практических занятий). Сост.: Кирсанова Е.П., Рубаник А.Н., Циткилов П.Я. и др. Под ред. П.Я. Циткилова. Ростов-на-Дону: Пегас, 1999. 231 с.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В ПОЗДНЕСОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

Скатова А.Е., студентка Института философии и социально-политических наук ЮФУ

Ключевые слова: семья в годы перестройки, социальная защита семей с детьми, направления государственной семейной политики.

К концу 1980-х – началу 1990-х годов в Российской Федерации сложилась система государственной семейной политики. Она включала в себя три направления: прямая денежная помощь семье; льготы различным типам семей, имеющим детей; натуральные выплаты на детей [1].

Согласно постановлению от 22 января 1981 года «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», выплата пособий предусматривалась с рождения первого ребёнка, а не третьего, как было раньше. Вводился частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребёнком до достижения им возраста одного года и отпуск без сохранения заработной платы до достижения ребёнком полутора лет. К середине 1980-х годов в Советском Союзе в общегосударственном масштабе выплачивалось 14 видов семейных пособий [2, с. 59].

Однако усиление кризисных тенденций в развитии советского общества к концу 1980-х гг. стало негативно сказываться и на социальной сфере, включая жизнеобеспечение семей с детьми. С 1988 г. начался новый этап снижения рождаемости, а с 1992 г. наступила депопуляция. Данное обстоятельство актуализировало потребность в социальной работе как профессии. Её деятельность направлена не только на оказание социальной помощи нуждающимся лицам, но и на обеспечение социальных прав граждан [3, с. 23]. Применительно к семейной политике это и помощь различным категориям семей, включая одиноких матерей с детьми [4, с. 213]. Следовательно, система социальной защиты семей с детьми в рассматриваемый период носила противоречивый характер. И важным субъектом их разрешения призвана была стать социальная работа с семьёй.

Источники и литература

1. Носкова А.В. Эволюция государственной семейной политики в России: от советских к современным моделям // Вестник МГИМО университета. 2013. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-gosudarstvennoy-semeynoy-politiki-v-rossii-ot-sovetskih-k-sovremennym-modelyam> (дата обращения: 30.09.2019).

2. Косяк Н.А. Государственная помощь семьям в начале 1980-х – 1991 гг. // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. № 3. С. 58-62.

3. Технология социальной работы: Учебное пособие для вузов (материалы для практических занятий). Сост.: Циткилов П.Я., Кислицын С.А., Сологубова Т.К. и др. Под редакцией П.Я. Циткилова. Новочеркасск: Пегас, 1998. Часть 1. 272 с.

4. Социальная работа за рубежом: Учебное пособие для вузов (материалы для практических занятий). Сост.: Кирсанова Е.П., Рубаник А.Н., Циткилов П.Я. и др. Под ред. П.Я. Циткилова. Ростов-на-Дону: Пегас, 1999. 231 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ

Зубков Д.А., магистрант Тюменского индустриального университета

Ключевые слова: социальная работа, социальные проблемы, Россия.

На рубеже веков актуализировались многие социальные проблемы развития общества в России. В этой связи возрастание роли и значения социальной работы обусловлено необходимостью решения задач государства по созданию общества, где потребности человека являются ключевым вопросом, требующим решения [1].

В условиях кризисных явлений в современной экономике всё более остро встают проблемы общественного характера (безработица, увеличение количества инвалидов, отсутствие помощи сиротам и т.д.), находящиеся в рамках компетенций специалиста по социальной работе, что повышает степень значимости этой профессии.

Социальная работа ориентирована на людей, которые самостоятельно не в силах справиться со сложной жизненной ситуацией и решить свои насущные проблемы. Социальная работа направлена не только на удовлетворение жизненно важных потребностей человека, но и на поддержание социальной стабильности в обществе в целом [2].

В контуре социальной работы специалисты оказывают людям помощь различного характера: психологическую, материальную, бытовую, экономическую, терапевтическую, правозащитную, что особенно важно в сложных жизненных ситуациях [3].

Итак, для создания в России благоприятных условий для развития практики социальной работы необходимы: разработка и реализация социальной политики государства, направленной на соблюдение всех критериев, входящих в понятие "социальное государство"; создание единой научно-методологической базы социальной работы; увеличение практической составляющей при подготовке специалистов в контуре социальной работы; развитие профессиональных компетенций социальных работников; поддержка волонтерского движения в рамках социальной защиты населения.

Источники и литература

1. Морозов Е.А. К вопросу о практической подготовке специалистов по социальной работе // Вестник ТГПУ. 2011. № 4. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prakticheskoy-podgotovke-spetsialistov-po-sotsialnoy-rabote> (дата обращения: 07.10.2019).
2. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Социальная работа в современной России: анализ статуса профессиональной группы // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 60-69.
3. Шило А.С. Профессия социального работника в России: противоречия современного этапа развития // СИСП. 2015. № 6 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professiya-sotsialnogo-rabotnika-v-rossii-protivorechiya-sovremennogo-etapa-razvitiya> (дата обращения: 07.10.2019)

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ (на опыте НИМИ «Донской ГАУ»)

*Прокопишина Н.А., канд. филос. наук, социальный педагог I категории,
Мелиоративный колледж им. Б.Б. Шумакова НИМИ «Донской ГАУ»*

Ключевые слова: иностранные студенты, адаптация, методология исследования, качественное исследование, проблемы адаптации, культурный шок.

Особенностью последнего времени в образовательном пространстве России является появление в учебном процессе иностранных студентов. Это не случайно. Вхождение России в международное образовательное пространство – задача первостепенной важности. По данным 2011 года мировыми лидерами в сфере высшего образования по численности приёма иностранных студентов являются США (16,5 %), Великобритания (13 %), Германия (6,3 %), Франция (6,2 %), Австралия (6,1 %). Россия несколько проигрывает по доле привлекаемых студентов – 4 %.

Согласно Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы доля иностранных студентов, обучающихся в России, должна вырасти с 2,3 % в 2011 году до 10 % к 2020 году. Количество иностранных студентов — один из показателей успешности вуза на мировом рынке образовательных услуг. Это касается каждого вуза, пожелавшего осуществлять подобного рода деятельность [1].

Задача интернационализации деятельности вуза влечёт за собой целый ряд последовательно возникающих проблем: наличие международных образовательных программ, обучение преподавателей особенностям преподавания иностранным студентам, проведение кросс-культурных исследований, разработка программ адаптации студентов к условиям российского вуза. Это далеко не весь перечень требований к учебному заведению, желающему осуществлять обучение иностранных студентов [2].

В НИМИ «Донской ГАУ» с 2010 года начался процесс обучения иностранных студентов, сначала из стран СНГ: Узбекистана, Туркменистана, Абхазии, Южной Осетии, а теперь и из стран дальнего зарубежья: Алжира, Йемена, Нигерии, Египта и Шри Ланки. Перед многими службами института встал целый ряд острых и неотложных проблем, требующих комплексной работы.

Являясь социальным педагогом, в чьи обязанности входит программа адаптации первокурсников, я лично знакома с возникающими у первокурсников проблемами. Более того, имея опыт работы в США, в Университете Джорджа Вашингтона, который ежегодно принимает до 70 % иностранных студентов из дальнего зарубежья, по опыту знаю, как это важно – умело организовать работу по преодолению студентами культурного шока. Умение организовать работу по адаптации в дальнейшем скажется и на количестве иностранных граждан, желающих обучаться в российских вузах.

Большинство исследований по этой проблеме носят количественный характер: сколько опрошено, что ответили, какие меры приняты. Этого явно недостаточно для разворачивания комплексной программы адаптации [1].

В целях более глубокого изучения проблем адаптации иностранных студентов в НИМИ «Донской ГАУ» среди иностранных студентов были проведены анкетирование, индивидуальное и групповое интервью, беседы с посещением места проживания студентов, а также организован пункт «оказания первой социальной помощи» - кабинет социального педагога, куда они могут обращаться за помощью и поддержкой.

В феврале 2019 года на первом вводном занятии при знакомстве со студентами было проведено анкетирование, целью которого было выявить наиболее острые проблемы их пребывания в российском вузе. Анкетирование проводилось на английском языке, что значительно облегчило понимание вопросов анкеты и возможность студентов отвечать на них. Предполагается проведение нескольких этапов анкетирования.

Важно отметить с самого начала, что проблема адаптации начинается с проблемы языкового барьера и здесь очень важно, чтобы в вузе был специалист, занимающийся проблемой адаптации студентов и владеющий английским (французским) языком, на котором свободно говорят иностранные студенты. Это значительно облегчит их вхождение в культурную среду.

Важно проведение нескольких вводных занятий, на которых студентам будет прочитан антистрессовый курс по адаптации. Такой курс был прочитан в НИМИ на английском языке в виде тренинга. Он включал в себя:

- тренинг знакомства;
- знакомство с речевыми оборотами на их родном языке;
- вопросами об их личном восприятии первых дней пребывания в России;
- вопросами об их нуждах и ожиданиях;
- презентацией карты их страны, где студенты показывали, где они живут;
- коммуникативно-двигательный тренинг на сплочение коллектива;
- беседа по ключевым вопросам адаптации;

- проведение анкетирования;
- угощение студентов сладостями;
- обмен контактной информацией.

Всё это очень сближает и даёт возможность в личных беседах качественно изучить проблему адаптации как бы изнутри.

Источники и литература

1. Аннамурадова А.А. Проблемы адаптации и пути их решения в ШПГУ. Материалы V Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». 2013. URL:<http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/6241.pdf>

2. Вадутова Ф.А., Кабанова Л.И., Шкатова Г.И. Оценка и прогнозирование адаптации иностранных студентов к условиям обучения в российских вузах // Вестник ТГПУ. 2010. № 12. С. 123-126.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПЕДАГОГА: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Филиппова Л.Н., канд. филос. наук, проф. кафедры истории, философии и социальных технологий НИМИ «Донской ГАУ»

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, педагогическая деятельность, профессиональное выгорание.

Условия жизни современного человека сильно изменились за последние тридцать-сорок лет. На наших глазах происходит не только глобальное изменение мира профессий, но и появление новых условий труда, в ранее существующих. Нарастание информационных потоков, ежегодно появляющиеся новые технологии, сам ритм жизни обуславливают всё большие и большие нагрузки на психику человека, определяют особые требования к профессионалам.

Всемирная организация здравоохранения в новую версию Международной классификации болезней, принятую 28 мая 2019 года, включила профессиональный синдром эмоционального выгорания. Несмотря на то, что этот синдром не относится к медицинским состояниям, он является фактором, оказывающим влияние на состояние здоровья населения, и поводом обращения в учреждения здравоохранения. Данный термин применяется только в рамках профессионального контекста, не затрагивая других сфер жизни человека.

В Международном классификаторе болезней указано, что «эмоциональное выгорание — это синдром, признаваемый результатом хронического стресса на рабочем месте, который не был успешно преодолен» [1]. Там же указаны три основных признака, свидетельствующие о его наличии:

- ощущение мотивационного или физического истощения;

- нарастающее психическое дистанцирование от профессиональных обязанностей или чувство негативизма и цинизма по отношению к профессиональным обязанностям;
- снижение работоспособности.

Таким образом, проблема выгорания сотрудников является достаточно острой как для отечественных, так и для зарубежных работодателей. Изучение этой проблемы проводится с различных сторон: рассматриваются факторы, оказывающие влияние на развитие синдрома эмоционального выгорания, ищутся пути предотвращения и преодоления негативных последствий данного явления.

Все факторы, способствующие развитию выгорания, можно разбить на две большие группы: внутренние и внешние. К внутренним относятся психофизиологические и личностные параметры работника: тип темперамента, пол, возраст, семейное положение, опыт преодоления трудностей, профессиональный стаж, семейное положение и так далее. К внешним факторам могут быть отнесены, прежде всего, социальные и экономические условия труда, помимо этого – политическая напряжённость и нестабильность. Внешними факторами выгорания являются также хроническое психоэмоциональное напряжение, нечёткие организация и планирование труда, повышенная ответственность за исполняемые функции, неблагоприятная психологическая атмосфера профессиональной деятельности [2].

Работники всех профессий могут быть подвержены выгоранию, но особую группу риска составляют представители помогающих профессий: врачи, педагоги, психологи, социальные работники, менеджеры и т.д. Среди этой группы риска, лидирующее место по формированию синдрома эмоционального выгорания занимают педагоги. Это обусловлено, с одной стороны, тем, в каких условиях работают педагоги, с другой - тем, с кем они работают.

Попытаемся разобраться с условиями работы современного педагога профессионального образования.

Прежде всего, это хроническая неуверенность в завтрашнем дне. Практика заключения трудовых договоров с работником на один год привела к невозможности планировать своё будущее. Большая часть преподавателей не видит смысла тратить силы и энергию на разработку новых учебных пособий, повышать свой уровень знаний в рамках читаемых дисциплин, так как не уверены в том, что это пригодится в следующем году.

В связи с переходом к нормативно-подушевому финансированию в высшем образовании увеличивается соотношение численности преподавателей и студентов. В 2013 году на одного педагога приходилось 10,2 студента, сегодня 12 студентов на 1 педагога. Очевидно, что с ростом числа студентов на одного преподавателя при той же общей численности студентов сокращается количество штатных единиц преподавателей и соответственно фонд оплаты труда [3]. К 2016 году, по сравнению к 2013, произошло снижение численности преподавательского состава в государственных учреждениях на

61,4 тыс. человек, или на 18 % и в негосударственных образовательных учреждениях на 13,8 тыс. человек, или на 36,6 % [4].

Сокращение штатов педагогических сотрудников приводит к функциональной перегрузке работников сферы образования. Парадокс: число студентов, поступающих в вузы, сокращается, а объём работы у педагогов растёт в геометрической прогрессии. Дело в том, что количество студентов в учебных группах уменьшается, но количество реализуемых направлений подготовки в вузе остаётся зачастую прежним. Лекция читается девяносто минут в аудитории, где сидит 50 человек, но она длится столько же, если в аудитории 15. То есть, ту работу, которую в 2013 году проделывал коллектив сотрудников численностью в 100 человек, в 2016, делали уже 72 человека, а в 2019 и того меньше. Руководство вузов старается выйти из положения, дробя штатные единицы. Мало кто из педагогов работает на полную ставку, но объём работы, который кроется за указанными в трудовом договоре 0,7 или 0,5 ставки, в реальности многократно превышает приведённые цифры. То есть, преподаватели стали получать заработную плату меньше за увеличенный объём работы.

Ещё одним следствием сокращения штатов стало увеличение дисциплинарной нагрузки педагогов. В нагрузке профессорско-преподавательского состава можно встретить около 15 разноплановых дисциплин. Причём это не только проведение лекционных и практических занятий, это ещё документальное сопровождение дисциплин, начиная с составления рабочих программ и заканчивая оформлением учебно-методических комплексов.

Сокращение заработной платы приводит к тому, что, несмотря на перенапряжение на основном месте работы, педагоги вынуждены искать дополнительные приработки.

Другая сторона медали – современные студенты. В конце 2016 года Сбербанк совместно с агентством Validata провели достаточно масштабное исследование современной молодёжи. В опубликованном отчёте указывается, что «молодые люди воспринимают краткую и наглядную информацию. Так, средний период концентрации представителя поколения Z на одном объекте — восемь секунд. Информация потребляется маленькими, «перекусочными» порциями, при этом иконки, смайлики и картинки часто заменяют текст» [5]. Данное исследование ещё раз показывает, что современные студенты кардинально, на психофизиологическом уровне, отличаются от предыдущего поколения, что требует совершенно другой организации педагогического процесса. Использование традиционных, наработанных педагогами приёмов, перестало быть эффективными, что приводит к неуспешности преподавателя, дополнительному стрессу.

Последствия профессионального синдрома эмоционального выгорания педагогов затрагивают не только здоровье работника, они напрямую влияют на вторую сторону педагогического процесса – учащихся, студентов. Выгорание представляет опасность тем, что это не кратковременное состояние, а конечный результат постоянного эмоционального напряжения, что приводит к истощению запасов жизненной энергии человека.

Источники и литература

1. Международная классификация болезней: «профессиональный синдром» эмоционального выгорания [Электронный ресурс] – URL https://www.who.int/mental_health/evidence/burn-out/ru (дата обращения: 01.10.2019)/
2. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб, 2007.
3. Вадимова И.В. Переход к новым соотношениям численности преподавателей и студентов // Советник в сфере образования. 2015. № 6. С. 14-18.
4. Костюченко А.П. Статистический анализ основных показателей системы высшего профессионального образования в России // Молодой учёный. 2017. № 22. С. 172-176. — URL <https://moluch.ru/archive/156/43762/> (дата обращения: 01.10.2019).
5. 30 фактов о современной молодёжи — URL https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/youth_presentation.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

КАК ОТНОСИТЬСЯ К МОЛОДЁЖНОМУ ЖАРГОНУ?

*Иванова Н.Н., канд. соц. наук, доц. кафедры иностранных языков НИМИ
«Донской ГАУ»*

Ключевые слова: жаргон, общеупотребительная лексика, молодёжь, эмоционально-экспрессивная лексика, сленг, лингвистика.

В наши дни как никогда актуальна проблема молодёжного жаргона. Язык постоянно развивается, пополняется новыми словами. Актуальность проблемы изучения молодёжного жаргона заключается в том, что молодёжный сленг - одна из составляющих процесса развития языка, его пополнения, его многообразия. С течением времени ускоряется темп жизни. Соответственно, растёт словарный запас, ведь каждому новому понятию должно соответствовать, как минимум, одно слово и, исходя из этого, расширяется словарь жаргона.

В современной лингвистике выделяют следующие понятия такой лексики ограниченной сферы употребления, как : сленг (англ. slang), жаргон (фр. jargon), социолéкт (англ. sociolect, от лат. societas – общество, и диалект), аргó (от фр. argot).

Почему молодые люди обращаются к использованию жаргонных слов?

Причин на то можно найти много. Это, во-первых, желание отделиться от старших, говорить со сверстниками на «своём языке».

Юношей и девушек отчасти привлекает к жаргонированию выраженное в слове пренебрежение к случаю, опасности, смерти, например: засыпаться – «не сдать экзамен, зачёт», погореть – «попасться при совершении плохого поступка», жмурик – «покойник».

Молодёжи нравится в жаргонизмах звучание, эмоционально-экспрессивная окраска, например: чувырла – «некрасивая девушка», варежка – «рот», кент – «друг».

Одну из причин употребления жаргонизмов подметил академик Д. С. Лихачёв: «Ещё старые названия аргоса ... подчёркивают, – пишет он. – юмористический, шуточный его характер. Сленг в редких случаях бывает жестоким в намекающих суждениях. Он с улыбкой ставит вещи на их собственные места». Действительно, молодёжный жаргон богат смешными словами, например: копыта – «ноги», филолух – «студент филологического факультета». СМИ способствуют как появлению диалектизмов в языке городской молодёжи, так и употреблению сельскими юношами и девушками «модных» словечек города.

При изучении молодёжного жаргона замечаешь его текучесть, быстроту сменяемости. Так, поколение молодёжи начала 90-х гг. не до конца поймёт речь молодых людей 2000-х.

До сих пор в речи используют и старые жаргоны, например, в общеполодёжном жаргоне используются: общага – «общежитие», метёлка – «девушка», прикинуть – «представить». Современная молодёжь, наряду с общеизвестными жаргонизмами туса, тусня, тусовка, употребляет также и собирушка, сборник – «сбор молодёжи для совместного времяпрепровождения».

Появилось много новых жаргонов: хипхоперов (от хип-хоп – модное направление в музыке), компьютерщиков, музыкантов, играющих на улице.

В особую группу можно выделить студенческий жаргон – своеобразный язык, распространённый среди учащихся вузов, колледжей. Встречаются и целые студенческие жаргонные выражения, как, например: забить на пару, что значит – прогулять занятие, хвост – несданный экзамен.

В каждом университете могут быть приняты свои устойчивые выражения (студенческий жаргон), которые передаются от старших курсов младшим.

Надо отметить, что использование студенческих или молодёжных жаргонов имеет как положительные, так и отрицательные стороны: если нет ограничений в употреблении жаргонов, то эта лексика может сместить нормативную, не развивать умение правильно говорить и общаться, доказывать своё мнение и донести суть своих мыслей слушателю. Поэтому, на наш взгляд, бороться радикально с молодёжным жаргоном, особенно со сленгом, бессмысленно, но всё же настраивать молодых людей необходимо на бережное отношение к родному языку и его особенностям.

Источники и литература

1. Борисова Е.Г., Лукашенко О лексике современного молодёжного жаргона: Англоязычные заимствования в студенческом сленге 60–70-х годов // Литературная норма в лексике и фразеологии. М., 1983. С. 104-120.
2. Первухина Е. Молодёжный жаргон 90-х годов // Живое слово Русского Севера. Архангельск, 1998. С. 88–93.
3. Лихачёв Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Язык и мышление. М., 1935. С. 70.
4. Ларин Б. А. О лингвистическом изучении города // Русская речь. 1928. С. 61.

ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

*Слезко Т.В., канд. соц. наук, доц. кафедры истории, философии и социальных технологий НИМИ «Донской ГАУ»,
Одемырадова Ш., студент 2-го года обучения направления «Педагогическое образование» НИМИ «Донской ГАУ»*

Ключевые слова: межнациональное общение, воспитание культуры межнационального общения, воспитание подрастающего поколения.

Россия – многонациональное государство. На территории нашей страны проживает огромное количество народов со своей культурой, своими историческими традициями и религиозными верованиями. Ни один человек не может жить без общения с другими людьми, а, соответственно, и нации не могут развиваться без общения друг с другом. Одна нация перенимает определённое наследие у другой. Именно так и появляется многогранная, особенная культура. В связи с различными историческими событиями, с меняющейся политической обстановкой возникают проблемы взаимоотношений разных народов. Особенно остро это проявляется в пределах одного государства.

На данный момент актуальной является проблема межнациональных отношений. Эту проблему можно назвать одной из важнейших и сложнейших проблем современного общества. Очевидно, если Российская Федерация – это многонациональное государство, то проблема межнационального общения является одной из ключевых. К сожалению, немаловажную роль играют сложившиеся в обществе стереотипы мнений о различных нациях и народах. Всё это приводит к психологическому напряжению и к возникновению конфликтов на национальной почве. Именно поэтому огромное значение имеет поиск путей решения этой проблемы и снижения количества межнациональных конфликтов [1].

Воспитание культуры межнационального общения должно начинаться с семьи. Ведь именно в семье ребёнку прививаются основные нормы нравственности и толерантности. Но всё же в современном обществе особую роль играет школа, так как именно здесь складывается взгляд на мир, формируются и приобретают особую форму ценностные установки и ориентиры. Чтобы иметь более полное представление о том, как сформировать культуру межнационального общения, необходимо обратиться к работам исследователей, занимающихся этой проблемой. Если рассматривать в целом, то понятия «культура межнационального общения», «межкультурная коммуникация» стали употребляться в обществоведческой литературе лишь с начала 80-ых годов XX века. В работах Л.В. Байбородовой, М.А. Ковальчук, М.И. Рожкова [2] можно проследить сущность и сам процесс воспитания и функционирования культуры межнационального общения в разных сферах общественной жизни. А работа Е.В. Бондаревской [3] исследует роль социальных и психологических аспектов межнационального общения.

Можно отметить, что достаточно большая часть исследователей занимается разными сторонами проблемы межнационального общения. Но почти все они дают одно определение понятию «межнациональное общение». По их мнению, под данным термином имеется в виду определение взаимосвязи и взаимоотношений, в процессе которых люди, которые относятся к разным национальностям и разному вероисповеданию, обмениваются друг с другом опытом, мыслями, духовными ценностями. И всё это общение в большей степени зависит от уровня воспитания людей, а также от того, как люди умеют воспринимать и соблюдать мораль и общечеловеческие нормы.

Бесконечно долго можно говорить о проблеме воспитания культуры межнационального общения, приводить мнения учёных и исследователей, анализировать различные пути решения данной проблемы. Но хочется уделить внимание именно тому, как можно решить эту проблему в рамках общеобразовательной школы [4]. Достаточно недавно в общеобразовательных учреждениях России появились два новых предмета – «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России». На занятиях учащиеся изучают культуру разных народов, проживающих на территории Российской Федерации.

В данном контексте рассматриваются традиции и обычаи народов, религиозные верования, быт, рассказывается о выдающихся деятелях разных народов и их вкладе в развитие культуры нашей страны. Помимо этого, курсы направлены на формирование и сохранение духовных ценностей, на воспитание чувства гражданственности и патриотизма, гордости своей страной. Так как воспитание культуры межнационального общения является острой и важной проблемой, то её решение имеет огромное значение для будущего нашего государства. Воспитание подрастающего поколения – это залог успешного будущего. Каждый гражданин должен знать и чтить культуру своей страны, своего народа. И немаловажным является то, что если человек считает себя истинным патриотом, то он должен любить и уважать не только свой народ, но и другие народы и национальности.

Источники и литература

1. Болотина Т.В., Новикова Т.Г., Смирнов Н.К. Культура мира, права человека, толерантность и миролюбие. М.: АПК и ПРО, 2012.
2. Рожков М.И., Байбородова Л.В., Ковальчук М.А. Воспитание толерантности у школьников. Ярославль: Академия развития: Академия Холдинг, 2003.
3. Бондаревская Е.В. Мигрантская педагогика. М., 2005.
4. Мириманова М.С., Обухов А.С. Воспитание толерантности через социокультурное взаимодействие. М., 2017.

СПОР КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ВЫЯВЛЕНИЯ ИСТИНЫ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ СТУДЕНТАМИ (НА ПРИМЕРЕ НАПРАВЛЕНИЯ «ХИМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»)

Иванова Н.Н., канд. соц. наук, доц. кафедры иностранных языков НИМИ «Донской ГАУ»,

Плешаков М.С., студент 1-го курса инженерно-мелиоративного факультета НИМИ «Донской ГАУ»

Ключевые слова: спор, дискуссия, диалог, истина, культура поведения, средства коммуникации.

В среде студентов общение на самые различные темы нередко приводит к возникновению несогласия друг с другом, бурного выяснения отношений, ведущего зачастую к конфликтным ситуациям, которые не всегда разрешаются мирным путём. Поэтому, на наш взгляд, очень полезно знакомить студенческую аудиторию с культурой поведения во время споров, возникающих среди молодых людей, и уменью верно вести эти споры.

Спор – это всегда столкновение мнений, в ходе которого одна из сторон стремится убедить другую в справедливости и правильности своей позиции. Спор – это публичное обсуждение важной для спорящих проблемы, в ходе которого появляется возможность обстоятельно разобраться в обсуждаемых вопросах. Кроме того, это столкновение различных точек зрения, обоснованных доказательствами и опровержениями спорящих. Значит, спор – это всякое столкновение понятий, разногласие, расхождение мнений двух и более человек. Ещё античные мыслители поняли, что такое средство коммуникации, как спор, играет большую роль в нахождении истины, и начали использовать спор как форму выяснения последней. Уже величайший древнегреческий философ Сократ утверждал, что спор может продолжаться до тех пор, пока в ходе самого процесса вопросы встают и развиваются.

Сегодня всё чаще говорят об утрате навыков культуры речи, в том числе утрачена и культура ведения спора. Необходимо учитывать правила общения, правила ведения того или иного вида спора с учётом речевой ситуации, т.е. места и времени данного вида общения, личности оппонента, целей и задач данного вида коммуникации.

Если обратиться к классификации спора, то возможно выделить следующие его виды: бесформенный и сосредоточенный, простой и сложный, спор со слушателями и без слушателей, письменный и устный, спор для проверки истины, спор ради убеждения, спор ради победы, спор как спорт и спор ради азарта, кратковременные, долговременные и средней продолжительности споры. Всё зависит от целей и задач, которые преследуют участники спора. Но независимо от того, какой вид спора вы предпочитаете в данный момент, участникам надо помнить определённые правила.

Необходимо всегда чётко понимать цель спора. Всё, что вы сказали или написали, должно подтверждать именно вашу точку зрения и опровергать доводы противника.

Вы должны разбираться в теме, по которой ведётся спор. Довольно часто это правило опускают и получается, что оппоненты ведут дискуссию на тему, в которой вовсе не сильны. Именно поэтому самыми сложными являются споры по политическим и государственным проблемам. Разрешение вопросов, относящихся к этой теме, требует обширных знаний, опыта и трезвой оценки ситуации.

Во время спора вслушивайтесь в доводы оппонента и старайтесь в них окончательно разобраться. Не перебивайте партнёров.

Говорите и аргументируйте крайне точно, коротко, без преувеличений и пафоса. Иначе оппонент может неправильно понять суть аргумента.

При необходимости обращайтесь к юмору. Главное – уловить подходящий момент.

Свою точку зрения старайтесь излагать достойно. Не страшитесь поражения в споре. Если быть чересчур скромным, прятать взгляд, то спор получится неполноценным.

Всегда держите себя в руках. Как правило, в процессе спора противник может попытаться вас разозлить, но следует сохранять спокойствие, иначе все веские аргументы исчезнут из головы. Дерзость, невоспитанность является оружием слабого противника, на это не стоит обращать внимания. Говорят, что истина испаряется во время кипения страстей.

В то же время уважительно относитесь к аргументам и доводам противника. Главное – спорить, слушать, внимать, опровергать, доказывать, не оскорбляя и не обижая своего оппонента.

Если вы на сто процентов уверены, что ваш оппонент ошибся, приведя в пример тот или иной аргумент, не стоит говорить ему об этом сразу, особенно если прошло мало времени с начала спора. Указав на ошибку противника, вы можете разозлить его, задеть его самолюбие, тем самым навредив самому себе.

Следуйте методу великого Сократа: задавайте оппоненту вопросы, на которые он будет отвечать «да», тем самым как бы соглашаясь с вами.

Давайте верную оценку аргументам противника, умейте отличать позитивные от негативных аргументов.

Помните о двух крайностях: старайтесь не упорствовать, лучше признайте своё поражение, если аргумент противника действительно стоящий. Но не стоит слишком быстро с такими аргументами соглашаться, так как аргументы могут лишь показаться истинными.

Не стоит начинать спор просто так. В повседневной жизни часто встречаются люди, которые могут спорить бесконечно, при этом чаще всего они не знают предмета спора.

Не забывайте, что на протяжении всего спора тема его должна оставаться неизменной. Довольно часто это правило не берут в расчёт, хотя, с

другой стороны, в начале дебатов тема имеет ещё довольно неопределённый характер.

Когда же можно считать, что спор окончен?

Именно тогда, когда один из спорящих признает своё поражение, отказываясь от своей первоначальной точки зрения.

Необходимо отметить, что в ведении спора помогают знания таких наук, как психология и логика, поэтому мы советуем отнестись к этим наукам очень ответственно.

Часто бывает, что в конце спора участники ещё больше убеждаются в истинности своей позиции. Это тоже результат: значит, спор был не напрасным.

Следовательно, овладевать искусством спора, культурой его ведения не только полезно молодым людям, но и необходимо будущим специалистам в своей области, чтобы достойно вступать в деловые коммуникации в профессиональной деятельности.

Источники и литература

1. <http://studenchik.ru/1-19347.html>
2. Бороздина Г. В. Психология делового общения. М.; ИНФРА-М, учебник, 2008.
3. Мкртычян С.В. Белая и черная риторика. Материалы интеллектуальных тренингов по развитию навыков ведения полемики. Тверь: ЗАО "Издательский дом "Глаголь", 2007.
4. Карнеги Д. «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей». М.: «Топикал. Цитадель», 1995.
5. Войшвилло Е. К., Дегтярев М.Г. Логика: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СРЕДЕ ШКОЛЬНИКОВ СТАРШИХ КЛАССОВ: ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

Зубков Д.А., магистрант Тюменского индустриального университета

Ключевые слова: толерантность, старшие классы, Россия.

В настоящее время проблема толерантности в школьной среде является одной из центральных. Воспитание терпимого отношения к обычаям, традициям и привычкам разных народов, населяющих одну страну, должно реализовываться с самого детства.

Толерантное отношение к отличительным особенностям людей, выражение готовности уважать их определяется огромным количеством факторов (окружение, ценности, воспитание и т.д.). В России реализуется широкий перечень программ федерального и регионального уровней, направленных на формирование толерантности личности.

В Российской Федерации с её самобытной историей развития основы толерантности сформированы предками. Старшеклассники на бессознатель-

ном уровне готовы воспринимать другого человека таким, какой он есть. Наряду с этим, размытость чёткой единой и, что важно, позитивно настроенной стратегии воспитания молодёжи, является сдерживающим фактором укрепления процессов развития толерантности в среде старших классов.

В рамках школьной среды ключевыми направлениями активизации процесса формирования толерантных отношений учеников старших классов могут использоваться различные направления педагогической работы, включающие: проведение тематических классных часов, бесед, викторин, конкурсов, экскурсий, коммуникативных игр и тренингов, дискуссий, конкурсов плакатов и т.д.

Усиление процессов воспитания толерантности у старшеклассников актуализировалось в начале нового тысячелетия, что обусловлено процессами глобализации, формирующими в мире единый социально-политический организм, успешное поступательное развитие которого во многом определено успешностью мирного сообществ, придерживающихся различных, часто противоположных норм и ценностей.

Источники и литература

1. Арипова М. Современный мир и проблема толерантности // Проблемы педагогики. 2018. № 1(33). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyyu-mir-i-problema-tolerantnosti> (дата обращения: 02.10.2019).

2. Кустова А., Меркулов П., Арабаджийски Н. Социальная толерантность: российский и зарубежный опыт // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-tolerantnost-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 03.10.2019).

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

*Слезко Т.В., канд. соц. наук, доц. кафедры истории, философии и социальных технологий НИМИ «Донской ГАУ»,
Окулич Е.С., студент 2-го года обучения «Педагогическое образование»
НИМИ «Донской ГАУ»*

Ключевые слова: педагог, профессия учителя, педагогическая деятельность, функции педагога.

Профессия учителя является одной из древнейших. Необходимость передачи общественного опыта новым поколениям, подготовки этих поколений к жизни и труду привела к тому, что обучение и воспитание очень рано выделились в самостоятельную общественную функцию.

Особенность труда учителя состоит в том, что объектом и продуктом его является человек, самый уникальный продукт природы. Причём не просто человек, не его физическая сущность, а духовность растущего человека,

его внутренний мир. Вот почему справедливо считают, что профессия учителя принадлежит к числу наиболее важных в современном мире [1, с. 17].

Педагогическая деятельность – это самостоятельный вид человеческой деятельности, в которой реализуется от поколения к поколению передача социального опыта, материальной и духовной культуры [2, с. 6].

Значимым видом педагогической деятельности является воспитание, которое представляет собой часть процесса социализации и рассматривается как целенаправленная и сознательно контролируемая социализация личности. Воспитание – целенаправленное создание условий, организованных для усвоения новым поколением общественно-исторического опыта с целью подготовки их к общественной жизни и производительному труду. Выделяют воспитание в широком социальном смысле, включая в него воздействие на личность общества в целом, и воспитание в узком смысле – как целенаправленную деятельность, призванную сформировать систему качеств личности, взглядов и убеждений [2, с. 13].

Назначение педагогической профессии определяется профессиональными функциями. Круг функций педагога-специалиста достаточно обширен. К ним относятся основные общепедагогические функции (социальная, гуманистическая, образовательная, развивающая, воспитательная, обучающая) и дополнительные, специальные функции (диагностическая, прогностическая, проектировочная, конструктивная, организаторская, аналитическая, коммуникативная, методическая и др.).

Функции отражают социальное назначение педагога, его квалификационные профессиональные особенности и исполняемые должностные роли. Рассмотрим сущность основных функций педагога.

Социальная функция учителя направлена на установление связей времён и поколений, взаимодействие старших и младших, передачу лучших традиций и опыта, содействие сохранению мира и развитию культуры, прогресс общества, защиту прав детства.

Развивающая функция направлена на гармоническое развитие личности ребёнка, развитие психических свойств личности.

Образовательная функция нацелена на создание условий для развития индивида, творение его человеческого образа, утверждение Человека в человеке в процессе взаимодействия и освоения ценностей культуры. В образовании объединяются обучение и воспитание, обеспечивающие готовность личности к выполнению социальных и профессиональных ролей.

Воспитательная функция направлена на формирование у детей системы определённых качеств, взглядов и убеждений.

Обучающая функция предусматривает передачу знаний, умений, навыков, развитие способностей и дарований учащихся. Обучение — это совместная деятельность учителя и учащихся, направленная на развитие личности, её образование и воспитание.

Гуманистическая функция связана с гуманным отношением к ребёнку, принятием его таким, каков он есть, вера в его потенциальные возможности, развитие его творческой индивидуальности.

Специальные функции непосредственно связаны с особенностями профессионально-педагогической деятельности учителя. Успешная реализация всех этих функций учителями обеспечивает в школах высококачественный целостный педагогический процесс [3, с. 12].

Значение профессии учителя в обществе всегда занимало важное место в работах великих педагогов, писателей, общественных деятелей. Так, в XIX веке К.Д. Ушинский, основоположник русской научной педагогики, подчёркивая высокую социальную роль учителя в обществе, писал: «Воспитатель, стоящий вровень с современным ходом воспитания, чувствует себя живым, деятельным членом организма, борющегося с невежеством и пороками человечества, посредником между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей, и поколением новым, хранителем святых заветов людей, боровшихся за истину и за благо. Он чувствует себя живым звеном между прошедшим и будущим...» [Цит. по: 3, с. 19].

Источники и литература

1. Мижериков, В.А., Ермоленко М.Н. Введение в педагогическую деятельность. М., Педагогическое общество России, 2002.
2. Абрамовских Н.В. Сущность и особенности социально-педагогической деятельности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-osobennosti-sotsialno-pedagogicheskoy-deyatelnosti>
3. Гребенкина Л.К., Жокина Н.А., Еремкина О.В. Введение в педагогическую деятельность. Рязань, 2009.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАКТИКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Зубков Д.А., магистрант Тюменского индустриального университета

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, цифровая экономика, Российская Федерация.

Внедрение цифровых технологий практически во все сферы социально-экономической жизни позволяет говорить о наступлении четвёртой промышленной революции, которая привела к радикальным переменам в образовании, обусловленным растущей гармонизацией и интеграцией большого количества различных научных дисциплин.

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) выступают центральным фактором построения глобальной экономики нового уровня и способствуют ускорению процессов изменений в обществе. В течение последнего десятилетия созданные средства информационных и коммуникационных технологий в корне откорректировали каналы деловой деятельности и коммуникаций. Возникновение ИКТ привело к серьёзным деформациям во

многих отраслях деятельности: промышленном производстве, сельском хозяйстве, медицине, торговле, машиностроении и т.д. Информационные и коммуникационные технологии способны откорректировать и характер образования, выражающийся в изменениях как моделей учебного процесса, так и роли и значения в нём его главных участников - учащихся и преподавателей [1].

Внедрение ИКТ в образование обеспечивает ускорение передачи знаний, компетенций и опыта не только в рамках поколений, но и отдельных персоналий. Информационные и коммуникационные технологии обеспечивают повышение качества образовательного процесса и создают благоприятные условия для более успешной адаптации к перманентным социальным изменениям. Человек получает возможность приобретения новых знаний не только в рамках сложившейся системы обучения, но и в контуре постиндустриального общества. Усиление процессов интенсификации внедрения ИКТ в образование является центральным элементом создания системы образования, адаптированной под вызовы со стороны информационного общества [2].

Источники и литература

1. Ватунский А.А. Современные инновационные технологии в профессиональном образовании // МНКО. 2018. № 3(70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-innovatsionnye-tehnologii-v-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 05.10.2019).

2. Ямалетдинова А.М., Медведева А.С. Современные информационные и коммуникационные технологии в учебном процессе // Вестник Башкирск. ун-та. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-informatsionnye-i-kommunikatsionnye-tehnologii-v-uchebnom-protseste> (дата обращения: 05.10.2019).

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Аракельян А.А., канд. филос. наук, доц. кафедры истории, философии и социальных технологий НИМИ «Донской ГАУ»

В нашей стране, как и во всём мире, наблюдается тенденция роста числа детей-инвалидов. В России частота детской инвалидности за последние десятилетия увеличилась в два раза. Ежегодно в стране рождается около 30 тысяч детей с врождёнными наследственными заболеваниями, среди них 70-75 % являются инвалидами [1, с. 34].

Серьёзного внимания в сложившихся условиях требуют проблемы задержки нервно-психического развития детей до 1 года (группа риска по развитию детского церебрального паралича); задержка умственного развития, которая в 30-40 % случаев в последующем приводит к неуспеваемости в школе, снижению трудоспособности, негодности прохождения срочной воинской службы.

Проблемы инвалидности детей не могут быть поняты вне социокультурного окружения человека – семьи, дома-интерната и т.д. Инвалидность, ограниченные возможности ребёнка не относятся к разряду чисто медицинских явлений. Согласно этому, технологии помощи детям-инвалидам основываются на социально-экологической модели социальной работы. Согласно этой модели, как показывают исследования Б. Дмитриева, дети с ограниченными возможностями испытывают функциональные затруднения не только вследствие заболевания, но и неприспособленности физического и социального окружения к их специальным потребностям, предрассудков общества, предосудительного отношения к инвалидам [2, с. 34].

Среди проблем, связанных со здоровьем детей-инвалидов, выделяют следующие: психоневрологические заболевания (60 %), заболевания нервной системы (ДЦП), врождённые уродства и заболевания внутренних органов (20 %), заболевания опорно-двигательного аппарата (9-10 %), нарушения зрения и слуха (17 %), полная или частичная неспособность к самостоятельной деятельности, тяжесть расстройств и ограничение социальных функций, а также сниженная работоспособность [3, с. 13-20]. Однако, кроме проблем со здоровьем, выделяется ряд проблем, оказывающих огромное негативное воздействие на детей-инвалидов: нарушение связи с миром; ограниченная мобильность; бедность контактов со сверстниками и взрослыми; ограниченное общение с природой; недоступность ряда культурных ценностей, а иногда и элементарного образования [4, с. 56].

Очень важно отметить, на наш взгляд, что в современном мире негативное отношение общества к детям и подросткам с физическими дефектами, а также жалость со стороны социума отрицательно сказываются на формировании личности. К сожалению, в нынешних условиях нормальные дети зачастую отвергают ребёнка с дефектом, и эта важнейшая социальная потребность, таким образом, не реализуется.

Анализируя исследования Е.В. Ильченко, мы можем с уверенностью сказать, что у детей-инвалидов занижена самооценка, проявляются эмоциональная неуравновешенность, страх перед взаимодействием, повышенная тревожность [4, с. 54-59]. Дети с отклонением в развитии, взаимодействуя с окружением, ожидают, что их будут воспринимать как нормальных, однако на практике они сталкиваются с патернализмом социальных аттитюдов.

Таким образом, социальный статус людей с ограниченными возможностями всё ещё очень низкий, хотя в настоящее время много разрабатываются различных программ для их социальной поддержки. Но всё же, анализируя нынешнюю ситуацию, невольно приходишь к выводу, что полноценное включение детей-инвалидов в социальную жизнь потребует ещё немало времени и финансовых ресурсов.

Отдельного внимания в сложившихся условиях жизни многих семей заслуживают в основном проблемы некомпетентности родителей, имеющих ребёнка с проблемами в развитии. Перечислим некоторые из них: недостаточные знания по уходу за ребёнком с ограниченными возможностями, правовая неграмотность и пассивность в реализации своих прав, неисполнение

законов и нормативных актов по социальной защите, проблемы воспитания и обучения, психологические проблемы, низкий уровень семейного бюджета, низкий уровень организации, качества и доступности медицинской помощи и инвалидам, и опекунам, а также недостаточный уровень реабилитационной помощи.

Если проанализировать всё вышесказанное, то невольно приходишь к выводу, что инвалидность у детей означает существенное ограничение жизнедеятельности, она способствует социальной дезадаптации, которая обусловлена нарушениями в развитии, затруднениями в самообслуживании, общении, обучении, овладении в будущем профессиональными навыками. Освоение детьми-инвалидами социального опыта, включение их в существующую систему общественных отношений требует от общества определённых дополнительных мер, средств и усилий.

Источники и литература

1. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в РФ» № 181-ФЗ от 24 ноября 1995 г. (в посл. ред. от 1 февраля 2011 года) [Электронный ресурс] / ФЗ «О социальной защите инвалидов РФ». Электрон. дан. Режим доступа: <http://phoeniksspb.org/federalniy-zakon-n-181-fz/>
2. Безух С.М. Принципы организации медико-социальной реабилитации инвалидов // Психолого-социальные технологии: теория и практика. 2011. Вып. 1. Том 13. С. 39.
3. Гончаров В.Н. Комплексная система реабилитации инвалидов в муниципальном образовании // Работник социальной службы. 2015. № 3. С.13-20.
4. Ильченко Е.В. Инвалидность как социальное явление в современных условиях [Электронный ресурс]. Электрон. дан.-Режим доступа :http://abiturient.ncstu.ru/Science/conf/past/2009/xxxviii/pp/099.pdf/file_download

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Зубков Д.А., магистрант Тюменского индустриального университета

Ключевые слова: «инклюзия», инклюзивное образование, Россия.

Термин инклюзия пришёл в Россию сравнительно недавно. В переводе с английского он означает "включённость". Инклюзивное образование рассматривается как процесс развития общего образования, предполагающий доступность образования для всех, независимо от их физических, психических, интеллектуальных, культурно-этнических, языковых и иных особенностей, и обеспечивающий его доступность для детей с особыми потребностями [1].

Инклюзивное образование опирается на ряд ключевых идей, называемых принципами инклюзивного образования: ценность любой личности не

измеряется величиной и количеством её способностей и достижений; каждый человек – самодостаточная личность; все люди нуждаются друг в друге и т.д.

Укрепление инклюзивного подхода в образовании в современном обществе обусловлено тем, что на смену «медицинской» модели приходит "социальная». В обществе необходимо создать для всех детей равные возможности полноценного развития в контуре всех сфер школьной и внешкольной активности. Представляется необходимым снятие барьеров как «архитектурного» окружения ученика (отсутствие пандусов и лифтов дома и в школе и т.д.), но и социального характера (негибкая система оценивания достижений учащихся и т.д.). Образовательные учреждения способны преодолеть многие из указанных барьеров самостоятельно [2].

В настоящее время наблюдается усиление процессов расширения развития инклюзивного образования в России. Развитие системы полноценного инклюзивного образования в государстве предполагает не только реализацию организационно-технических изменений, а скорее создание условий, обеспечивающих готовность общества к предоставлению всем учащимся равных возможностей в области получения образования. В этой связи инклюзивное образование можно отнести к числу ключевых вопросов в достижении высоких качественных показателей функционирования системы образования в России.

Источники и литература

1. Багдужева К.Г., Гаджиев И.А., Гаджиева Ф.Г. Инклюзивная культура образовательной организации: теоретико-методологические аспекты // МНКО. 2017. №1 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnaya-kultura-obrazovatelnoy-organizatsii-teoretiko-metodologicheskie-aspekty> (дата обращения: 01.10.2019).

2. Фролова И.Ю. Инклюзивное образование в России: проблемы и перспективы // Учёные записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 3 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnoe-obrazovanie-v-rossii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 01.10.2019).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

*Павлова Н.Ю., доц. кафедры иностранных языков НИМИ «Донской ГАУ»,
Кульгавюк В.В., доц. кафедры иностранных языков НИМИ «Донской ГАУ»*

Ключевые слова: методика, информационные технологии, процесс обучения иностранному языку, креативное мышление, активизация мышления, дидактический принцип, компьютерная презентация, обучающие программы.

В настоящее время в условиях модернизации образования одним из главных требований к профессиональной деятельности педагога становится информационная компетентность. Для преподавателей вузов проводятся информационные элективные курсы, где они получают возможность познако-

миться с использованием неограниченных ресурсов, предлагаемых глобальной сетью Интернет: их обучают поиску интересных сайтов, работе с информацией, новостями, справочниками и другими ресурсами, что впоследствии переносится на образовательный процесс в вузе, обогащая его.

Обучение иностранным языкам — это целенаправленный и организованный процесс взаимодействия учащихся и преподавателей, направленный на формирование языковой, межкультурной и коммуникативной компетентности студентов. Это не только описание учебного процесса и условий его реализации, но и разработка, создание новых моделей обучения иностранным языкам, использование новейших информационных технологий обучения.

Формирование коммуникативной компетенции и является основной целью предмета «Иностранный язык», т.е. ведущим компонентом содержания обучения иностранному языку являются способы деятельности, обучение различными видами речевой деятельности: говорению, аудированию, чтению, письму. Не все учебники учитывают особенности предмета. Компенсировать этот недостаток приходится за счёт внедрения информационных технологий в учебный процесс, а именно: использования современных мультимедийных средств и Интернета в качестве вспомогательных средств обучения иностранному языку. Электронные словари и энциклопедии, мультимедийные курсы, включающие аудио- и видеоматериалы, электронные издания книг, газет и журналов на языке оригинала, образовательные сайты, форумы – всё это даёт возможность в более полном объёме увидеть социокультурные особенности изучаемого предмета и получить исчерпывающую информацию по тем или иным вопросам.

Использование анимационных эффектов и видеосюжетов становится реальным переходом от традиционной технологии (доска и мел, плакаты и схемы, слайды) к новой интегрированной образовательной среде, включающей все возможности электронного представления информации.

Использование компьютеров и информационных технологий в учебном процессе считается одним из эффективных способов организации занятий на современном этапе. Как показывает практика, без новых информационных технологий уже невозможно представить процесс обучения иностранному языку в современной высшей школе.

При этом осуществляются требования образовательного стандарта, направленные в основном на развитие самостоятельности мышления студентов. Компьютер является дидактическим средством для повышения и универсализации знаний и умений иностранного языка, формирования научного миропонимания и улучшения интеллектуальных способностей будущих специалистов.

В процессе обучения иностранному языку возникает необходимость составления преподавателями учебно-методических материалов и пособий для проведения практических занятий по иностранному языку. Для успешного разрешения данной задачи целесообразно применение презентаций, которые являются одним из современных способов представления изучаемого материала. Использование презентаций в обучении иностранному языку как

средство управления учебной деятельностью будущих специалистов способствует реализации дидактического принципа дифференциации и индивидуализации обучения [1].

При обучении иностранному языку в неязыковом вузе возникает ряд проблем и противоречий, вызванных условиями обучения. К ним относятся:

- невысокий уровень подготовки студентов, поступающих в неязыковые вузы по дисциплине „Иностранный язык“;
- недостаточная мотивация студентов при изучении иностранного языка, считающих главными профильные дисциплины;
- дефицит учебных часов;
- высокие требования, заложенные в Государственном образовательном стандарте (умение участвовать в дискуссии на научные, профессиональные и социокультурные темы, читать оригинальные тексты по специальности с частичной опорой на словарь, составить деловой документ, понимать содержание научных текстов, предъявляемых на слух);
- несоответствие учебников по иностранному языку для неязыковых вузов целям и задачам, сформулированным в Государственном стандарте.

Предлагаемый в учебниках материал обычно направлен на формирование и совершенствование лексических и грамматических навыков, обучение письменной коммуникации и чтение специальных текстов. Упражнения, направленные на развитие умения аудирования, отсутствуют. Задания, направленные на развитие умения говорить, в большинстве случаев носят ярко выраженный репродуктивный характер. В том случае, если учебник включает продуктивные упражнения (например, вопросы для обсуждения в группах), то они являются слишком сложными для студентов, т.к. не предлагаются задания, подготавливающие дискуссию, вербальные опоры, списки соответствующих речевых средств и т.д.

Использование информационных технологий при обучении иностранному языку студентов неязыкового вуза может отчасти решить перечисленные проблемы. Таким образом обеспечивается повышение мотивации студентов, подготовка их к ситуациям реального общения с носителями культуры изучаемого языка. Работа с видеоматериалами, организованная в качестве лабораторных заданий и выполняемая студентами самостоятельно, позволяет унифицировать речевые навыки, устранить различия в степени подготовленности студентов по иностранным языкам и увеличить время языковой практики.

Основываясь на опыте работы в Новочеркасском инженерно-мелиоративном институте, следует отметить, что использование компьютера позволяет не только многократно повысить эффективность обучения, но и даёт возможность преподавателю индивидуализировать процесс обучения, повысить мотивацию и стимулировать студентов к дальнейшему самостоятельному изучению английского языка. Мультимедийные же программы вовсе не исключают традиционных методов обучения, а гармонично сочетаются с ними на всех этапах обучения: ознакомление, тренировка, применение, контроль.

В процессе обучения иностранному языку, мультимедиа содействует прочному овладению и упрочению изучаемого лексико-грамматического ма-

териала. Применение компьютерной технологии в процессе обучения иностранного языка способствует расширению возможностей формирования навыков у будущих специалистов, умений самоконтроля и самостоятельности критического мышления, развитию креативных и компетентных способностей будущих специалистов, интеграции обучения иностранного языка с другими предметами.

В связи с информатизацией образования в учебных заведениях оборудуются специальные кабинеты (кабинеты компьютерных технологий, информационных технологий, компьютерные лаборатории, информационные центры и прочие) для проведения занятий по учебным дисциплинам с использованием информационных технологий. Компьютерная помощь в изучении курса любого предмета, в том числе и иностранного языка, не заменяет учебник или другие учебные пособия по предмету, но электронные средства обучения обладают рядом обучающих возможностей. Они не зависят от какого-то конкретного учебника, где демонстрируются основные значимые понятия и примеры содержания обучения иностранному языку. При этом важную часть составляют системы лексико-грамматических заданий и тестов, аудиовидеозаписей, а тестовый контроль позволяет оперативно и объективно по сравнению другими способами, устанавливать динамику роста уровня овладения студентами знаний. Применение этой формы контроля даёт возможность рационально и тактично оценивать знания студентов с помощью новых технологий обработки информации.

На кафедре иностранных языков Новочеркасского инженерно-мелиоративного института занятия проводятся в двух компьютерных классах, имеются различные лабораторные практикумы по контролю грамматических и лексических навыков, а также учебные пособия по аудированию для студентов бакалавриата и магистратуры, которые помогают обобщать и систематизировать знания, умения, навыки и способы учебной деятельности, необходимые для выполнения проектных и самостоятельных работ, подготовки презентаций, использования изучаемого материала в различных ситуациях.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение информационно-коммуникативных технологий оправданно, так как позволяет активизировать деятельность учащихся, даёт возможность повысить профессиональный уровень педагога, разнообразить формы межличностного общения всех участников образовательного процесса. Кроме того, совершенствование базового программного обеспечения и желание преподавателей эффективнее проводить обучение позволяют надеяться на разработку и создание информационных систем, способствующих повышению научного уровня подготовки специалистов в высших учебных заведениях.

Источники и литература

1. Деденёва А.С., Аксюхин А.А. Мультимедиа технологии в условиях формирования образовательной среды вузов искусств и культуры // Историко-культурные связи России и Франции: основные этапы: сборник статей / Сост. И.А. Ивашова; гл. ред. Н.С. Мартынова. Орёл: ОГИИК, 2008. С. 19-25.

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЁЖИ ПОСРЕДСТВОМ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ

*Овчинникова В.Б., канд. филос. наук, доц., зав. кафедрой иностранных языков
НИМИ «Донской ГАУ»*

Ключевые слова: самоопределение, студент, иноязычное общение, ценности.

Изучение иностранного языка в настоящее время представляет собой развивающий процесс, который соединяет в себе адаптационный период молодого человека к определённым нормам поведения в социуме и преобразование моральных норм в общественной жизни. Образовательный процесс зависит от современных требований и должен соответствовать им. Самоопределение личности в общественной жизни с её определёнными ценностями, нормами и стереотипами поведения влечёт изменение всех структур жизни человека. И.В. Загороднова указывает на то, что система отечественного образования всегда ориентируется на основной принцип воспитания – антропоцентризм, поэтому образование должно взять на себя ответственность за воспитание гуманно развитой личности [1, с. 405].

Так, работая в НИМИ «Донском ГАУ», выпускник овладевает специализированными навыками в области лесной и земельной мелиорации, земельного кадастра, ландшафтной архитектуры, экологии и природопользования с тем, чтобы уметь оперировать всеми профессиональными навыками и знаниями, которые получает на занятиях по иностранному языку в институте. Иностранный язык выступает в профессиональной направленности молодого человека как язык, прежде всего, делового речевого общения. На занятиях по иностранному языку студенты работают с текстами по своей направленности, обучаясь на первом курсе, что даёт им возможность познакомиться со своей профессией и специальностью заранее. Это опережающий фактор. Использование аутентичных материалов в обучении иностранному языку представляет собой естественное речевое произведение, что позволяет осуществить обучение восприятию иноязычной речи, имитируя погружение в естественную среду на занятиях по иностранному языку. Иноязычное общение учит молодого специалиста культуролингвистическим особенностям речи общения, а также умению выслушать собеседника, не перебивая его, что является составляющей культурного общения при разговоре не только на иностранном, но и родном языках. В современных условиях при изучении иностранного языка применяется специальное аудиооборудование, что позволяет улучшить процесс освоения речи на слух, увеличить показатели его эффективности и контроля.

Овладевая навыками общения на иностранном языке, студенты учатся представлять свою будущую профессиональную направленность в виде презентации. На занятиях по иностранному языку студенты овладевают лексико-грамматическим материалом, необходимым для составления презентаций. Студенты приобретают навыки поисковой работы при сборе текстового ма-

териала для подготовки презентации. Используя информацию из интернета, они изучают статьи, а также работают с аудио- и видеоматериалами, дающими возможность ознакомиться с презентациями на профессиональные темы [2, с. 181-190].

Использование аутентичных видеоматериалов в процессе обучения иностранному языку позволяет формировать у студентов умение различать сходства и различия в процессе делового общения на межкультурном уровне [3].

Следует отметить, что иноязычная компетентность профессионального общения включает в себе не только ценности профессиональной адаптации в карьере, но и культурно-нравственные и правовые ценности личности, что выражается через профессионально-значимые качества выпускника. И позволяет ему легко продуцировать свои приобретённые знания в избранной профессии. Для увеличения уровня социальной адаптации и самоопределения студентов на занятиях по иностранному языку применяются разнообразные формы, принципы и методы работы, способствующие постепенному развитию будущего специалиста в профессиональной сфере.

Ю.Г. Фокин считает, что образование, прежде всего, должно помочь студенту избавиться от конформизма, пассивности в повседневной жизни [4, с. 262-265]. А.М. Новиков, в свою очередь, настаивает на необходимости преодоления разрыва между учебными и воспитательными целями образования в направлениях: 1) научения студента анализировать свою будущую карьеру, проводить самооценку своих способностей, качеств личности, интересов и потребностей; 2) воспитания в молодом человеке уважения к себе, к своим нравственным качествам, к своему таланту и способностям; 3) повышения уровня трудового воспитания молодёжи, зависящего не столько от уровня знаний и умений студентов, сколько от исторической несформированности нравственной основы качественного труда [5, с. 48-68].

Правовое воспитание через призму гуманизации как общего, так и профессионального образования молодёжи, должно сформировать у каждого студента знание о своих гражданских правах, а также чувство собственного достоинства, самоуважения, уважения к окружающим людям, народам другой национальности, культуры.

В настоящее время базой для самоопределения молодого человека являются ориентиры, которые индивид воспринимает в качестве определяющих для личной жизнедеятельности. Убеждения и цели, как правило, формируются в процессе образовательной деятельности.

Обучение в вузе должно стать убеждающим и направлено на формирование компетентностных характеристик, в результате чего формируется самоопределяющая сторона личности молодого специалиста не только в естественно-научных или технических дисциплинах, но и в социальных науках.

Потребность к самовоспитанию и самоопределению входит в общую структуру формирования иноязычного общения личности по отношению к окружающему миру, людям, к себе, своей деятельности и профессиональной направленности.

Демократизация многих сторон жизни российского общества оказывает значительное влияние на самоопределение молодого человека, в том числе на его образование.

Источники и литература

1. Загороднова И.В. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1992.
2. Овчинникова В.Б., Кульгавюк В.В., Павлова Н.Ю. Презентация в процессе обучения деловому общению на иностранном языке // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 1.
3. Овчинникова В.Б., Кульгавюк В.В., Павлова Н.Ю. Формирование аудитивных умений студентов в ситуациях делового общения // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4.
4. Фокин Ю. Г. Психодидактика высшей школы. М., 2000.
5. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе. М., 2000.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА»

*Шепталина Е.И., канд. пед. наук, доц. кафедры иностранных языков
НИМИ «Донской ГАУ»*

Ключевые слова: самостоятельная работа, дидактические принципы, мотивация успеха, активные методы обучения, рефлексия.

Оптимизация самостоятельной работы студентов (СРС) по иностранному языку является сегодня одной из наиболее актуальных проблем организации учебно-методического процесса в вузе и требует нового подхода к её изучению. От того, насколько рационально и продуктивно она организуется преподавателем, зависит глубина понимания студентами важности и целесообразности её выполнения как в учебной аудитории, так и во внеурочное время.

Согласно исследованиям, учебно-образовательный процесс ориентирован сегодня на более глубокое, научное понимание не только дидактики преподаваемой дисциплины, но и знание того, как нужно структурировать и представить содержание предмета, чтобы сделать его понятным и привлекательным для дальнейшего самостоятельного изучения.

Ответ на вопрос, как организовать самостоятельную работу, сформулирован в работах Н.Ф. Коряковцевой (2002), В.Ю. Майоровой (2009), О.А. Обдаловой (2006), Ю.А. Цицельской (2002) и др. Мы разделяем точку зрения о том, что решение исходной проблемы заключается в необходимости разработки дидактически оснащённого сопровождения самостоятельной деятельности, основанного на заинтересованности студента применить «старые»

знания по-новому и в новых условиях, например, в дискуссиях, экспериментах, презентации своих работ или в личных контактах. Другими словами, речь идёт о вовлечении студентов в деятельность как процесс познания и производства собственных знаний.

В рамках нашего исследования проанализированы компетентностные модели обучения иностранному языку, которые соединяют в себе лингвистические, социальные, культурологические и психологические аспекты функционирования языка как средства общения с реальными видами учебно-познавательной активности [1, с. 4]. Результативность и успешность компетентностных моделей обучения заключается в том, что они мотивируют и побуждают к действию.

Чтобы не отбить желание учиться, а, наоборот, стимулировать любознательность, активность и самостоятельность, важно вооружить студентов стратегиями организации самостоятельной работы: предусмотреть доступность заданий, предупредить возможные ошибки и формировать адекватную самооценку. Кроме того, необходимо учитывать индивидуальные особенности учебной группы, а именно: её интересы, возраст, уровень владения языком, направление и профиль подготовки и др.

Исходя из вышесказанного нами выделены и уточнены основные дидактические принципы, на базе которых организация самостоятельной работы студентов будет наиболее продуктивной и значимой для развития когнитивно-познавательного потенциала студента. С нашей точки зрения, при планировании СР необходимо придерживаться следующих общедидактических принципов, способных пробудить у студентов интерес и желание учиться самостоятельно, а именно: **принцип** мотивации успеха, вдохновляющий студента на достижение личных достижений; **прагматический принцип**, определяющий виды поощрения и преимущества, которые получит студент после выполнения работы; **принцип** погружения в аутентичные ситуации общения с преодолимой языковой средой; **принцип** заблаговременного выявления трудностей и оказание языковой, информационной и др. дидактической поддержки; **принцип** обратной связи с развитием правильной самооценки, рефлексии, исправления ошибок [2, с. 146].

Таким образом, наше представление о том, как мотивировать студентов учиться самостоятельно, мы связываем с разработкой пошагового сопровождения СРС, обеспечивающего практическое проявление познавательного и творческого потенциала студента.

В первую очередь важно поставить перед студентами чёткие задачи и цель СР, а также обеспечить учащихся необходимым набором дидактических инструментов для её выполнения.

На втором этапе разрабатывается индивидуальный план работы с чёткими рекомендациями по форме, содержанию и срокам выполнения.

Следующий шаг должен помочь студентам в выборе форм отчёта и презентации результатов по итогам выполненной СР. Лейтмотивом этого периода деятельности является поиск такой формы подачи материала, которая

наиболее полно и увлекательно отразит актуальность и значимость проделанной студентом работы.

Заключительный этап сопровождения самостоятельной работы включает разработку критериев оценивания представленных работ. Мотивирующим эффектом улучшения полученных результатов обладает совместное с преподавателем оценивание таких аспектов, как:

- удовлетворённость результатом;
- наличие трудностей и проблем;
- способы и попытки их решения;
- возможные варианты улучшения результатов в будущем.

Как показывает опыт, планирование и организация СРС с учётом выше предложенных принципов делает учебный процесс более гибким и прозрачным, что значительно повышает мотивацию к самостоятельному изучению дисциплины «Иностранный язык». Оптимизация самостоятельной работы по иностранному языку выстраивается сегодня не только в форме усвоения знаний, а в умениях и готовности этими знаниями пользоваться. Благодаря осознанному пониманию механизмов организации и оценки своей деятельности студенты лучше справляются с выполнением внеурочных заданий с представлением её в графических изображениях, слайдах, коллажах, стенгазетах, ролевых играх и др.

Опытно-экспериментальная работа также подтверждает, что мотивация к изучению иностранного языка выше в тех группах, где организация СР осуществлялась на целенаправленном и осознанном выборе методов и инструментов при условии адекватного развития самооценки, рефлексии, анализа и исправления ошибок. Предложенный нами алгоритм управления учебно-образовательным процессом может быть использован в качестве рекомендаций для организации СРС по другим учебным дисциплинам и направлениям подготовки.

Источники и литература

1. Андронкина Н.М. Когнитивно-деятельностный подход к формированию лингво-социокультурной компетенции в обучении немецкому языку студентов языкового вуза – Автореф. дис.... д-ра пед. наук. СПб, 2009.

2. Шепталиня Е.И. Моделирование самостоятельной работы студентов по ин. языку на основе управления учебно-познавательной деятельностью и мотивации успеха // Вестник ВГУ. 2016. № 4. С.145-149.

РОЛЬ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

*Кульгавюк В.В., доц. кафедры иностранных языков НИМИ «Донской ГАУ»,
Павлова Н.Ю., доц. кафедры иностранных языков НИМИ «Донской ГАУ»*

Ключевые слова: научные публикации, навыки письменной коммуникации, процесс обучения иностранному языку.

Главенствующая роль английского языка в сфере высшего образования и науки является причиной того, что большинство научных изданий по всем отраслям науки печатается на английском языке, и всё чаще учёным, не знающим английского языка, приходится обращаться за помощью к квалифицированным специалистам, чтобы оставаться полноправными членами современного научного пространства. С каждым годом увеличивается количество публикаций российских учёных в научных журналах, входящих в ведущие зарубежные базы научного цитирования, так как представление научных работ на английском языке является необходимым условием высокого научного статуса учёного. С другой стороны, научные публикации необходимы, чтобы информировать общественность о своих научных достижениях.

Поэтому специалистам в любой области науки надо знать не только свою область исследования, но и законы соблюдения стиля и структуры письма. Именно поэтому и магистранты, и аспиранты должны уделять большое внимание письменной речи. Они должны не только владеть терминами, хорошо разбираться в самой проблеме, уметь размышлять в рамках описываемых реалий [1, с. 365-367], но и владеть особым навыком написания и перевода профессионально-ориентированных текстов с/или на английский язык. Можно сделать вывод, что искусству научного письма нужно учиться.

К сожалению, обучению письму, а именно письменному выражению мысли на иностранном языке, в настоящее время отводится меньше всего времени в российских вузах, поскольку основной акцент сейчас сделан на устную форму общения. Согласно программе, например, магистранты знакомятся с требованиями и правилами написания и оформления делового письма, научных статей, тезисов, докладов. Самое интересное то, что они не владеют (или плохо владеют) письменной коммуникацией не только на иностранном, но и русском языке: они не умеют организовывать текст логически, структурировать его, устанавливать логические связи между явлениями, использовать соответствующие языковые средства. То есть возникает ситуация, когда приходится учить писать грамотно на английском языке тех, кто пишет неграмотно на родном [2].

Хотелось бы отметить, что письменная речь наряду с говорением представляет собой продуктивный вид речевой деятельности. Общеизвестный факт, что если услышанный материал усваивается на 10 %, а увиденный на 20 %, то записанный материал усваивается уже на 50 %. По мнению И.Б. Короткиной, готовый академический текст является «конечной целью персо-

нального, индивидуального процесса и не менее персональной практики» [3, с. 120-124].

Задача преподавателя состоит в том, чтобы формировать у обучающихся такие умения и навыки: как логически организовать текст, выражать свои идеи ясно и чётко, работать с аутентичными источниками, формулировать и обосновывать собственную гипотезу, формулировать тезис, критически оценивать и отбирать необходимую информацию, обобщать данные из разных источников и т.д. Обучение письменной форме выражения мысли позволит сформировать навыки профессиональной коммуникации.

Ясно и то, что написанием научных статей участие учёных в современном научном дискурсе не ограничивается: приходится писать рецензии, вести полемику с коллегами в интернет пространстве, а для этого существуют несколько иные средства выражения мыслей, которым тоже необходимо учить. Поэтому совершенствование навыков владения научным письмом должно происходить в течение всего процесса обучения иностранному языку в вузе. Данный вид учебной деятельности способствует решению задач формирования навыков и системы знаний о принципах эффективного письма, а также способствует личному росту обучающихся.

Источники и литература

1. Ганиева Г.Р., Васильева А.А. К вопросу подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации в техническом вузе // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 12.
2. Короткина И.Б. Академическое письмо: на пути к концептуальному единству // Высшее образование в России. 2013. N 3.
3. Короткина И.Б. От лингвистического центра к центру академического письма // Высшее образование в России. 2013. № 8-9.

К ВОПРОСУ О ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНОМ МЕТОДЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

*Березина О.В., канд. филол. наук, доц. кафедры иностранных языков
НИМИ «Донской ГАУ»*

Ключевые слова: иностранный язык, лингвосоциокультурный метод, страноведение, профессиональная коммуникация.

Задача совершенствования системы высшего образования определяется необходимостью формирования нового мышления на основе современных ценностных установок, определяющих ментальность, мировоззренческий статус личности, осознание ею своей роли в происходящих социальных преобразованиях.

Современные условия требуют пересмотра методов и приёмов в преподавании иностранных языков. Приоритетную значимость приобрело обуче-

ние языку как реальному и полноценному средству общения. Стал особенно актуальным интегративный подход к обучению иностранному языку в контексте диалога культур.

Связь языка и культуры очевидна. Язык отражает окружающий человека мир. Язык также отражает и культуру, созданную человеком, хранит её для человека и передаёт её от человека к человеку. Язык – орудие познания, с помощью которого человек постигает мир и культуру. Наконец, язык – это орудие культуры: он формирует человека, определяет его поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер, идеологию [1].

Иностранный язык изучается вне условий его естественного бытования, т.е. в учебном процессе. Он не употребляется наряду с родным в повседневной коммуникации. Тем не менее, владение иностранным языком можно рассматривать как возможность иметь дополнительную, комплементарную систему ценностей и понятий, возможность сочетать две или более мировоззренческих позиций и оценивать окружающий мир с нескольких сторон, в отличие от одноязычных индивидов. Это ставит людей, владеющих иностранными языками, в уникальную кросскультурную позицию восприятия мира и формирования собственных суждений на основе «наднационального» сознания, что существенным образом может повлиять на становление личности в целом.

Однако язык существует не только для того, чтобы выражать идеи, но и для того, чтобы устанавливать отношения. Языковая коммуникация так же, как и сам язык, играет первостепенную роль в созидании сознания [2].

Современному человеку свойственно осознание взаимосвязи целостности мира с необходимостью межкультурного сотрудничества народов. Различные аспекты культуры – образ жизни, менталитет, национальный характер, система ценностей, верования – играют существенную роль в сфере международной коммуникации.

Современные методические исследования акцентируют внимание на роли иностранного языка в воспитании человека культуры, приверженного общечеловеческим ценностям. В этой связи, на наш взгляд, особую актуальность в процессе преподавания иностранного языка в вузе приобретает использование лингвосоциокультурного метода, предполагающего апелляцию к такому компоненту, как социальная и культурная среда, что позволяет оптимизировать познавательный интерес студентов, удовлетворяет их образовательные потребности, помогает постигать системы иностранного языка, законы его реального функционирования, открывая для себя страну изучаемого языка в разнообразных аспектах её истории и современности.

Затруднить процесс общения могут так называемые компоненты культуры, которые несут национально-специфическую окраску, такие, как: традиции, обычаи, национальные особенности мышления, повседневное поведение носителя языка. В данном случае задачей преподавателя иностранного языка является максимальное развитие коммуникативных способностей студентов и создания обстановки реального общения, оказания помощи в понимании ценностных ориентаций и стереотипов поведения.

Интеграция компонентов культуры в процессе обучения иностранным языкам реализуется при чтении аутентичных текстов социокультурного содержания, а также использования страноведчески ценных аудио- и видеоматериалов, которые вызывают интерес и помогают усвоить язык, этику общения через реальные жизненные ситуации.

Работая в этом направлении, преподаватели кафедры иностранных языков НИМИ подготовили и издали учебные пособия для обучения чтению и устной речи, в которых содержатся лингвострановедческие тексты, посвящённые различным аспектам истории и современной жизни англоязычных стран.

Так, учебное пособие «Англоязычный мир» предназначено для самостоятельной работы студентов бакалавриата всех направлений.

Одним из основных и наиболее доступных видов самостоятельной работы является внеаудиторное чтение, которое выполняет следующие функции: извлечение информации из текстов в том объёме, который необходим для решения конкретной речевой задачи, используя определенные технологии чтения; углубление знаний в области культуры стран изучаемого языка.

Пособие состоит из 4 частей: Великобритания, США, международные организации и страны Содружества наций. Широкий выбор текстов позволит развивать и совершенствовать представления о англоговорящем мире. Содержательная направленность материалов отражает образовательные и воспитательные цели: ознакомление студентов с географическими особенностями, политической жизнью, культурой и традициями англоговорящих стран. Данное пособие направлено на развитие навыков ознакомительного, просмотрового, изучающего чтения по страноведческой тематике и говорения на английском языке.

Кроме того, пособие поможет расширить словарный запас учащихся, развить аналитическое мышление, а также способствовать развитию устной и письменной речи.

Формирование вышеперечисленных умений требует самостоятельной работы со словарем, написания аннотации, реферата и подготовки устного высказывания по прочитанному материалу.

Особое внимание заслуживает культурологическая информация, относящаяся к профессиональной деятельности специалистов. Учебное пособие по английскому языку для студентов бакалавриата по направлению «Техносферная безопасность» состоит из двух частей и англо-русского словаря.

Первая часть, помимо специальных текстов, включает страноведческие материалы профессионального характера и рассказывают о службах спасения в Великобритании, США, России, истории пожаротушения и формировании пожарных команд в странах Европы и США, а также центрах подготовки пожарных за рубежом. Следует отметить, что все тексты аутентичны и содержат самую последнюю информацию, что позволяет сделать знакомство студентов со своей будущей специальностью интересным как в языковом, так и в познавательном отношении.

Вторая часть содержит тексты профессионального характера, информирующих о системе пожарной защиты и актуальных проблемах организации пожаротушения. Чтение их позволит студентам углубить свои знания в области пожарной безопасности.

Используемая в пособии система заданий и упражнений обеспечивает обогащение словарного запаса обучаемых новой терминологией и способствует совершенствованию навыков устной речи в сфере профессиональной коммуникации.

Таким образом, будущий специалист овладевает иностранным языком как средством межкультурной коммуникации, у него формируется лингвострановедческая компетенция, являющаяся неотъемлемой частью профессионально-коммуникативной компетенции. Основу лингвострановедческой компетенции будущего специалиста составляют фоновые знания в профессиональной или культурологической области.

Использование лингвосоциокультурного метода обучения будущей деятельности средствами иностранного языка даст возможность интегрировать применение усвоенных знаний через раскрытие внутренних связей и отношений между явлениями и процессами как в профессиональной или культурологической деятельности, так в изучении иностранного языка.

Источники и литература

1. Тер-Минасова С.Г. Личность, язык, культура. Современные теории и методики обучения иностранным языкам. М.: Изд. «Экзамен», 2004.
2. Бондаренко О.В., Олейничева Е.Б. Социальная динамика статуса иностранного языка в обществе. Ценностный аспект. Новочеркасск, 2003.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ДЕМОКРАТИЯ

*Кузьмичёва Л.Н., канд. соц. наук, доц. кафедры истории, философии
и социальных технологий НИМИ «Донской ГАУ»*

Ключевые слова: национализм, Промышленная революция, либерализм, империализм, либерально-демократического государство.

Европа в XVIII-XIX веках стала ареной великих перемен. Рука об руку с Промышленной революцией шли радиальные социальные и политические сдвиги. Эти события изменили западную культуру и философию.

Причиной самых серьёзных драматических изменений в жизни и быту человеческих существ, которые когда-либо видела история, стала промышленная революция. В этот период границы и возможности человеческого опыта раздвинулись настолько широко, что переоценка социальных и политических ценностей стала неизбежной. Причём переоценка являлась событием одновременным, в частности, Промышленная революция радикально

изменила всю организацию человеческого общества, оказала активное влияние на материальные условия жизни людей. Материальные перемены, вызванные революцией, привели к усвоению обществом новых конкретных ценностей, которые оказались не такими уж и новыми. Человечество восприняло культуру средств достижения цели, то есть человеческое общество усвоило понятие, что лишь малая толика ценностей может существовать в отрыве от сферы полезности.

Научная аргументация, подготовившая интеллектуальное обоснование Промышленной революции во времена Просвещения, доходила только до очень узкого круга просвещённых интеллектуалов. Ну а Промышленная революция принесла эти ценности в широкие массы населения, и они стали фоном для вопросов моральной и политической легитимности. Так, например, моральные ценности Просвещения, которые предшествовали Промышленной революции, после неё перестали быть самоцелью, превратившись в инструменты необходимости, экономического прогресса и социального порядка. Помимо всего прочего, Промышленная революция требовала создания политической системы, которая была бы способна управлять индустриальным государством, занявшим место прежней сельскохозяйственной общины [3, с. 436].

Такой политической доктриной, на основе которой проводились все необходимые реформы, в том числе и политические, стал либерализм. Философия либерализма не была догмой, но её воплощения основаны на универсальных ключевых понятиях. Центральной концепцией либерализма является то, что все политические намерения должны начинаться с идеи естественной автономности индивида. Все формы политической организации обязаны предусматривать право индивида на защиту его интересов. Однако стремление к соблюдению этих интересов не может быть неограниченным, скорее, оно должно быть лимитировано в целях защиты индивида. Чтобы достичь этой цели, общество должно базироваться на заключённых «договорах», например, на договоре между государством и людьми, то есть конституции. Тот тип демократии, который предпочитают либералы, часто называют «протекционной демократией», так как её целью является защита прав индивида. Центральная проблема либерализма в том, как увязать необходимость в достаточно сильном государстве защиты прав индивида с необходимостью защиты народа от всемогущего государства, которое часто может злоупотреблять своими правами. Эту проблему обострила Промышленная революция, так как возникла необходимость в более мощном государстве, способном справиться с возросшей и усложнившейся ответственностью. Появление либерально-демократического государства несло за собой множество разногласий и противоречий. Центральным среди них явился империализм.

Легитимность либерально-демократического государства зависела от мифа о статусе нации. Для того чтобы убедить население вкладывать больше средств в государство, требовалось больше чем просто принудительная власть. Эта функция была возложена на национализм, генерировавший идею долга гражданина перед нацией [2, с. 3]. Одна из первых и наиболее знамени-

тых характеристик национализма была дана итальянским философом Джузеппе Мазини, который пытался придать ему положительный глянец. Он считал, что всем государствам, чьи народы пользуются общим языком и культурой, суждено тем или иным образом внести определённый вклад в духовный прогресс человечества. Мазини рассматривал национализм как прогрессивную силу, но его регрессивные стороны были не менее очевидны. Ницше, Шопенгауэр и другие философы находились под сильным влиянием идеи нации. Для них нация была больше чем эмпирический факт, она становилась основным носителем человеческого опыта и прогресса. Весомым аспектом национализма было и его отношение к другим нациям как враждебным или низшим. Эта идея помогала нациям поддерживать чувство самобытности, усилению ответственности гражданина перед государством и нацией способствовала постоянная угроза со стороны других наций.

Либерально-демократическая доктрина государства напрямую зависела от национализма, который становился одной из движущих сил империалистической политики ведущих держав Европы XIX века. Другим мотивационным фактором был экономический, так как без своей необъятной империи Британия не смогла бы стать локомотивом Промышленной революции [1, с. 3].

Промышленная революция, несомненно, заставила философов переосмыслить категории человеческого опыта. Новые информационные технологии радикальным образом изменили природу человеческого знания.

В наши дни идея нации настолько укоренилась в сознании как критерий человеческой индивидуальности, что считается почти естественным явлением. Это неудивительно, принимая во внимание уровень, на котором идея нации доминировала над опытом.

Источники и литература

1. Новые информационные технологии и судьбы рациональности в современной культуре. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2003. № 2. С. 3-52.
2. Философия науки: проблемы и перспективы (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 2006. № 10. С. 3-44.
3. Шаповалов В.Ф. Основы философии. От классики к современности: Учебное пособие для вузов. М., 2000. С. 436-456.

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИИ МОЛОДЁЖИ ИЗ «АТОМНЫХ» ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (КОНЕЦ XX В.)

Дерябина А.В., студентка Технологического института – филиала Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

Ключевые слова: миграция, молодёжь, закрытые административно-территориальные образования.

На современном этапе актуальность анализа демографической ситуации в исторической ретроспективе достаточно высока, что обусловлено, главным образом, наличием некоторых негативных тенденций в демографическом развитии как страны в целом, так и отдельных её территорий. Несмотря на существование ряда работ, посвящённых социальной истории «атомных» закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО)¹ в постсоветский период [2, 3, 4, 6 и др.], вопрос миграции молодёжи из закрытых городов исследован крайне фрагментарно. Следовательно, изучение обозначенной проблемы весьма актуально, поскольку позволяет лучше понять явления и процессы, определившие настоящее и наметившие контуры будущего атомградов.

С начала 1990-х гг. как ответ на социально-экономические трансформации сальдо движения населения многих ЗАТО в рассматриваемый период приобрело отрицательное значение. При этом атомграды покидали в основном молодые люди в возрасте 18-30 лет. Среди главных причин миграции молодёжи из закрытых городов – снижение уровня материального обеспечения и проблемы трудоустройства.

С распадом СССР в условиях отсутствия главного инициатора и монопольного потребителя услуг атомградов – советского военно-промышленного комплекса – значительно сократился госзаказ, хронически стали невыплаты заработной платы. Как отмечают Г.М. Лаппо и П.М. Полян, классические советские ЗАТО и классические рыночные отношения точек соприкосновения практически не имели [4, с. 36].

Снижение уровня доходов и качества жизни значительной части населения атомградов, ранее отличавшихся высоким качеством жизни, привело к снижению их привлекательности у молодёжи. Не секрет, что в советское время условия жизни (снабжение, медицина, жилищное строительство и ряд других качественных характеристик) в закрытых городах были на порядок лучше, чем в таких же по численности, но «открытых». О высоком жизненном уровне свидетельствовало, в частности, преобладание в потреблении доли непродовольственных товаров над продовольственными. В 1990-е гг. эти различия нивелировались. Так, например, в Озёрске, уже в 1992 г. 68,5 %

¹ На территории Российской Федерации расположено 10 ЗАТО, находящихся в ведении Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»: Железногорск, Заречный, Зеленогорск, Лесной, Новоуральск, Озёрск, Саров, Северск, Снежинск и Трёхгорный.

розничного товарооборота составила реализация продовольственных товаров, в то время как все предыдущие годы удельный вес реализации товаров был выше [5, л. 4].

В качестве примера снижения привлекательности жизни в ЗАТО можно привести результаты анкетирования, проведённого в конце 1990-х гг. среди выпускников вузов, готовящих кадры для ядерного оружейного комплекса (Московский физико-технический институт (Долгопрудный), Южно-Уральский государственный университет, Саровский физико-технический институт, Тульский государственный университет и Обнинский институт атомной энергетики). 43 % опрошенных отметили, что «ни при каких условиях не согласятся работать в закрытых городах» [1, с. 256].

Закрытость городов и специфика производства оказали неблагоприятное влияние на развитие конкурентной среды и сферы досуга молодёжи. Особенности миграции молодёжи из ЗАТО определялись также спецификой социальных установок самих молодых людей, например, характерным для них высоким уровнем притязаний, стремлением жить в столичных городах.

Несмотря на то, что атомграды являются муниципалитетами с высоко развитым производственным комплексом, в основе которого ведущие предприятия ядерного оружейного комплекса, эти города и в настоящее время испытывают проблемы в привлечении трудового капитала: разнообразие социальных услуг и инфраструктуры, доступных в них, ощутимо меньше, чем в крупнейших городах страны.

Источники и литература

1. Константинова А.Г. Закрытые атомные города Челябинской области в 1990-е гг.: от выживания к развитию // Архив в социуме – социум в архиве. Челябинск, 2019. С. 254-257.
2. Константинова А.Г. Социокультурная среда закрытых атомных городов Урала в 1990-е годы // Преподавание истории в школе. 2016. № 5. С. 65-69.
3. Кузнецов В.Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. Ч. 2: Постсоветский период. 2016. 380 с.
4. Лаппо Г.М., Полян П.М. Наукограды России: вчерашние запретные и полузапретные города – сегодняшние точки роста // Мир России. 2008. Т. 17. № 1. С. 20-49.
5. Муниципальный архив Озерского городского округа. Ф. 3. Оп. 1. Д. 593.
6. Файков Д.Ю. Закрытые административно-территориальные образования. «Атомные» города. Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2010. 270 с.

ПРИЧИНЫ И МЕТОДЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТРАВМАТИЗМА НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

*Чернов М.В., старший преподаватель кафедры физического воспитания
НИМИ «Донской ГАУ»*

Ключевые слова: травматизм, физическая культура, студенты, инструктаж, высшие учебные заведения.

Проблема производственного травматизма в сфере образования представляется не столь острой по сравнению с другими предприятиями или производствами. На самом деле положение дел с обеспечением безопасности учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях является очень серьёзным. По данным Всемирной организации здравоохранения, травмы, полученные на занятиях физической культурой, составляют 20 % от общего травматизма детей. Это становится трагедией и для учащегося, и для преподавателя. Хотя спортивные повреждения в общей структуре травматизма занимают не первое место, по тяжести и удельному весу переломов костей они стоят на втором месте после дорожно-транспортных травм. Как на производстве, так и на уроках физической культуры, травмы в большинстве своём происходят из-за несоблюдения правил техники безопасности. С целью предупреждения травм и несчастных случаев на всех этапах физического воспитания рекомендуется соблюдать основные организационно-профилактические меры.

На занятиях по физической культуре, кроме неправильного использования инвентаря, дополнительная опасность получения травм учащимися кроется в отсутствии надлежащей дисциплины на уроках, а также несоблюдении гигиенических норм и требований к форме занимающихся [1, с. 42].

Занятия по физической культуре, как правило, происходят на высоком эмоциональном фоне учащихся и включают как работу со снарядами (на снарядах), так и групповые упражнения и игры. Высокая эмоциональность студентов, невнимательность, несерьёзное отношение к страховке могут спровоцировать травматическую ситуацию. Все двигательные действия, включающиеся в упражнения, при отсутствии должной дисциплины могут привести к травмам как самого нарушителя, так и окружающих.

Чётко определенные и обоснованные правила, регламентирующие действия преподавателя и учащегося по предупреждению травматизма на уроках физической культуры, сформулированы в нормативных актах и документах, Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" от 04.12.2007 N 329-ФЗ и др. Подчеркнём, что данные нормативные акты и документы определяют безопасность использования спортивных сооружений, оборудования, тренажёрной техники, освещённости, допустимых температурных норм для проведения занятий по физической культуре. В журнале «Библиотека инженера по охране труда». Москва, 2010. № 7-8. «Требования безопасности к проведению занятий по учебному предмету

«Физическая культура и спорт» [2, с. 68] полноценно выполнена подборка и извлечения из вышеперечисленных законов, нормативных актов и других документов. Также составлены инструкции по мерам безопасности на занятиях физической культурой по разным специализациям.

Необходимо регулярно и последовательно проводить инструктаж студентов по технике безопасности на занятиях. Такой инструктаж служит профилактикой травматизма, несчастных случаев на занятиях физической культурой, что является одной из важнейших задач преподавателей.

Некоторые требования кажутся учащимся необоснованными, но при более детальном рассмотрении раскрывается необходимость соблюдения предложенных положений. Например, требования к учащимся вовремя приходить в спортивный зал носит не только общедисциплинирующий и организационный характер, но и напрямую определяет качество проведения занятия. Опоздание на разминку может повлечь травму ввиду неподготовленности суставов-связочного аппарата к нагрузкам. Обязательное требование к наличию спортивной формы диктуется не только определенными гигиеническими нормами: спортивная форма и спортивная обувь, соответствующая целям и задачам урока, важный момент в предупреждении возможных несчастных случаев [3, с. 49].

Чёткое знание целей и задач урока, грамотное его проведение и отсутствие моментов, приводящих к бесконтрольному течению занятия, также являются важными элементами предупреждения травматизма на занятиях. Поэтому не только преподаватель, но и студент должен чётко знать цели и задачи предстоящего занятия, чтобы по возможности максимально оградить себя от несчастных случаев.

Подводя итог сказанному, необходимо сформулировать следующие основные выводы.

1. Задачей преподавателя, по нашему мнению, является необходимость донести до сознания студента обязательность выполнения требований технике безопасности на занятиях физической культурой.

2. Регулярные занятия физической культурой и беспрекословное соблюдение данных правил и норм — это залог жизни и здоровья занимающегося.

Источники и литература

1. Чернов М.В., Чернов И.В. Основные направления совершенствования организации физкультурно-оздоровительной работы в учебном заведении в контексте развития личностных качеств студента // Вопросы профессиональной подготовки личности и совершенствования уровневой системы образования бакалавриат-магистратура : сб. науч. ст. Новочеркасск, 2013. С. 42-44.

2. Чернов И., Дейнега В., Петренко С. Положение "Требования безопасности к проведению занятий по учебному предмету "физическая культура и спорт" // Библиотека инженера по охране труда. 2010. № 7. С. 65-72.

3. Чернов И., Дейнега В., Петренко С. Положение "Требования безопасности к проведению занятий по учебному предмету "физическая культура и спорт" (продолжение) // Библиотека инженера по охране труда. 2010. № 8. С. 45-56.

СОДЕРЖАНИЕ

с.

Пленарное заседание

<i>Мининков Н.А.</i> Личные дела как источник к биографии историка Д.Н. Альшица	3
<i>Шадрина А.В.</i> Благотворительные организации в истории духовных учебных заведений Области войска Донского	5
<i>Циткилов П.Я.</i> Ослабление духовности как фактор кризиса советской социальной организации конца 1980-х – начала 1990-х годов	8
<i>Душкова Н.А.</i> Кадровая политика по обеспечению технологического прорыва России: исторический опыт и современность	11
<i>Дегтярёв А.К., Низовцев В.В.</i> Либеральная интерпретация социального государства: социально-правовой аспект	14
<i>Николаева Л.С., Загорская О.В.</i> О некоторых тенденциях социального самочувствия семей в современной России	17
<i>Власов А.И., Берлявский Л.Г.</i> О краеведческой работе в вузе на современном этапе: задачи и перспективы	19

I. Социальная история

<i>Ищенко А.С.</i> О происхождении матери Владимира Мономаха: факты и версии	23
<i>Новолодский А.С.</i> Роль лицевого летописного свода в формировании исторической памяти о борьбе с Крымом в XVI в. на примере миниатюры о походе «На стада крымские воевод в Мамаилус»	26
<i>Бендер Д.Г.</i> Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский в оценках Яна Сапеги	29
<i>Заварухина О.А.</i> Русские ученики Доменико Трезини	32
<i>Айдунова Т.Ю.</i> Живописные образы Петра Великого: картина Н.Н. Ге и отзывы на неё	34
<i>Виденкина К.А.</i> Некоторые дискуссионные вопросы биографии князя М.М. Щербатова	36
<i>Сафронкина Е.И.</i> Землеустройство на Дону в XIX в.	38
<i>Перетьяко А.Ю.</i> Как поссорились Иван Иванович с Иваном Самойловичем: мысли о статье «Нужно ли допустить в станицах войска донского приобретение домов иногородцами?» И.С. Ульянова	41
<i>Муравьёва Л.А.</i> «Золотой век» московского самоуправления: Н.А. Алексеев	44
<i>Кетова Л.П.</i> Причины увлечения русской интеллигенцией марксизмом в конце XIX века	47
<i>Семячкова В.В.</i> Деятельность екатеринбургского дамского кружка в на- чале Первой мировой войны	51

Морозов А.В. К вопросу об организации рабочей группы казанского областного военно-промышленного комитета в годы Первой мировой войны	53
Берлявский Л.Г., Власов А.И. Власть и отечественная наука в первые послереволюционные годы	56
Гриднев Г.А. Образование духовенства в Донской области в годы гражданской войны	59
Амплеев Р.А. Создание комиссий по изъятию церковных ценностей в архивных документах Юга России	60
Скорик А.П. Противостояние советской власти и повстанцев на Верхнем Дону в 1921–1922 годах	64
Грищенко А.Н. Казачьи повстанческие отряды в Донской области в 1922 году	67
Панкова-Козочкина Т.В., Скорик А.П. Сохранение сословных отношений на Верхнем Дону в первой половине 1920-х годов	70
Михайлова Н.А. Интернациональная деятельность студенческой молодёжи г. Новочеркаска в 1930-х гг.	73
Акимова Г.А., Прокопенко Н.П. Из истории «расовой гигиены» при нацизме: особенности дегуманизации психиатрической работы с «забытыми жертвами» в оккупированном Новочеркасске	75
Казаров С.С., Оганнисян М.С. Возрождение религиозной жизни донских армян в конце XX – начале XXI веков	77
Семенченко Ю.Л. Археологические раскопки курганного могильника Весёлый I (возле хутора Весёлый около станицы Грушевская) Ростовской области летом 2018 года	79

II. Социальная работа, философия, педагогика

Бойчук С.С. Героический этос философии в пространстве ярлыков и упущений постсовременной мысли	85
Арутюнян К.С. Философский анализ организационно-управленческой деятельности в сфере социальной работы	88
Бандурин А.П., Бандурин В.А. Современные проблемы экологии и социально-политические вопросы национальной безопасности России ...	90
Долгалёв Б.А. Ценностные ориентиры студенческой молодёжи	94
Тихомирова В.Р. Социальное обеспечение семей с детьми в послевоенное десятилетие и современность	96
Скатова А.Е. Проблемы социальной защиты семей с детьми в позднесоветскую эпоху	97
Зубков Д.А. Особенности развития социальной работы в России	98
Прокопишина Н.А. Социальные аспекты адаптации иностранных студентов в российской образовательной среде (на опыте НИМИ «Донской ГАУ»)	99
Филиппова Л.Н. Профессиональное выгорание педагога: причины и следствия	101

Иванова Н.Н. Как относиться к молодёжному жаргону?	104
Слезко Т.В., Одемырадова Ш. Воспитание культуры межнационального общения в средней школе	106
Иванова Н.Н., Плеваков М.С. Спор как один из способов выявления истины в отношениях между студентами (на примере направления «Химическое образование»)	108
Зубков Д.А. Толерантность в среде школьников старших классов: возможности развития	110
Слезко Т.В., Окулич Е.С. Специфические особенности педагогической профессии	111
Зубков Д.А. Информационно-коммуникационные технологии в практике педагогической деятельности в условиях цифровой экономики	113
Аракельян А.А. Основные проблемы детей с ограниченными возможностями	114
Зубков Д.А. Реализация принципов инклюзивного образования в России: опыт и проблемы	116
Павлова Н.Ю., Кульгавюк В.В. Использование информационных технологий на занятиях по иностранному языку	117
Овчинникова В.Б. Самоопределение молодёжи посредством иноязычного общения	121
Шепталина Е.И. Основные вопросы планирования и организации самостоятельной работы бакалавров направления «Ландшафтная архитектура»	123
Кульгавюк В.В., Павлова Н.Ю. Роль письменной речи в обучении иностранному языку	126
Березина О.В. К вопросу о лингвосоциокультурном методе обучения иностранному языку	127
Кузьмичёва Л.Н. Индустриализация и демократия	130
Дерябина А.В. Особенности миграции молодёжи из «атомных» закрытых административно-территориальных образований в постсоветский период (конец XX в.)	133
Чернов М.В. Причины и методы предупреждения травматизма на занятиях физической культурой	135

Научное издание

**Актуальные проблемы социальной истории,
философии и социальной работы
Двадцатые всероссийские
научные чтения**

Научно-теоретическая конференция

Тезисы докладов и сообщений 10-11 октября 2019 г.

Издаётся в авторской редакции

Подписано в печать 02.12.2019 г.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Усл. печ. л. 8,7. Тираж 100 экз. Заказ № 47-7761.

Издательство Лик

346430, г. Новочеркасск, пр. Платовский, 82 Е

тел. 8(8635)226-442, 8-952-603-0-609, center-op@mail.ru

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе «Колорит»

346430, г. Новочеркасск, пр. Платовский 82 Е

тел: 8(8635) 226-442, 8-918-518-04-29, center-op@mail.ru